

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

А.А. Батузов
Н.И. Соловьянов

**БОГИ И КУЛЬТЫ
РИМСКОЙ АРМИИ
В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ИМПЕРИИ**

Монография

Электронное издание

Красноярск
2017

ББК 63.3(0)3
С 60

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева

Рецензенты:

Ф.А. Михайловский,

доктор исторических наук, профессор МГПУ

А.А. Завойкин,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИА РАН

Батузов А.А., Соловьянов Н.И.

С 60 Боги и культуры римской армии в Западной части империи: монография; [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2017. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux, Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-155-1

Монография посвящена исследованию религиозной жизни солдат и офицеров римской армии, несших службу в регулярных воинских частях и подразделениях западной части империи.

Первостепенное значение для исследования проблем римской армии и ее религии имеют *эпиграфические памятники: посвятительные, строительные, надгробные надписи и вотивные рельефы воинов*. Они дают сведения о всех родах войск, социальных и этнических слоях римской армии. И хотя различные рода войск в них представлены крайне неоднородно (в худшем положении находятся воины римских провинциальных флотилий), все же их можно признать достаточно представительными.

ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-00102-155-1

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2017

© Батузов А.А., Соловьянов Н.И., 2017

Ещё Полибий утверждал, что «... важнейшее преимущество римского государства состоит... в воззрениях римлян на богов.

...Богобоязнь у римлян составляет основу государства.

И в самом деле, она у них облекается в столь грозные формы и в такой мере проходит в частную и государственную жизнь, что невозможно идти дальше в этом отношении...»

Введение

Римская цивилизация, хорошо документированная разнообразными источниками, представляет большой интерес с точки зрения воплощенного в ней исторического опыта, а потому она давно в центре внимания исследователей.

Начиная с конца XIX в., изучение военной истории римской державы превратилось в динамично развивающуюся отрасль антиковедения. В связи с постоянным пополнением источниковой базы, главным образом за счет новых **эпиграфических** открытий, в поле зрения ученых оказываются новые темы, такие как культурная и идеологическая роль армии, прежде всего в провинциях римской державы.

К концу II в. до н. э. Рим превратился в «мировую державу», захватив Италию (IV в. до н. э.), Западное Средиземноморье и Северную Африку (III в. до н. э.), а также Балканы и Восточное Средиземноморье (II в. до н. э.).

Гражданская община (цивитас) с ополчением и отсутствием профессионального чиновничества не могла эффективно эксплуатировать столь обширную территорию.

В полный рост стал вопрос о формировании государства. На решение этой проблемы у римлян ушло около ста лет: от военной реформы Гая Мария до военно-административных реформ Октавиана.

Придя к власти в ходе гражданских войн второй половины I в. до н. э., Октавиан и его преемники завершают строительство Римского государства.

Август заложил основы новой политической системы и положил начало превращению Рима в средиземноморскую монархию. Главным итогом деятельности Августа стало учреждение постоянной императорской власти и ее опоры – профессиональной армии. Это нашло своё отражение и в идеологии.

В республиканскую эпоху говорить о каком-либо особом пантеоне римской армии не представляется возможным. До реформ Гая Мария Римская держава не имела профессиональной армии. Армия была неотъемлемой частью гражданской общины. Даже специфические военные божеества (*dis militaribus*) почитались всеми гражданами.

Для периода Республики характерно обратное: именно захватнические войны и участвовавшие в них легионеры способствовали расширению римского пантеона и эволюции римского религиозного сознания наряду с другими факторами: миграционные контакты населения средиземноморского региона, международная торговля, развитие классического рабства. Но воительный фактор среди них был определяющим, так как торговцы шли вслед за воинами, скупая военную добычу, воины же были и основными поставщиками рабов наряду с пиратской работоторговлей. Важнейшую роль в этих процессах играл обряд *evocatio deorum*.

Хронологические рамки работы – I–III вв., а точнее, от начала политических и военно-административных реформ Октавиана до начала политических и военно-административных реформ Диоклетиана, т. е. Ранней римской империи или эпохи принципата.

Этот период существования Римской державы выбран не случайно. После окончания длительного периода граж-

данских войн новый правитель Рима вынужден был восстанавливать государственность, реформировать распустившуюся за время многовластия и безвластия армию, искать новые идеологические ориентиры для создания благоприятной для проведения реформ общественной атмосферы. Последнее было наиболее важным и лежало в религиозной сфере, ибо другой идеологии древность не имела. Августу это удалось. Империя просуществовала еще 500 лет, достигнув наивысшего территориального и культурного расцвета, внося неизгладимый вклад в сокровищницу мировой культуры.

Но этот выбор обусловлен даже не столько политико-идеологическими процессами, протекавшими в Римской державе в указанный период, сколько состоянием источниковой базы для исследования.

Эпиграфические памятники I в. существования Империи весьма малочисленны. Расцвет латинской эпиграфики приходится на правление династии Антонинов-Северов и последующие годы так называемого кризиса.

Вопрос о включении периода кризиса в эпоху принципата в отечественной историографии является дискуссионным. Однако нам кажется, что степень его дискуссионности значительно преувеличена. История Римской империи в современном антиковедении обычно подразделяется на три периода. Большинство историков считает, что III век н. э. занимал в этой истории особое место, отделяя период Ранней империи (Принципата) от периода Поздней империи (Домината). При этом обычно отмечается, что римское государство в этом столетии находилось в кризисном состоянии, а сам период называется периодом кризиса III века. Хотя по данному периоду римской истории к настоящему времени имеется очень обширная историография, целый ряд аспектов проблемы кризиса III века не может быть признан окончательно решенным и продолжает оставаться

предметом споров среди историков античности. К их числу относятся такие вопросы теоретического характера как причины возникновения кризиса III века, его характер, хронологические рамки, особенности развития, результаты его преодоления. Без ответа на эти вопросы нельзя определить место данного кризиса в истории Рима. Вопрос о характере кризиса III века является ключевым при рассмотрении других указанных выше теоретических аспектов проблемы. От ответа на него зависят и трактовка причин возникновения этого кризиса, и определение его хронологических рамок и особенностей развития, и установление *места данного кризиса в истории римского государства*. В публикациях советских историков, освещающих события римской истории III века н. э., термин «кризис» употребляется достаточно часто, но его толкование фактически полностью отсутствует. Современными философами исследование категории «кризис» было начато сравнительно поздно и к настоящему времени опубликовано не так много работ, посвященных толкованию этого понятия. Можно считать, что изучение данной проблемы отечественными философами ждет своего продолжения. Однако уже сейчас в нем имеются определенные результаты, которые вполне могут быть полезными при изучении теоретических аспектов проблемы кризиса III века в Римской империи.

Возникновение кризисного состояния исторического явления советские философы связывали с процессом обострения его внутренних противоречий. Они исходили из того, что любое историческое явление представляет собой систему, имеющую определенную структуру. Составляющие структуру элементы находятся друг с другом в определенных взаимосвязях и занимают в структуре определенное место, играют в ней соответствующую роль. Взаимосвязи между структурообразующими элементами систе-

мы не являются слишком жесткими. В определенных границах существует свобода для изменений взаимосвязей между элементами и роли, которую играет в структуре каждый элемент. При этом, если мы имеем дело с достаточно сложным историческим явлением, каждый элемент структуры данного явления может быть рассмотрен как отдельная система с собственной структурой и набором образующих ее элементов¹. Если применить эти представления философов к материалу римской истории, то мы можем рассматривать Римскую империю эпохи Принципата как историческое явление с определенной структурой. Элементами этой структуры являются: территория, население, хозяйство, политический строй и т. д. В свою очередь, каждый из этих элементов может быть рассмотрен как система. Например, политический строй ранней империи – система Принципата – в качестве структурообразующих элементов имел такие институты как народное собрание (комиции), сенат, принцепс, магистратуры, армия и т. д. Каждый из этих элементов занимал в структуре определенное место, находился в определенных взаимосвязях с остальными элементами и играл соответствующую роль в функционировании системы. Известно, что, например, сенат в правление отдельных императоров эпохи Принципата имел неодинаковое значение в политической жизни Римской империи. Но эти изменения роли сената не оказывали серьезного влияния на сущность политического строя римского государства рассматриваемого времени. Итак, пока структурообразующие элементы системы в границах относительной свободы играют присущую для каждого из них роль, система функционирует нормально, и ее сущность остается неизменной. К изменению сущности явления могут привести перемены в наборе элементов и характере их взаимосвязей, следствием может стать ломка

¹ См.: Левинтов Н. Г. Социально-философское содержание категории «кризис» // Философские науки. 1980. № 1. С. 40 и сл.

структуры системы. Таким образом, элементы выступают в процессе развития явления носителями тенденции изменчивости, а структура – тенденции устойчивости. По определению Н. Г. Левинтова, кризис – момент в развитии противоречия между структурой явления и ее элементами, при котором создается возможность разрыва единства между этими двумя сторонами явления. Т. е. это такой момент, когда в результате перемен в характере взаимосвязей между элементами или возникновения возможности изменения набора элементов появляется вероятность изменения структуры явления и его сущности. Таким образом, кризисное состояние явления наступает тогда, когда какой-либо элемент (или несколько элементов) его структуры под влиянием определенных процессов, тенденций, изменений, происходящих внутри данной системы или вне ее, в своих взаимосвязях с другими элементами структуры начинает выходить за границы относительной свободы, претендуя играть не ту роль, которая отведена ему в рамках конкретной структуры. Такой «бунт» элемента может привести к разрыву взаимосвязей между элементами структуры и создает угрозу существованию данной конкретной структуры. Чтобы сохранить свое существование, структура стремится вернуть «взбунтовавшийся» элемент на его прежнее место. Начинается борьба между этим элементом и элементом (или элементами), который играет господствующую роль в данной структуре и заинтересован в ее дальнейшем существовании. Нормальное функционирование системы становится невозможным. Именно состояние, когда система не может нормально функционировать, советские философы называют кризисом. Подобная кризисная ситуация может охватить сложную систему целиком (например, все сферы жизни Римской империи). Такой кризис мы можем считать всеобщим. Но в кризисном состоянии может оказаться лишь один из элемен-

тов сложной системы. Тогда следует говорить о конкретном (экономическом, социальном, политическом и т. д.) кризисе. Конкретный кризис может быть составной частью всеобщего кризиса. Не исключено, что кризисом может быть охвачен только один элемент структуры, в то время как система в целом функционирует нормально. Как подчеркивал Н. Г. Левинтов, важно отличать кризис всей общественной системы, ее общий кризис от кризисов отдельных ее подсистем, ибо смешение разных видов кризисов приводит к перенесению особенностей, временных рамок и т. п. одних видов кризисов на другие. Продолжительность кризиса зависит от соотношения сил борющихся сторон – «взбунтовавшегося» элемента и структуры. Если в этой борьбе побеждает структура, результатом преодоления кризиса становится восстановление (возможно, с не оказывающими значительного влияния на ее сущность изменениями) прежней системы. Поражение структуры ведет к ломке прежней структуры, к образованию новой структуры с другим набором элементов, имеющих между собой определенные взаимосвязи, т. е. к замене одной системы другой. Так возникает новое историческое явление.

Таким образом, трактовка политического строя Римской империи эпохи Принципата как имеющего свою структуру с определенным набором структурообразующих элементов исторического явления и кризиса как такого состояния явления, при котором оно не может нормально функционировать, позволяет рассматривать кризис III века в Римской империи как политический по своему характеру. Нормальное функционирование системы Принципата стало невозможным в результате того, что важнейший элемент структуры этой системы – армия – стал претендовать на роль, которая не вписывалась в рамки существовавшей к началу III в. н. э. системы государственных органов римлян. Кризис

явился следствием взаимодействия ряда различных по своему характеру факторов, одним из главных среди которых был фактор внешнеполитический. Напряженная обстановка на границах империи не только привела к возрастанию значения вооруженных сил в жизни римского государства, но и сказалась на длительности кризиса III века. Начальной датой кризиса следует считать 235 г. н. э. Именно этим годом датирует его начало большинство историков. Конечно, армия, утратившая лояльность по отношению к последнему императору из династии Северов, предъявляла претензии на право корректировать политику императора еще за несколько лет до убийства Александра Севера. Однако провозглашение императором Максимиана Фракийца показало, что солдаты стали претендовать и на право решения вопроса о передаче императорской власти. Начавшийся в 235 г. н. э. кризис политической системы Римской империи оказался весьма продолжительным. На его длительности также сказались влияние факторов различного характера. Преодоление кризиса зависело от состояния экономики империи, от положения внутри вооруженных сил, от способности правителей этого времени разобраться в создавшейся обстановке и найти пути вывода государства из трудного положения. Особое место среди этих факторов занимал фактор внешнеполитический. Постоянная угроза со стороны варваров вела к возрастанию значения армии для выживания римского государства. Осознавшие это солдаты считали, что армии должен принадлежать и решающий голос при определении того, кто должен возглавлять государство. При этом наибольшую активность проявляли войска тех провинций, которые испытывали наибольшее давление варваров и на территории которых римлянам удавалось достичь успехов в борьбе с внешними врагами.

Внешнеполитический фактор имел большое значение

не только для возникновения кризиса III века, но и сроков и результатов его преодоления. Окончание кризиса III века датируется в литературе также по-разному. Преодоление кризиса относят к 268, 274, 282, 284 гг. н. э., к началу IV в. н. э. Такой разброс мнений о дате выхода империи из кризиса также следует объяснять в первую очередь различиями в представлениях историков о том, что такое кризис и каков характер кризиса III века в Римской империи. Нужно признать правоту тех историков, которые в качестве даты окончания кризиса III века в Римской империи называют 284 г. Именно в достаточно продолжительное правление императора Диоклетиана окончательно решилась историческая судьба системы Принципата. Конечно, замена этой системы новой была осуществлена не в первый год его правления. Но Диоклетиан сразу после провозглашения его императором отказался от идеи выхода из политического кризиса путем привлечения авторитета римского сената для укрепления позиций центральной власти и восстановления прежней политической системы. Поиски новых опор, создание новой структуры государственных органов требовали времени, но началось это уже в 284 г. н. э., а следовательно, с этим годом, а не с окончанием правления Диоклетиана, т. е. с началом IV в. н. э., нужно связывать преодоление кризиса III века. На наш взгляд, итогом преодоления кризиса III века было создание в результате реформаторской деятельности императора Диоклетиана новой политической системы римского государства. Другими словами, политический кризис III века закончился поражением старой структуры, заменой ее новой, в которой одни элементы прежней структуры стали играть иную роль, другие были совсем упразднены, появились новые элементы.

Таким образом, период существования Римской империи с воцарения Августа и до прихода к власти Диоклетиана

на мы можем считать эпохой зарождения, расцвета и упадка политической системы принципата.

Центральной, объединяющей все остальные элементы официальной идеологии идеей была идея величия и вечности Рима и его провиденциальной миссии, слившейся теперь с миссией Августа, – господствовать над всеми народами, принося им счастье и мир. «Непобедимый император» и «Вечный Рим», начиная с правления Августа и во все время существования Империи, стали теперь основой ее официальной системы ценностей. Отправление императорского культа во всех сферах стало пробным камнем лояльности подданных, от которых требовались уже не только исполнение обрядов, но и искренняя вера. Неверие в вечность и божественность Императора и Рима стало трактоваться как государственная измена.

Войска получили новую нумерацию и постоянную дислокацию. Теперь легионы стояли только в пограничных императорских провинциях, где им придавались вспомогательные войска: когорты пехоты и алы конницы, а в прибрежных укреплениях и части флота. Общая их численность примерно равнялась численности легионов, но формировались они из провинциалов. 10 отборных когорт стояли в Риме, образуя императорскую гвардию. Флот состоял из нескольких эскадр, две из которых находились в Мизене и в Равенне.

Эпиграфические памятники I в. существования Империи весьма малочисленны. Расцвет латинской эпиграфики приходится на правление династии Антонинов-Северов и последующие годы так называемого кризиса.

Обусловливалось это многообразными процессами, шедшими во всех сферах жизни государства. В сферу влияния римской культуры оказались втянутыми огромные массы людей с различными формами общественной организа-

ции. Резко возросла мобильность населения. Люди знакомились с новыми для них идеями и представлениями, осваивали новые языки. Племена, прежде не имевшие письменности, научались писать по-гречески и по-латыни, а там, где письменность уже существовала, она приобрела более широкое распространение. Простые люди могли теперь посвящать надписи богам, эпитафии умершим, читать написанную по-латыни и по-гречески литературу.

Во II-III вв. дислокация частей римских гарнизонов в провинциях имела ряд особенностей. Легионы, составлявшие постоянный гарнизон, делились на отдельные отряды и размещались по всей территории провинции. К этим отрядам присоединялись части вспомогательных войск, а в прибрежных укреплениях – и части флота. Вексилляции легионов были стержневым элементом дислокации войск. Войска размещались в стратегически важных пунктах небольшими отрядами по 500-1000 воинов, что позволяло римлянам уверенно контролировать ситуацию не только на границе, но и внутри провинций. Это, в свою очередь, обеспечивало и более тесные контакты между армией и местным гражданским населением.

Во II-III вв. возрастает роль военных в общественно-политической жизни провинций. Солдаты, офицеры и ветераны римской армии становятся основными проводниками римской политики и культуры среди местного населения. Некоторые избираются декурионами, магистратами и патронами городов. Становясь после отставки ветеранами, они занимают почетные места в городах и селах, входят в культовые и ремесленные коллегии, нередко являются инициаторами в демонстрациях лояльности своих односельчан к императорской власти.

Географически работа охватывает западные и африканские провинции Империи.



Император Август во время триумфа

Глава I.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

§ 1. Историография

Зарубежная историография. Начало изучению темы положили зарубежные исследователи. Первым обратился к проблемам религии римской армии в Римской империи крупнейший специалист конца XIX века по вопросам военной истории Рима Альфред фон Домашевский². В 1897 г. он опубликовал работу «Религия римской армии»³. По мнению А. Домашевского, религия играла значительную роль в жизни армии. Боги и их священные атрибуты сопровождали воинов повсюду: в походах, в бою, во время триумфов и в лагере. Они изображались на знаменах, их статуи, алтари и жертвенники устанавливались в лагерях вместе с *aquila* и *signa* легионов. Для отправления культов войны объединялись в корпорации (*scholae*). Автор выделяет объединения офицерского состава (*scholae principalium*), среди которых – группы префектов и трибунов легионов, корникулариев, бенефициариев, знаменщиков, трубачей, хранителей оружия и др., выступавшие как коллективы дедикантов. Существовали также корпорации воинов вспомогательных войск (декурионов, всадников кавалерийских кагорт, дубликариев нумеров) и, наконец, *scholae speculatorum* преторианской гвардии.

² Domaszewski A. Die Fahnen im römischen Heere. Wien, 1885. 160 S.; Domaszewski A. Die Thierbilder der signa // Archäologische Mitteilungen aus Österreich-Ungern. Wien, 1892. B. XV. S. 182-193; Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres. 3., unveränderte Auflage. Einführung, Berichtigungen und Nachträge; Domaszewski A. Lustratio Exercitus // Abhandlungen zur römischen Religion. Leipzig; B., 1909; Domaszewski A. Aufsätze zur römischen Heeresgeschichte. Darmstadt, 1972.

³ Domaszewski A. Die Religion des römischen Heers // Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst. Bd. 14 (1895). Berlin, 1897. S. 1-124.

Культы армии А. Домашевский подразделял на официальные (*dis militaris*) и культы вспомогательных войск (перегринальные). К первым он относил богов, почитавшихся воинами легионов и изображавшихся на знаменах. Статуи, алтари и жертвенники этих богов устанавливались в святилищах лагерей (*das Fahnenheiligtum*) вместе со статуями императоров и знаменами частей. К ним автор относит Юпитера, Юнону, Минерву, Марса, Викторию, Фортуну, Гонорату, Виртуту, Пиэтату, *Voni Eventui*, Дисциплину. Ко вторым – Геракла как главного покровителя вспомогательных когорт, Диану, Аполлона, а также культы перегринальных богов (германских, кельтских, восточных, фракийских), почитавшихся, как считал А. Домашевский, воинами вспомогательных войск.

Несмотря на солидные неточности с точки зрения современных достижений антиковедения в определении культов, исследование Альфреда фон Домашевского явилось значительным шагом в изучении интересующей нас проблемы. Достаточно отметить, что эта работа явилась первым и долгое время оставалась единственным исследованием подобного рода.

Выступивший следом Х. Ренель свел религию римской армии к почитанию императоров и знаменных символов легионов, т. е. к так называемой «религии лагерей»⁴.

На тех же позициях остался и один из виднейших эпиграфистов XX века француз Рене Канья.⁵

Далее Европа переживала серию революций и войн, в том числе мировых. Поэтому следующее исследование о восточных культах в римской армии осталось незамеченным⁶, так же, как и появившаяся в 1952 году в Великобритании статья А. Нока,⁷ исследовавшего военно-религиозные

⁴ Renel, Ch. Cultes militaires de Rome. Les enseignes. Lyon; Paris, 1903.

⁵ WWW. X.Legio 1, 5 – Военно-исторический портал.>Армии древности>Р.Канья. Legio. С. 8-26.

⁶ Hoey A. S. Official policy towards Oriental cults in the Roman army // TAPA. 1939. Vol. 70. P. 456-481.

⁷ Nock A. D. The Roman Army and the Roman Religious Year // HThR. 1952. 45. P. 186-252 (= Nock, A.D. Essays on religion and the ancient world. Oxford, 1972. Bd. II. P. 736-790).

праздники в римском календаре, обнаруженном в одной из римских крепостей на Евфрате.

Новый толчок исследованию темы как за рубежом, так и в нашей стране дала опубликованная в 1962 году работа английского историка Дж. Ричмонда «Римская армия и римская религия»⁸. Статья посвящена исследованию религиозной ситуации в римском гарнизоне, дислоцированном в Британии. Анализ эпиграфического и археологического материала, обнаруженного при раскопках римских поселений и укреплений на территории Англии, позволил автору утверждать, что официальные культы, отправлявшиеся в армии, были теснейшим образом связаны с выражением лояльности к правящей династии, с культом живых и умерших императоров, с культами, олицетворяющими единство Римской империи.

В 1977 г. за рубежом появилось еще четыре статьи по проблемам религии римской армии. Они были приурочены к восьмидесятилетию выхода работы А. Домашевского и носили фактологический, а также, так сказать, дежурный, скороспелый характер. Так, в публикации М. Шпайделя дана подборка избранных эпиграфических памятников о почитании в армии Юпитера Долихенского без каких-либо концептуальных выводов. Исследование М. Шпайделя и болгарского историка Александры Димитровой-Милчевой вообще выглядит странным, т. к. публикуя открытую археологами Болгарии вотивную надпись, посвященную Гению оружейников, ученые утверждали, что это новое, неизвестное ранее историкам военное божество. Стоило заглянуть хотя бы в религиозные индексы СІІ или ІІLS, чтобы понять, что это не так. Эрик Бирлей дал обзор всех вышеназванных статей, начиная с работы А. Домашевского.

В целом же авторы опять сузили проблему до чисто военных аспектов, не пытаясь связать религиозную ситуацию в ар-

⁸ Richmond I. A. The Roman Armies and Roman Religion // Bulletin of John Rylands. N 45 (1963). P. 185 – 197.

мии с религиозной ситуацией в Империи или в конкретных провинциях⁹.

Среди этих работ весьма интересен подход к религии римской армии Дж. Хелгеланда. В отличие от других авторов, Дж. Хелгеланд утверждает, что религия римской армии хотя и имела строгую регламентацию, все же не носила пропагандистского характера, то есть была направлена не на перевоспитание перегринов, а на решение внутренних задач армии, идеологическую подготовку воинов, воспитание идеального солдата – дисциплинированного, бесстрашного, преданного Риму и императору. Этот тезис, конечно, верен, если рассматривать чисто военные аспекты религиозной практики воинов в отрыве от её контактов с окружением. Но в реальности армия была основной школой воспитания, в том числе и для новобранцев-перегринов, которые осваивали в армии азы обращения не только с новым вооружением, но и с новыми богами-покровителями.

Ему же принадлежит исследование о христианах в римской армии. Тщательный анализ нарративных источников позволил автору выявить лишь пять **неоспоримых** случаев присутствия христиан в римской армии, относящихся к концу II – началу IV вв. н. э.¹⁰

Отечественная историография. В 1914 г. наш соотечественник, прошедший стажировку в Германии, А. Карышев опубликовал исследование «Отношение христиан первых трех веков к военной службе (до Константина Великого)». Автор утверждал, что христиане относились к службе в римской армии отрицательно¹¹.

В 1963 году Г. А. Кошеленко опубликовал рецензию на статью Дж. Ричмонда, отметив важность поднятой про-

⁹ Speidel M. Religion of Iuppiter Dolichenus in the Roman Armi // Études préliminaires aux religion orientalis dans l'Empire romein. Bd 63 (1977); Speidel M., Dimitrova-Milčeva A. The Cult of Genii in the Roman Army and a New Militari Deity // ANRW II, 16, 2. P. 1542-1555; Birley E. The Religion of the Roman Armi: 1895 – 1977 // Ibid. P. 1506-1541; Helgeland J. Roman Armi Religion // Ibid. P. 1470 – 1505.

¹⁰ Helgeland J. Chriatianus and the Roman Army from Marcus Aurelius to Constantine // ANRW II, 23, 1. P. 724-834.

¹¹ Карышев А. Отношение христиан первых трех веков к военной службе (до Константина Великого). Рязань, 1914.

блемы для исследования социальной роли римской религии в период Империи. Вместе с тем он отметил как недостаток работы «нарочитую абстрактизацию религиозных верований в армии от идеологических представлений и идеологической борьбы вне ее», а также недостаточное привлечение сравнительного материала по другим частям империи¹².

Рецензия Г. А. Кошеленко на исследование Дж. Ричмонда долгое время являлась единственной в советской историографии публикацией, непосредственно касающейся данной проблемы.

В 1982 г. доктор исторических наук, профессор Геннадий Андреевич Кошеленко предложил заняться проблемами религии римской армии одному из авторов данной работы.

За прошедшие с тех пор годы на основе анализа нарративных и эпиграфических источников по этой проблеме был опубликован ряд научных статей¹³.

Характеристика официального пантеона богов, анализ особенностей культов, отправлявшихся солдатами, офицерами и ветеранами позволяет, как уже говорилось выше, значительно дополнить картину религиозной жизни общества того времени, а также представить её во всей сложности и многогранности. К тому же выявление факторов, определявших религиозное мировоззрение воинов в различных регионах Империи в отличие от верований гражданского населения, дает дополнительные сведения для вы-

¹² Кошеленко Г. А. Римская армия и римская религия// Вопросы истории, 1963, № 9, с. 186–187.

¹³ Соловьянов, Н. И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I – III вв.// Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». М.: АН СССР. Институт всеобщей истории, 1984. С. 67–68; Соловьянов Н. И. Греческий культы в частях нижнемезийского гарнизона в I – III вв.// Вестник древней истории. 1985. № 4. С. 211; Соловьянов Н. И. О культе бога-всадника на Балканах (К вопросу о фракийских традициях в культуре первого Болгарского царства)// Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. М.: Наука, 1985. С. 11–13; Соловьянов Н. И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I–III вв.н.э.// Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. М.: МГПИ им. Ленина, 1986; Соловьянов Н. И. Культы римской армии в Нижней Мезии и Фракии: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 1986. 21 с.

яснения таких вопросов, как этнический состав войск, материальное положение воинов, взаимоотношения завоевателей с местными племенами, процесса романизации и эллинизации провинциалов.

Исследование проблем религии римской армии в таком ракурсе было впервые предложено и обосновано нами ещё в 1987 г. на X Всесоюзной авторско-читательской конференции ВДИ и последовательно проводилось в последующих исследованиях и публикациях¹⁴.

¹⁴ Соловьянов Н. И. Религия римской армии (к постановке проблемы) // Тез. докл. X Всесоюзной авторско-читательской конференции Вестника древней истории. М.: АН СССР. Ин-т всеобщей истории, 1987. Соловьянов Н. И. Рецензия на книгу: Тачева-Хитова М. История на восточные культы в Долна Мезия и Тракия V в. пр.н.э.-IV в. от н.э. // Советская археология. 1987, № 1; Григорьев Д. В., Соловьянов Н. И. К проблеме изучения фракийской религии в доримский период. // Социально-идеологические проблемы истории древнего мира и средних веков. Красноярск. 1995; Григорьев Д. В., Соловьянов Н. И. Краткое изложение лекционного курса // История древнего мира. Учебное пособие для студентов очного, заочного и филиалов КГПУ. Красноярск. 1998. С. 3-17; Соловьянов Н. И. Римская армия и жречество. // VI чтения памяти профессора В. Д. Блаватского: материалы конференции. М.: РАН. Институт археологии. 1998; Соловьянов Н. И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. Красноярск. 2006. 144 с.; Соловьянов Н. И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III в. Красноярск: КГПУ. 2007. 280 с.: илл.; Соловьянов Н. И. Культы преторианцев в Риме // Материалы международной конференции «Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета», посвященной 105-летию ТПУ. Томск: ТПУ, 2008. С. 144-151; Соловьянов Н. И. Сакральные представления воинов римской армии // Вестник томского государственного университета. Томск: ТГУ. 2008, № 312. С. 95-100; Соловьянов Н. И. О культах преторианцев в Риме // Вестник томского государственного университета. Томск: ТГУ. 2008, № 317. С. 116-119; Соловьянов Н. И. О специфике римского военного присутствия и культах римской армии в африканских владениях // Проблемы истории, филологии и культуры. Москва – Новосибирск – Магнитогорск. МаГУ. 2008. № 22. С. 54-63; Соловьянов Н. И. Сакральные представления римских воинов в западной части Империи. // Проблемы истории, филологии и культуры. Москва – Новосибирск – Магнитогорск. МаГУ. 2009. № 1. С. 43-53; Соловьянов Н. И. Полис – город – государство в современной отечественной историографии. // Власть и общество в истории мировых цивилизаций: социальные проблемы и пути их решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею С. И. Кангуна. Красноярск, 15 мая 2008 г. Красноярск. 2008. С. 59-70; Сериков Л. Г., Соловьянов Н. И. Культ императоров в римской армии, как средство политической пропаганды римских властей в I-III вв. // История мировых цивилизаций: человек во власти и перед лицом власти. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 15 мая 2009 г. Красноярск, 2009; Соловьянов Н. И. О характере отражения культов местных этносов в пантеоне римского гарнизона на верхне-дунайском лимесе и иллиро-далматинском регионе. // История мировых цивилизаций: этнонациональные проблемы и пути их решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 29 ноября 2009 г. Красноярск. КГПУ. 2009. С. 75 – 81.

В 1987 году в рецензии на работу болгарского историка Маргариты Тачевой-Хитовой одним из авторов были высказаны соображения по поводу проникновения в римский гарнизон, а также характера и особенностей восточных культов в пантеоне римской армии¹⁵.

В 1989 г. доцент кафедры всеобщей истории Барнаульского государственного педагогического института С. М. Рубцов опубликовал статью о культах римской армии в Верхней Мезии, в которой утверждал, что факторы, определявшие религиозные предпочтения воинов в исследуемой провинции, были теми же, что и выявленные нами на материалах Нижней Мезии и Фракии¹⁶.

В 90-х гг. вышли в свет посвященные проблемам религии римской армии статьи профессора Магнитогорского государственного педагогического института М. Г. Абрамзона¹⁷. Его работы базируются на изучении данных нумизматических источников. Выводы, к которым пришел автор, в основном совпадают с нашими, сделанными на основе анализа сведений эпиграфических памятников. К тому же при характеристике особенностей культов воинов он опирался на наши исследования.

На рубеже XX-XXI вв. вышли в свет публикации А. В. Колобова.¹⁸ Автор отмечает, что о религиозной жизни

¹⁵ Соловьянов Н. И. Рецензия на книгу: Тачева-Хитова М. История на източните культове в Долна Мезия и Тракия V в. пр.н.э-IV в. от н.э. // Советская археология. 1987, № 1.

¹⁶ Рубцов, С. М. О культах римской армии в Верхней Мезии во II-III вв. // Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. Барнаул, 1989. – С. 84-95.

¹⁷ Абрамзон М. Г. Культы римской армии и их отображение в монетной чеканке периода Империи // Проблемы истории, философии, культуры. Магнитогорск. Изд-во МГПИ. 1994; Абрамзон М. Г. Религия римской армии по данным нумизматики // Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики римской империи. М. Наука. 1995. С. 261-290.

¹⁸ Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха Ранней Империи): учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Пермск. ун-т, 1999. 128 с. Колобов А. В. Геркулес и римская армия ранней Империи: (на материале западной части Балкано-дунайского региона) // ПИФК. Вып. 9. С. 40-47; Колобов, А. В. Римская армия и культы «умирающего и воскресающего бога» (на материале из римских провинций Далмации и Мезии) // ИИАО. 2001. С. 57-67.

римской армии республиканской эпохи известно немного, ибо вплоть до военных реформ Гая Мария солдаты полностью идентифицировали себя с гражданским коллективом и не нуждались в особых формах проявления религиозных чувств. Другое дело, что менталитет и, соответственно, религия гражданского коллектива римского полиса имели черты, которые, по его мнению, можно определить современными понятиями «милитаризм» и «империализм». После военной реформы Гая Мария появилась первая форма культовой практики, присущая исключительно военным: почитание боевых значков и, особенно, легионного орла.

С возникновением Империи и образованием постоянных легионов оформляется удивительный феномен «военной» религии. Предназначенные для армии культы были призваны обеспечить лояльность войска правителю, а также способствовать приобщению провинциализирующихся легионов к системе римских духовных ценностей.

Как видим, выводы А. В. Колобова не многим отличаются от наших, но автор, дав обширный историографический обзор зарубежной историографии, ничем не отличающийся от данных нами в предшествующих работах полностью проигнорировал исследования отечественных историков, таких как А. Карышев, Н. И. Соловьянов, С. М. Рубцов, М. Г. Абрамзон. Вероятно увлеченность западной историографией привела к тому, что А. В. Колобов «забыл» о таком важном пласте религиозных представлений римских воинов как фракийские культы. Кроме того, атрибутация иммунов и принципалов как высшего командного состава, мягко говоря, удивляет. То же можно сказать и о его последующих работах, которые базируются в основном на археологических материалах, артефактах, обнаруженных в предполагаемых местах дислокации войск. Видимо поэтому, автор полностью игнорирует исследования Н. И. Соловьяно-

ва и С. М. Рубцова по затронутым им проблемам¹⁹. Как будет показано ниже свидетельства анэпиграфических памятников не могут являться основными для исследования религиозных предпочтений воинов, поэтому концептуальные выводы А. В. Колобова о греческих и восточных влияниях на религиозные предпочтения римских воинов, несших службу на Балканах, не совсем соответствуют действительности. Формально Геракл конечно греческий бог или герой, но в частях римского гарнизона он почитался в романизованном аспекте только под именем бога Геркулеса. Тоже можно сказать и о восточных культах, проникавших в армию не напрямую с востока, а через Рим.

В 1998 году на чтениях памяти В. Д. Блаватского в Институте Археологии РАН нами впервые поставлена проблема выполнения римскими воинами жреческих функций²⁰. Следует отметить, что все воины-жрецы имели патрицианское происхождение и занимали самые высокие посты в иерархии римских военачальников.

Хотелось бы отметить, что все вышеназванные работы у каждого автора единичны и не носят системного характера. Скорее это ситуативно-случайные публикации, ибо ни одна из них не получила продолжения, то есть в процессе основной работы накапливался интересный, но побочный материал, который при okazji воплощался в статьи. К тому же, никто из них не исследует религию воинов *auxiliae*,

¹⁹ Соловьянов Н. И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I – III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». М. АН СССР. Институт всеобщей истории. 1984. С. 67–68; Соловьянов Н. И. Греческий культы в частях нижнемезийского гарнизона в I – III вв. // Вестник древней истории. 1985. № 4. С. 211; Соловьянов Н. И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. М. АН СССР. Институт археологии. 1986. С. 143 – 145; Соловьянов Н. И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. М. МГПИ. 1986; Соловьянов Н. И. Рец. на кн. Тачева – Хитова М. История на восточное культове в Долна Мизия и Тракия IV в. през н.э. – V в. от н.э. София. БАН. 1982 // Советская Археология. 1987. № 1. 0,5 п.л.

²⁰ Соловьянов Н. И. Римская армия и жречество. // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского: материалы конференции. М.: РАН. Институт археологии. 1998.

а ведь к концу I в. вспомогательные части стали строевыми и в боевом отношении ничем не уступали легионам²¹.

Это опять же доказывает, что тема в мировой историографии лишь обозначена, а дальнейшее исследование проблемы весьма актуально и необходимо. К тому же, авторы лишь констатируют факты почитания тех или иных богов воинами, но не задаются вопросом о факторах, определявших религиозные предпочтения военнослужащих.

Как видим, на современном этапе в разработке интересующей нас проблемы наметилось три направления. Во-первых, изучение отдельных культов, почитавшихся воинами в пределах всей империи или отдельных провинций, во-вторых, исследование комплекса культов римской армии в конкретных провинциях и, в-третьих, исследование религии римской армии на одном типе источников.

К началу XXI в. были специально исследованы культы Юпитера Долихенского, культы гениев, в территориальном плане – культы римской армии в Балканских провинциях и Британии и, наконец, религия римской армии по данным нумизматических источников.

В конце первого десятилетия текущего века на страницах Интернет изданий развернулась дискуссия о массовом присутствии христиан в римской армии с середины II в.²² Эти исследования с одной стороны нельзя принять безоговорочно из-за их сомнительной источниковой базы, с другой – невозможно подвергнуть научной критике из-за чрезмерной гипотетичности концепций: поскольку Отцы церкви

²¹ См.: Рубцов С. М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I-начало II вв. н. э.). СПб. 2003. 247 с.

²² Пантелеев А. Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под редакцией профессора Э. Д. Фролова. Выпуск 3. Санкт-Петербург, 2004. Колобов А. В. Римская армия и христианство (II – начало IV в. н.э.) // kidm-psu08.ucoz./publ/8-1-0-15. Дрязгунов К. В. К проблеме распространения христианства в Римской армии // Дрязгунов К. В. Религия, философия и наука. 5 мая 2009 г. (Интернет). www.roman-glory.com/dryazgunov-xristianstvo-v-rimskoj-armii. (sic!=????!!)

не запрещали христианам служить в римской армии, значит они служили, т. е. раз так могло бы быть, значит так и было. Отсутствие достоверных массовых исторических источников авторов не смущает.

Особняком стоят появившиеся в конце XX – первом десятилетии XXI вв. работы доктора исторических наук, доцента кафедры истории древнего мира и средних веков ННГУ им. Н. И. Лобачевского А. В. Махлаюка, посвященные ментальности и идеологии Римской империи в целом и римской армии в частности. Судя по названиям, они целиком и полностью должны были перекрыть проблему исследований религии римской императорской армии. Однако его штудии более посвящены изучению роли культов боговоителей в идеологической жизни империи, а не особенностей культов в армии. Скорее это переосмысление римской социально-политической и военной истории с позиций историко-антропологической методологии. Конкретно-исторические же выводы автора по религии армии сводятся к следующим утверждениям: «Римские военные традиции были в значительной степени пронизаны религиозными представлениями. Выражением профессионально-корпоративной идентичности воинского сообщества являлась *religio castrensis*, которая выделяется как таковая с появлением профессиональной армии. Достойная служба отечеству и императору, воинская доблесть и честь были неотделимы от *pietas*. Воины напрямую связывали с божественным покровительством свои успехи в военной карьере, победы римского оружия, благополучие соратников и императора. Религиозно-культовая практика армии была пронизана не только формализмом и формальной рутинной, но также искренней индивидуальной верой простых солдат. Это особенно хорошо видно на примере того почитания, каким в императорской армии были окружены военные зна-

мена. Играя большую роль в управлении войсками в бою и на марше, *signa militaria* наглядно воплощали индивидуальность воинских частей и подразделений, являлись символами победоносной мощи легионов, олицетворением воинской славы и чести. Их присутствие в боевых порядках служило действенным моральным стимулом доблестного поведения солдат на поле сражения. Анализ нарративных и эпиграфических источников показывает, что в основе такого отношения римлян к военным знаменам (которое по своей интенсивности практически не имеет аналогий у других античных народов), лежали сакральные представления о сущности *signa*. Они были окружены настоящим культовым почитанием: в их честь приносились жертвы и совершались другие обрядовые действия, они имели специальные святилища, могли выступать как священные гаранты клятвы, с ними связывались разного рода знамения. Вероятно, почитание знамен было связано с культом Гениев воинских формирований и культурами других римских божеств, в том числе Юпитера. Сакральная сущность *signa*, судя по всему, близка к понятию «нумена» – особой божественной силы, присущей предметам и лицам. Следует признать правоту тех исследователей, которые подчеркивали божественную природу римских *signa militaria*, указывая на действительно религиозный характер их культа. В целом же *religio castrensis* успешно формировала наиболее значимые ценностные приоритеты воинской жизни, эффективно помогала сохранять исконные римские традиции, психологически облегчала бремя тягот и опасностей, придавала определенный смысл солдатской службе, а порой и воодушевляла солдат на героические деяния»²³.

²³ Махлаюк А. В. Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородск. ун-та, 2000. 235 с.: ил.; Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи: Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. 235 с.; Александр Махлаюк, Андрей Негин. Римские легионы в бою. Серия: Войны мечей. М., Издательства: Яуза, Эксмо, 2009. 512 с.

Опять, как видим, всё та же, так называемая «религия лагерей», кругом которой ограничивалось большинство предшествующих исследователей. А это далеко не соответствует действительному положению религиозных дел среди воинов.

Нельзя не отметить, что столь важная проблема не затронута в общеисторических и даже учебных работах. Но в них вопросы о культах, почитавшихся воинами, рассматриваются в двух аспектах.

Во-первых, в исследованиях, касающихся религиозной жизни провинциального мира Римской империи, распространение среди местного покоренного населения римских, греческих, восточных и peregrinальных культов связывается, как правило, с присутствием оккупационных войск и наличием в их составе выходцев из тех частей античного мира, где они широко почитались.

Во-вторых, при изучении этнического состава частей римских гарнизонов наличие посвящений воинов греческим, восточным, кельтским, германским, фракийским и другим местным божествам рассматривается как дополнительное свидетельство, подтверждающее присутствие в их составе выходцев из соответствующих регионов римского государства.

Однако при отсутствии специальных исследований о характере культов в армии и этнической принадлежности дедикантов-воинов применение вышеназванной методики не всегда возможно.

Впервые это было убедительно показано в монографии болгарского исследователя Маргариты Тачевой-Хитовой «История восточных культов в Нижней Мезии и Фракии V в. до н. э. – IV в. н. э.», в которой автор доказывает, что далеко не всегда проникновение восточных культов в провинции было связано с деятельностью римских гарнизонов, и при-

сутствием в них восточных элементов, как обычно утверждалось в литературе прошлых лет²⁴.

С начала XXI в. мы приступили к изучению культов римской армии в еще не исследованных регионах Империи по данным эпитафических памятников. В 2001-2006 гг. нами были исследованы культы римской императорской армии в западной части Империи, в её африканских владениях, в иллиро-далматинском регионе, на постэллинистическом пространстве, а также в Риме и Италии, что дало материалы для сравнительного анализа религиозной практики римских воинов в различных регионах Империи и позволило перейти к написанию комплексных обобщающих работ.

В 2006 г. нами была издана первая в отечественной историографии монография «Религиозная практика римских воинов в I-III вв.»²⁵, в которой были рассмотрены вопросы историографии, особенности источниковой базы, даны краткие историографические обзоры эволюции римского религиозного сознания и функционирования римской военной организации в I-III вв. В основной части работы рассмотрены особенности культов, отправлявшихся воинами римской императорской армии как в западных, так и в восточных регионах римской державы в эпоху принципата.

В 2007 г. издана вторая монография «Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв.»²⁶, где эти проблемы рассмотрены более подробно на более широком историческом фоне и на более обширном эпитафическом материале.

²⁴ Тачева-Хитова М. История на източните култове в Долна Мизия и Тракия V в. пр.н.э-IV в. от н.э. София. БАН. 1982.

²⁵ Соловьянов Н. И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. Красноярск. 2006. 144 с.

²⁶ Соловьянов Н. И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армий в I-III в. Красноярск: КГПУ. 2007. 280 с.: илл.

Публикация результатов исследований начала XXI в.
продолжается до сих пор²⁷.

²⁷ Соловьянов Н. И. Культы преторианцев в Риме// Материалы международной конференции «Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета», посвященной 105-летию ТПГУ. Томск: ТПГУ, 2008. С.144-151; Соловьянов Н. И. Сакральные представления воинов римской армии// Вестник томского государственного университета. Томск: ТГУ, 2008, № 312. С. 95-100; Соловьянов Н. И. О культах преторианцев в Риме// Вестник томского государственного университета. Томск: ТГУ, 2008, № 317. С. 116-119; Соловьянов Н. И. О специфике римского военного присутствия и культах римской армии в африканских владениях// Проблемы истории, филологии и культуры. Москва – Новосибирск – Магнитогорск. МаГУ. 2008. № 22. С.54-63; Соловьянов Н. И. Сакральные представления римских воинов в западной части Империи. //Проблемы истории, филологии и культуры. Москва – Новосибирск – Магнитогорск. МаГУ. 2009. № 1. С.43-53; Соловьянов Н. И. Полис – город – государство в современной отечественной историографии. // Власть и общество в истории мировых цивилизаций: социальные проблемы и пути их решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею С. И. Кангуна. Красноярск, 15 мая 2008 г. Красноярск. 2008. С. 59–70; Сериков Л. Г., Соловьянов Н. И. Культ императоров в римской армии, как средство политической пропаганды римских властей в I-III вв. // История мировых цивилизаций: человек во власти и перед лицом власти. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 15 мая 2009 г. Красноярск, 2009; Соловьянов Н. И. О характере отражения культов местных этносов в пантеоне римского гарнизона на верхнее-дунайском лимесе и иллиро-далматинском регионе.// История мировых цивилизаций: этнонациональные проблемы и пути их решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 29 ноября 2009 г. Красноярск. КГПУ. 2009. С. 75 – 81. Соловьянов Н. И. Культы римской армии в Британии// Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук», 2011, № 8 (8). С. 44-47; Соловьянов Н. И. Культы римской армии на постэллинистическом пространстве Империи // Новый университет Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук», 2012, № 1(10) . С. 39-43; Соловьянов Н. И. Культы римской армии в римско- италийском регионе // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук», 2012, № 2, (11). С. 31-38; Соловьянов Н. И. Культовая практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв. // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук», 2012, № 2(11). С. 39-43; Соловьянов Н. И. Культовая практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв. // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук», 2012, № 3(12). С. 20-27; Соловьянов Н. И. Воины Христа и римская армия. К дискуссии о присутствии христиан в римской армии во II-III вв. // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук», 2012, № 4(12.). С. 9-17; Соловьянов Н. И. Религия римской армии. К историографии проблемы // История мировых цивилизаций: культурные события как отражение общественных процессов: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 27 апреля 2012 г. Красноярск: КГПУ, 2012. С. 25-31; Соловьянов Н. И. Культы римской армии в Риме и Италии // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2012, № 27. С. 999 – 1015; Соловьянов Н. И. Образ Геракла в votivных памятниках римских воинов // Материалы Всероссийской конференции «История мировых цивилизаций. Мифы в общественном сознании в исторической ретроспективе. КГПУ. 2013 г.»: <http://polyclub/konfa/solovyanov-n-i-kgru-im-v-p-astafeva/>. 21. 02. 2013; Николай Соловьянов. Римская армия и римская религия (по данным латинской эпиграфики): монография. LAP: LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken, Germany. 2013. 339 с. С илл.; Соловьянов Н. И. Римская армия и римская религия: учебное пособие для дисциплин специализации/ Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2013. – 304 с.; Solovyanov N. I. About Sacral Rituals of Roman Army in I-III centuries // Николай Соловьянов. Римская армия и римская религия (по данным латинской эпиграфики): монография. LAP: LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken, Germany. 2013. 331 с. С илл. Приложение. С. 332-349; Соловьянов Н. И. Религия римской армии (по данным латинской эпиграфики) / Н. И. Соловьянов; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 385 с., с илл.

В 2016 г. вышла в свет статья Попова М. В. «Традиционные и официальные культы легионов римской Дакии»²⁸

В 2017 г. А. А. Батузов, магистрант КГПУ им. В. П. Астафьева, опубликовал статью о культе Диониса в римской армии²⁹ и успешно защитил магистерскую диссертацию по теме: «Римское военное присутствие и религия на Балканах в I – IV веках н. э.»

Так начинают свою самостоятельную творческую деятельность выпускники научных школ М. Г. Абрамзона и Н. И. Соловьянова.

§ 2. Источники

Первостепенное значение для решения поставленных задач имеют *эпиграфические памятники*: *посвятительные, строительные, надгробные надписи и вотивные рельефы воинов*. Они дают сведения о всех родах войск, социальных и этнических слоях римской армии. И хотя различные роды войск в них представлены крайне не однородно (в худшем положении находятся воины римских провинциальных флотилий), все же их можно признать достаточно представительными.

К тому же именно надписи, не рассчитанные, в отличие от нарративных источников, созданных весьма образованными людьми античной цивилизации, для широкого читателя, несут в себе наименьшую долю субъективизма и потому заслуживают наибольшего доверия. Только надписи дошли до нас в первозданном виде, т. е. в оригинале.

Не могут быть основными, на наш взгляд, и чисто археологические артефакты, ибо использование анэпиграфичных археологических памятников, найденных в местах дислока-

²⁸ Попов М. В. Традиционные и официальные культы легионов римской Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. – М., Магнитогорск, Новосибирск. – 2016. – № 2(52). – С. 110-120.

²⁹ Батузов А.А. О культе Диониса в римской армии // Url.: <http://student.eee-science.ru/wp-content/uploads/2017/05/Butuzov-Aleksej.doc>

ции римских войск, для характеристики культов римской армии ограничивается тем, что невозможно определить, имеет ли данный предмет какое либо отношение к армии или не имеет. Ведь в местах дислокации войск, рядом с римскими лагерями и кастеллами, проживало и гражданское население: купцы, скупавшие военную добычу, в том числе и пленников; ремесленники, обслуживавшие легионеров; маркитанки и, наконец, местное покоренное население.

Не менее субъективны и данные нумизматических памятников, чеканка которых постоянно находилась, находится, и будет находиться под контролем верховных властей.

Яркий тому пример – освещение в нарративных источниках и монетной чеканке времен правления Домициана результатов его дакийских войн. Фактически проигравший войну и вынужденный платить Децебалу контрибуцию, император везде был представлен победителем даков.

Поэтому сведения нарративных, археологических и нумизматических источников вполне могут быть использованы для решения вспомогательных задач: уточнения дислокации частей римского гарнизона, характеристики религиозной ситуации в провинциях, выявления региональных особенностей тех или иных культов.

В решении же основной задачи исследования по выявлению состава пантеона и факторов, определявших религиозное мировоззрение воинов римской армии, следует опираться только на данные эпиграфических источников.

При анализе сведений votивных памятников нас интересует, прежде всего, кому посвящено, от кого и по какому поводу.

Например:

ILS. 2101. Рим. кон. II- нач. III вв. Aesculapio sac. | ex voto suscepto, | missi honesta miss. coh. III pr.) Gradivi: | Q. Rosinius Q. fil. Pol. | Severus Mutina, Popilius T. fil. Ani. | Brocchus | Caesar. Aug.

– «Эскулапу посвящено. Выполнено с заботой получившими почетную отставку (воинами) третьей когорты претория из центурии Градива Квинтом Россинием, сыном Квинта (из трибы) Полина, Севером Мутиной, Попилием сыном Тита (из трибы) Анния, Брокхусом (родом) из Цезареи Августы»

В данном случае посвящение направлено богу-врачевателю Эскулапу (греч. Асклепию) по поводу получения почетной отставки из рук императора династии Северов в храме богини Верности после 25 лет военной службы в столичной преторианской когорте³⁰. Среди дедикантов – два римских гражданина по рождению. Это Квинт Россиний и Помпилий, на что указывает наличие наименования трибы в составе личного имени. Север Мутина, судя по когномену, фракиец, получил права римского гражданства недавно, при Северах, возможно, уже при отставке, так как в качестве личного имени имеет родовое имя даровавшего гражданство императора Септимия Севера (193-211 гг.), что дает нам основание датировать надпись этим временем. Брокхус не римский гражданин, а, судя по месту рождения (муниципий Цезарея Августа в Испании), кельтибер.

Отрадно, что посвящение по поводу почетной отставки направлено не императору, как это делало большинство воинов провинциальных частей, а богу-врачевателю. Как будет показано ниже, в основной части работы преторианцы (личные гвардейцы и телохранители императоров), в отличие от воинов-провинциалов, не воспринимали императоров в качестве богов.

Национальная принадлежность и обстоятельства прохождения службы воинов для нас очень важны, так как целью работы является не только выяснение, каким богам поклонялись воины, но и почему? Что определяло религи-

³⁰ Каждый римский воин, отслуживший положенный срок, где бы он не завершал службу, должен был прибыть в Рим и здесь, в храме богини Верности (Fides), из рук императора получить почетную отставку (*honesta missio*), то есть диплом на право собственности на пожалованный земельный участок или деньги на покупку оно, а для peregrinorum – еще и права римского гражданина.

озные пристрастия воинов? Либо это имперская политика в области религии, либо должностные обязанности воинов, род войск и место прохождения службы, либо национальное происхождение и воспитание.

В данном случае – это особые обстоятельства службы. Вероятно, воины неоднократно получали ранения, что неудивительно в III веке – веке гражданских войн и дворцовых переворотов. Им и ранее приходилось обращаться к верховному богу врачевания и выздоровления Асклепию и, как можно заключить, успешно. Отсюда и выбор для последнего поклона.

Второй тип надписей – надгробия – менее информативен. Обычно они содержат традиционное посвящение богам подземного царства Манам и Памяти и лишь в эпитафии, при перечне должностей умершего, может быть указание на жреческую должность погребенного воина, что делает их неоценимыми для решения проблемы «римская армия и жречество». Например,

ILS. 2125. Галлия. II в. d. m. | Sex. Cossutio | Sex. fil. Quirin. | Primo emerito | ex coh. XIII urb., | T. Silius Hospes | signifer coh. | eiusd. amico | posuit.

– «Богам Маннам. Сексту Коссутию Приму, сыну Секста из трибы Квирина, эмериту XIII городской когорты. Тит Силий Хоспес **сигнифер** когорты. Своему другу выполнил».

Надгробия воинов римской армии условно можно разделить на четыре подгруппы:

1. Надгробия, содержащие посвящения богам подземного царства Манам. Это самая большая по количеству подгруппа. Надписи весьма однообразны, состоят из посвящения и эпитафии, в которой указывается имя погребенного, его воинские должности, годы жизни и срок службы. Иногда – имена его родителей и некоторые данные о людях, поставивших надгробие (имена, должности, родственные отношения с погребённым). Изредка встречаются такие формулы посвящения, как «богам и героям, подземным Ма-

нам», «богам Манам и Памяти». Памятники этой группы датируются концом I – первой половиной II вв.

2. Надгробия, на которых посвящения Манам заменены обращением к живущим: «Ты, путник, который проходит, прочти мимоходом эпитафию ...» (далее следует эпитафия), «Остановись и прочти ...», «Здравствуй, путник, ...» и т. д. Памятники датируются второй пол. III в.

3. Надгробия, снабженные, помимо надписи, рельефным изображением сцен из жизни или сцен погребения, а также портретными изображениями погребенных. Памятники относятся ко II-III вв.

4. Надгробия с рельефными изображениями богов. Воспринимались ли эти божества как хтонические или это были боги, которых умершие чтили при жизни как своих основных покровителей, решить сложно. Во всяком случае, следует заметить, что все они связаны с землей, обеспечением ее плодородия. А именно эти божества у многих народов древности наделялись, наряду с богами подземного царства, хтоническими функциями.

Все надписи на надгробиях воинов и ветеранов римской армии выполнены на латинском языке. А на надгробиях гражданских лиц имеются и греческие надписи, в том числе с посвящениями богам подземного царства (Θήος καταχτωνχεῖιος).

Это дает возможность убедиться в большей степени романизации памятников, поставленных воинами, по сравнению с гражданским населением.

Однако и надгробия могут быть использованы косвенно, для решения побочных задач: уточнения дислокации частей в том или ином регионе, выяснения места рождения, а по нему и этнического происхождения воина, что весьма важно для характеристики сакральных предпочтений дедиканта.

То же, в плане интересующей нас информации, можно сказать и о строительных надписях. Если строительный

объект храм, алтарь, жертвенник – хорошо. В другом случае – только жреческая должность.

Основная часть надписей взята из корпусов, собранных колоссальным трудом наших предшественников.

Из всех изданий избранных надписей наиболее удобно в работе и стоит на высоком научном уровне издание Германа Дессо (сокращенно ILS). Оно состоит из трех томов (пять книг сравнительно небольшого размера) и включает 9522 важнейшие надписи, которые сгруппированы не по географическому принципу, а по содержанию и хронологии. Текст каждой надписи сопровождается более подробными комментариями, в которых в большинстве случаев не только указывается время, место находки и хранения надписи, но и дается расшифровка наиболее сложных сокращений. Именно из издания Г. Дессо нами взято наибольшее количество эпиграфических памятников.

Кроме того, надписи взяты из периодических специальных эпиграфических изданий (Нумизматика и эпиграфика. Москва.; *L'Année épigraphique*. Paris.; *Archäologisch-epigraphische Mitteilungen aus Österreich-Ungarn*. Wien etc.).

Нарративные источники. Из дошедших до нас произведений римских авторов лишь записки Г. Ю. Цезаря являются свидетельствами участника событий. Другие же, были «созданы» десятки и сотни лет спустя, когда религиозные приоритеты были уже совсем иными. А античные авторы, особенно христианские, не утруждали себя поиском объективных свидетельств, сочиняя речи античным ораторам с позиций своего мировоззрения. Поэтому повествования античных писателей, в которых сообщается об эпизодах совершения религиозных ритуалов в связи с различными событиями военной жизни, имевшими место в различных регионах Империи, хотя и дают возможность понять предназначение и функции культов, отправлявшихся воинами римской армии, и позволяют разобраться в назначении тех или

иных предметов культового обихода, обнаруженных в местах дислокации частей и подразделений императорской армии, не могут быть признаны абсолютно достоверными.

Сведения нарративных источников привлекались лишь для решения косвенных проблем исследования.

Так, при описании кельтской религии, верований и культов германцев анализировались свидетельства из «Гальских войн» Гая Юлия Цезаря, «Германии» Корнелия Тацита, а также таких собраний древнескандинавского народного эпоса как Младшая и Старшая Эдда³¹.

Для показа особенностей функционирования римской военной организации приводятся сведения из «Краткого изложения военного дела» Флавия Вегеция Рената, «Писем Плиния Младшего», «Истории Рима от основания Города» Тита Ливия, «Жизни 12-ти Цезарей» Гая Светония Транквила, «Истории» Публия Корнелия Тацита³².



³¹ Геродот. История в девяти книгах / пер. и примечан. Г. А. Стратановского. М., 1993; Цезарь Г.Ю. О Галльской войне/ перевод и вступительные статьи М.М. Покровского. М., РИА «День». 1991; Младшая Эдда. Л., 1970; Старшая Эдда (Семунда Мудрого). Древнескандинавский народный эпос. СПб. 1898.

³² Вегеций Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С.П. Кондратьева // Греческие полиоркетика. Флавий Вегеций Ренат. СПб., 1996; Плиний Младший. Письма. // Плиний Младший. Письма. Книги I-X. / изд. подгот. М. Е. Сергеевко, А. И. Доватур. 2-е изд. М., 1982; Светоний Т. Г. Жизнь двенадцати Цезарей/ изд. подгот. М. Л. Гаппаров, Е. М. Штаерман. М.1993; Тацит. История// Тацит Корнелий. Соч. В 2-х тт./изд. под. ред. А. С. Бобович и др. Т. I. Л.1969.

Глава II.

РИМСКАЯ ДЕРЖАВА В ПЕРИОД РАСЦВЕТА И РИМСКАЯ АРМИЯ

§ 1. Римская держава в период расцвета

К концу II в. до н. э. Рим превратился в «мировую державу», захватив Италию (IV в. до н. э.), Западное Средиземноморье и Северную Африку (III в. до н. э.), а также Балканы и Восточное Средиземноморье (II в. до н. э.).



Гражданская община (цивитас) с ополчением и отсутствием профессионального чиновничества не могла эффективно эксплуатировать столь обширную территорию.

В полный рост стал вопрос о формировании государства. На решение этой проблемы у римлян ушло око-

ло ста лет: от военной реформы Гая Мария до военно-административных реформ Октавиана.

Придя к власти в ходе гражданских войн второй половины I в. до н. э. Октавиан и его преемники завершают строительство Римского государства.

Первой задачей Октавиана было укрепление собственной власти. В 30-29 гг. до н. э. он был на Востоке, а затем вернулся в Рим. Победитель отпраздновал триумф над Египтом, велел закрыть храм Януса и устроил пышные зрелища и раздачи. Все его действия символизировали конец гражданских войн и установление мира.

13 января 27 года до н. э. Октавиан на заседании сената заявил о восстановлении республики и передаче власти сенату и народу. После этого он получил проконсульский империум над большей частью Галлии и Испании, а также над Сирией и Египтом. В этих провинциях стояли почти все легионы, и Октавиан оказался фактическим командующим армией. Остальные провинции формально управлялись сенатом. Кроме того, еще с 31 года до н. э. он бессменно оставался консулом, а с 36 г. до н. э. имел элементы трибунской власти, дававшей право вето и контроль над коллегией трибунов. Сочетание проконсульского империума и трибунской власти стало правовой основой власти всех последующих римских императоров.

Создание правовой основы власти в основном завершается в 23 г. до н. э. Август отказался от консульства. Вместо этого он получил всю полноту трибунской власти, а проконсульский империум стал высшим по отношению ко всем другим империумам магистратов. В ходе своего долгого правления Август добавил к этому ряд других полномочий и прав. Он имел преимущественное право созыва сената, а во время заседаний сидел между двумя консулами. Август был главой или членом всех основных жреческих коллегий, а в 12

году до н. э. стал верховным понтификом. Наконец, он являлся первым сенатором (принцепсом сената) и считался «первым гражданином государства».



Гай Юлий Цезарь Октавиан Август

Следом за административными реформами последовали военные: войска получили новую нумерацию и постоянную дислокацию. Теперь легионы стояли только в пограничных императорских провинциях. Им придавались вспомогательные войска: когорты пехоты и алы конницы³³. Общая их численность примерно равнялась численности легионов, но формировались они из провинциалов³⁴. 10 отборных когорт стояли в Риме, образуя императорскую гвардию. Флот состоял из нескольких эскадр. Две из них находились в Мизене и в Равенне³⁵.

Империя имела три большие границы: северную, восточную и южную. На последней римляне вели только незначительные операции против кочевников.

На восточной границе противником Рима была Парфия. В 20 году до н.э. Август добился от парфян возвращения знамен и военнопленных, а Евфрат стал стабильной границей между Римом и Парфией. Наступил длительный период относительного равновесия.

Центр тяжести политики Августа находился на севере, где Рим предпринял грандиозное наступление на варварский мир Центральной и Восточной Европы³⁶.

Уже в 34 году до н. э. Октавиан вновь подчинил часть Далмации, а в 30-27 гг. до н. э. наместник Македонии Марк Лициний Красс завоевал Мезию, ставшую римской провинцией. В 16-15 гг. до н. э. пасынки Августа Тиберий и Друз захватили равнины на верхнем Дунае: Норик, Рецию и Вин-

³³ Подр. см.: Devijve, H. *The Equestrian Officers of the Roman imperial army II*. Stuttgart: Steiner, 1992. (Mavors. Roman Army Researches IX); Devijver H. *Les milices équestres et la hiérarchie militaire // La hiérarchie (Rangordnung) de la armée romaine sous le Haut-Empire. Actes du congrès de Lyon (15-18 septembre 1994)*. Paris; Lyon, 1995. P. 175-192.

³⁴ Подр. см.: Cheesman G. *The auxilia of the Roman imperial army*. Oxford: Clarendon Press, 1914; Holder P. A. *Studies in the Auxilia of the Roman Army from Augustus to Trajan*. Oxford, 1980. 352 p.

³⁵ Подр. см.: Kienast D. *Untersuchungen zu den Kriegsflotten der römischen Kaiserzeit*. Bonn, 1966.

³⁶ Подр. см.: Парфенов В. Н. *Принципат Августа: армия и внешняя политика*. Саратов. ГУ. Саратов, 1994. – Деп. в ИНИОН РАН № 48859 от 24.01.94. 140 с.

делликию, а в 13-8 гг. до н. э. римляне подчинили Паннонию. Империя вышла к Дунаю на всем его протяжении.

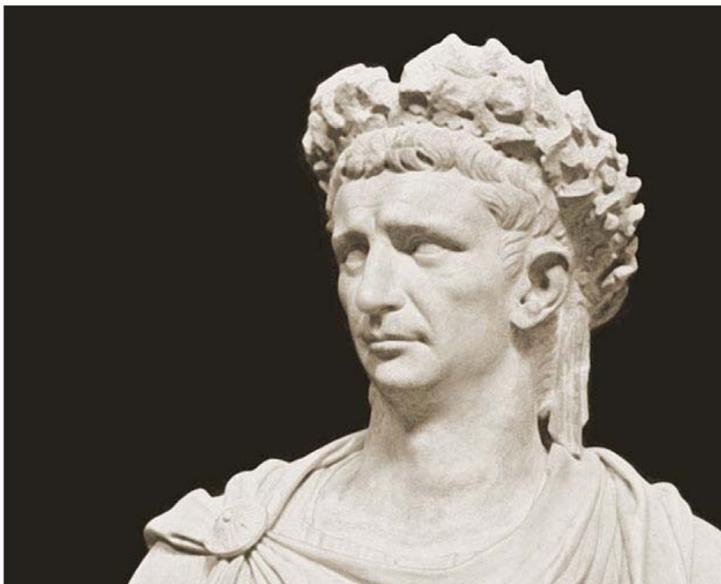
Еще после завоевания Цезарем Галлии римляне вышли к Рейну, где им противостояла группа германских племен (свевы, херуски, хатты, маркоманны и др.). В 12 году до н. э., командовавший римскими гарнизонами на Рейне Друз, начал наступление на зарейнские германские территории. После смерти Друза в 9 году до н. э. его сменил Тиберий. Германские войны были особенно трудными, легионы действовали против воинственных племен в лесах и болотах. К 4-5 гг. н. э. римляне завоевали страну между Рейном и Эльбой, образовав провинцию Германия. В это же время, началось наступление против обитавших к северу от Дуная гетов и даков. Возникла перспектива полного подчинения варварского мира.

В 6 году н. э. Тиберий готовил наступление против последнего сильного противника – племенного союза маркоманнов во главе с царем Марободом. В это время в римском тылу началось восстание, охватившее всю Паннонию. В течение трех лет Империя, стянув сюда более половины своих сил, заново подчиняла Паннонию. Сразу после подавления Паннонского восстания началось восстание в Германии. Во главе движения встал молодой вождь херусков Арминий. В 9 году в Тевтобургском лесу Арминий уничтожил три легиона римлян³⁶. Германия стала свободной. Восстания в Паннонии и Германии обескровили римские войска. Грандиозное наступление было остановлено.

17 сентября 14 года сенат утвердил власть Тиберия. Сразу после прихода Тиберия к власти началось восстание в паннонских и германских легионах. В обоих случаях оно началось с профессиональных требований: сокраще-

³⁷ Подр. см.: Парфенов В. Н. «Квинтилий Вар, верни легионы!» (финал одной военной карьеры)// Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. тр. Вып. 1. Саратов, 1997. С. 5-13.

ния срока службы, облегчения её условий, и выплаты жалования. Посланный в Паннонию Друз сумел быстро погасить мятеж. Германские же легионы перешли к политическим требованиям, провозгласив императором племянника принцепса – Германика. Последний, однако, не только отказался от предложения, но решительными мерами сумел прекратить восстание³⁸.



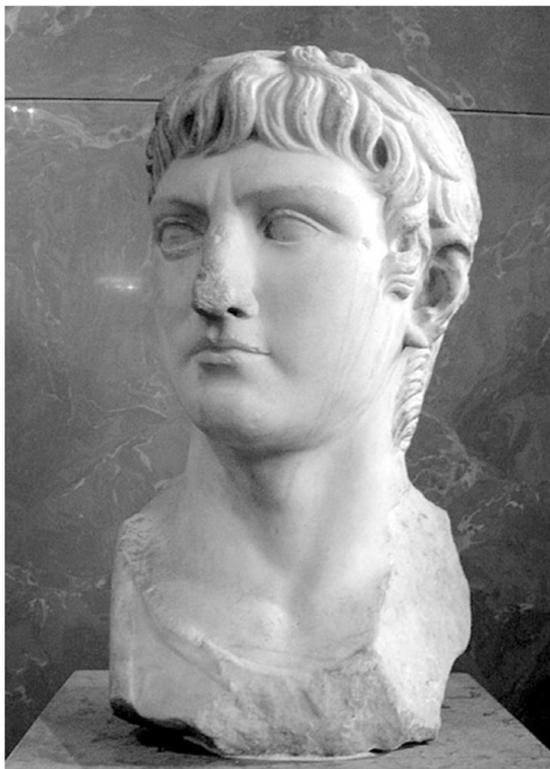
Император Тиберий

С весны 15 года командовавший рейнской армией Германик совершил ряд походов за Рейн с целью восстановления римского господства в Германии. В 16 году он морем добрался до Везера, спустился по реке и разбил Арминия в боль-

³⁸ Подр. см.: Болтинская Л. В. Выступление паннонских и германских легионов в период правления Тиберия// Из истории древнего мира и Средних веков. Красноярск, 1967. С. 31-43; Вержбицкий К. В. Принципат и римская армия в правление императора Тиберия (14-37 гг. н. э.) // «Para bellum!» № 12. Война и военное дело в античности. Специальный научный выпуск. СПб., 2000. С. 49-56; Махлаюк А. В. Солдатский мятеж в изображении Тацита: структура нарратива и историческая реальность// Материалы VIII Чтения памяти проф. Н. П. Соколова: тезисы докладов. Н. Новгород, 2002. С. 39-42.

шом сражении. В следующем году он собирался возобновить кампанию, но Тиберий, понимая бесперспективность войн на Рейне, отдал приказ прекратить наступление³⁹.

В 17 г. начался кризис на Востоке, где обострились отношения с Парфией и положение в Армении. Сюда был послан Германик. Империя добилась успеха. После переговоров с парфянами на армянском престоле оказался римский ставленник Зенон. Небольшие царства в восточной части Малой Азии – Каппадокия, Киликия и Коммагена – были аннексированы, что укрепило римские границы на востоке.



Германик

³⁹ Подр. см.: Парфенов В. Н. Тиберий, Германик и Германия // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. тр. Вып. 2, 1997. С. 10-24.

На северной и восточной границах наступило окончательное замирение. Вскоре после походов Германика распались два крупнейших германских племенных союза: союз маркоманнов и союз в Центральной Германии во главе с Арминием. После этого на Рейне установился длительный период равновесия сил. В 34 г. возник конфликт с Парфией, но римляне сумели сохранить свои позиции в Армении.

Новизной отличалась провинциальная политика Клавдия. После некоторого затишья при Августе и Тиберии Империя берет курс на привлечение провинциалов к управлению. Главным объектом стала богатая и стратегически важная Галлия. В Галлии и Альпах идет активное строительство, ряд альпийских провинций получили римское или латинское гражданство, которое имела и большая часть галлов.



Император Клавдий

При Клавдии активизируется внешняя политика Империи. К 43 г. римляне подавили восстание в Мавритании

и образовали на ее территории две провинции – Тингитану и Цезарейскую. В 43 г. сильная армия во главе с Плавтием Сильваном высадилась в Британии.

Римляне перешли Темзу, покорили племена иценов и регнов и взяли центр союза Камулодун. К 49—50 гг. провинция Британия распространилась до центра острова. В 46 г. Клавдий аннексировал Фракию.

Достаточно активной была и восточная политика. В 44 г. было аннексировано царство иудейского царя Ирода Агриппы, и теперь вся Иудея находилась под властью Рима. Аннексия вызвала недовольство населения, и в 52 г. в Иудее произошло восстание, подавленное римлянами. В 40-е годы Рим активно вмешивается во внутреннюю борьбу в Парфии, однако эти попытки закончились неудачей, и царем в 51 г. стал Вологез, один из самых способных парфянских правителей и противник римлян. В это время ставленник Рима армянский царь Митридат был свергнут своим племянником, сыном иверийского царя Фарасмана Радамистом. Парфяне изгнали Радамиста, сделав царем брата Вологеза – Тиридата. Рим и Парфия готовились к войне.

Начало 60-х годов было отмечено серией неудач в провинциальной и внешней политике. Еще в 55 г. началась война с Парфией. В 58—60 гг. римская армия Домиция Корбулона заняла Армению, посадив на престол своего ставленника Тиграна. Парфяне нанесли ответный удар.

Под Рандеей была окружена римская армия. По договору царем Армении стал брат Вологеза Тиридат, который получил диадему из рук Нерона. Война была проиграна. В 61 г. из-за гнета налогов и произвола ростовщиков началось восстание в Британии. Во главе восставших встала царица Боудикка. Инсургенты заняли Камулодун и Лондинию и перебили много римлян. С большим трудом римский наместник Светоний Паулин сумел подавить восстание.



Царица Боудика

В 66 г. вспыхнуло большое восстание в Иудее. Наиболее радикальными противниками Рима были zeloty, представлявшие интересы низов общества, но движение поддержали и верхушечные слои иудейского общества – садуккеи и фарисеи. Повстанцы заняли Иерусалим и разбили войска легата Сирии Цестия Галла. Против них была брошена сильная армия Тита Флавия Веспасиана. К 67 г. Веспасиан подавил восстание почти по всей стране и осадил Иерусалим. Впрочем, в это время произошли события, которые отвлекли внимание римлян.



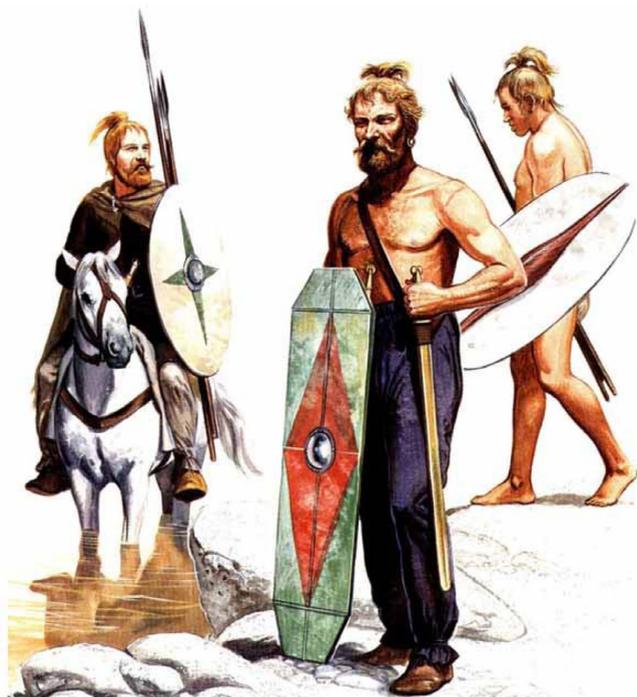
Император Тит Флавий Веспасиан

В 70 г. возобновилась осада Иерусалима. Римляне начали штурм и через несколько месяцев сломили стойкое сопротивление защитников города. Многие жители Иудеи были уведены в рабство, а в провинции остался римский легион. Ряд мероприятий римлян должны были ликвидировать Иерусалим как культовый центр иудаизма. Многие иудеи покинули Палестину.



Осада Иерусалима римлянами 70 г.

Во время гражданской войны на Рейне началось восстание германского племени батавов, поднятое знатным батавом Юлием Цивилисом. К восстанию примкнули некоторые галльские и германские племена. Вновь прибывшая рейнская армия во главе с Петилием Цереалисом подавила восстание и стабилизировала границу.



Древние германцы

В том же направлении развивалась провинциальная политика. В ряде провинций идет интенсивное строительство городов и дорог, выводятся колонии. В 73 г. вся Бетика получает римское гражданство, а в 74 г. на всю Испанию распространилось латинское право. В 74—84 гг. 350 испанских общин получили статус муниципия.

Внешняя политика Веспасиана была мирной, однако первые шаги к новому этапу экспансии начались при нем. В 73 г. римляне заняли так называемые Декуманские поля (область между истоками Рейна и Дуная). В 72 г. они аннексировали Коммагену, с 71 г. началось активное наступление в Британии.

Курс Флавиев на развитие интеграции провинций продолжался. В провинциях происходит оживление экономики, строится много дорог. Несмотря на большие расходы на армию, двор и строительство, финансовое положение оставалось хорошим.

Окрепшая Империя снова перешла в наступление. В 82—83 гг. Домициан вел крупную войну против германского племени хаттов. В 89 г. в результате нового наступления римляне усилили позиции в зарейнской Германии. Еще успешнее развивалось наступление в Британии. Римский командующий Гней Юлий Агрикола вторгся в Каледонию и одержал большую победу. Только сложности на Дунае заставили Империю остановить продвижение на север полуострова.



Император Домициан

Во времена Домициана центр тяжести римской политики переносится на Дунай. На верхнем Дунае римлянам противостояли сильные германские племена квадов и маркоманнов, а в среднем и нижнем течении – скифские и сарматские племена языгов, роксоланов и др. Главным противником стали племена даков, образовавшие сильный племенной союз во главе с царем Децебалом.



Гетто-даки

В 85 г. даки вторглись в Мезию и нанесли поражение римлянам. На следующий год сильная армия Корнелия Фуска перешла Дунай, но была уничтожена даками. В 88 г. ар-

мия Теттия Юлиана снова вторглась в Дакию. Децебал потерпел поражение и заключил мир. Римляне обязались заплатить дань и признали Децебала царем даков. В 92 г. начались военные действия против квадов и маркоманнов. Положение на Дунае обострилось.



Царь даков Децебал

При Траяне Империя в последний раз перешла в мощное наступление. В 101 г. главные силы римлян вторглись в Дакию. На следующий год они подошли к столице даков Сармизегетузе. В большом сражении Децебал был разбит. Даки пошли на мир. Империя перестала платить дань, а часть Дакии была занята римскими гарнизонами. В 105 г. военные действия возобновились. Сосредоточив огромные силы в 13 легионов, Траян перешел Дунай по каменному мосту и подступил к Сармизегетузе. Войско Децебала было разбито, столица захвачена, а сам царь покончил с собой. Дакия была покорена и стала провинцией.

В завоеванную область хлынули массы римских колонистов. Дакия подверглась сильной романизации, став мощным клином в варварском мире. Следы римского проникно-

вения доходили до Карпат, и весь варварский мир Подунавья оказался под влиянием Рима. Большое количество золота, захваченного в Дакии, и массы рабов компенсировали военные затраты.



Император Траян на триумфальной колеснице

В 114 г. после длительной подготовки Траян начал мощное наступление на Востоке. Его целью был захват Армении и разгром Парфии. В 114 г. римляне аннексировали Армению, а в 115 г. вторглись в Месопотамию. Момент был удачным: парфянский царь Хосрой был занят подавлением восстания в восточной части своего царства. Легионы Траяна двинулись вдоль Евфрата и взяли столицу Парфии Ктесифон. Тем не менее вскоре парфяне перешли в контрнаступление, а в тылу римлян началось восстание. В конце 116 г. Траяну пришлось отступить из Месопотамии. Парфянская неудача вызвала восстание в еврейской диаспоре, которое было подавлено только при преемнике Траяна. Траян выехал в Рим, но по дороге заболел и умер летом 117 г.

Преемником Траяна стал сын его двоюродного брата Публий Элий Адриан (117—138.). Новый император был весьма разносторонней и незаурядной личностью. Как администратор, он обнаруживал широту мысли, огромную энергию и работоспособность. Адриан быстро урегулировал положение на Востоке. Подавив восстание в Иудее, он заключил мир с Хосроем и отказался от завоеваний Траяна в Месопотамии. Римляне также очистили Армению. Политика Адриана ознаменовала собой переход Империи к обороне. Постепенно этот принцип распространяется и на другие границы. На Рейне, Дунае и в Британии строятся линии укреплений (*лимесы*).



Император Адриан

Ассимиляторская политика Адриана ускорила развязку борьбы Рима и Иудеи. В 130 г. принцепс посетил провинцию и отдал ряд распоряжений. На месте Иерусалима он приказал основать колонию Элию Капитолину, а на месте иерусалимского храма построить храм Юпитера. Особым эдиктом было запрещено обрезание. В 132 г. В Иудее началось восстание. Во главе его встал Симон по прозвищу Бар Кохба («Сын звезды»). Повстанцы выбили римлян из Иудеи, и только в 135 г., стянув сильные подкрепления, Адриан подавил восстание. Около полумиллиона иудеев погибло, оставшиеся были расселены по Империи. Новая провинция именовалась теперь Сирия-Палестина и охранялась двумя легионами.

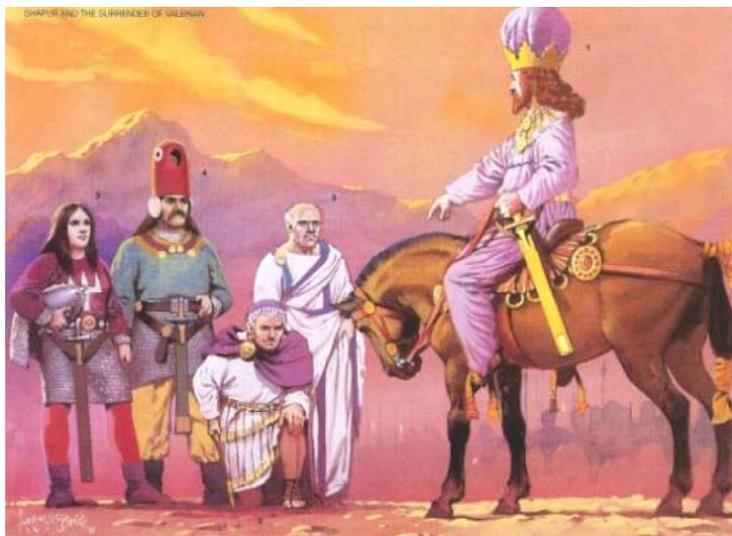
Критическое для Римской империи положение создалось в середине III в. Готы перешли Дунай и вторглись в Мезию и Фракию. В борьбе с ними погиб император Деций.



Древние готы

В правление Валериана (253—260) и его сына и соправителя Галлиена (253—268) готы и другие союзные с ними

племена продолжали опустошительные набеги на придунайские провинции. Франки и алеманны совершали набеги из-за Рейна на Галлию, доходя до Пиренеев. В 258—259 гг. римляне под давлением варваров оставили область между верховьями Рейна и Дуная, где затем поселилось племя алеманнов. На востоке перешла в наступление держава Сасанидов – царь Шапур I вторгся в Месопотамию. Римляне потерпели сокрушительное поражение в сражении у г. Эдессы в Северной Месопотамии, император Валериан попал в плен. По преданию, он должен был держать стремя, когда Шапур садился на коня.



Император Валериан с сенаторами

Земельные магнаты в провинциях поднимают мятежи и пытаются отделиться от Империи. В 258 г. образовалась самостоятельная Галльская империя с центром в Трире. Предполагается, что кроме Галлии в нее входили также Испания и Британия. Первый галльский император, Постум, взял в свои руки борьбу с наступавшими из-за Рейна

германскими племенами, для чего использовал наемников, набираемых также среди германцев.

Оборону против Ирана возглавил Оденат, правитель независимого города-оазиса Пальмиры, расположенного на востоке Сирии. В 262 г. он одержал победу над персидскими войсками, вторгшимися в Сирию и Малую Азию, после чего Галлиен признал его вождем и императором Востока и передал ему находившуюся там римскую армию. Вскоре погибшего Одената сменила его вдова Зенобия, энергичная и честолюбивая женщина. Она захватила Сирию и Египет, порвала с Римом и заключила союз с Ираном.

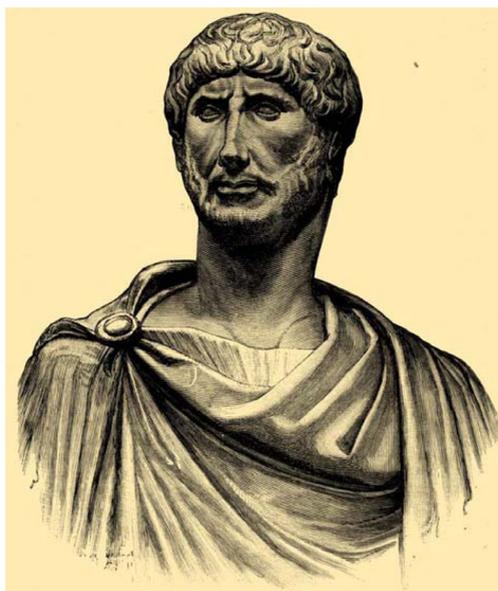


Древняя Пальмира

Император Аврелиан (270—275) в самом начале своего правления был вынужден отвести легионы и часть колонистов из Дакии на правый берег Дуная. Дакию захватили готы, сарматы и маркоманны. Так почти одновременно Рим лишился ряда западных и восточных провинций. В 271 г. Аврелиану пришлось отражать набег алеманнов, вторгшихся в Северную Италию. Для защиты от варваров Рим был обнесен новой крепостной стеной.



Царица Пальмиры Зенобия



Император Аврелиан

Однако в 273 г. Риму удалось вернуть большинство отпавших провинций: была восстановлена римская власть в Галлии и Испании, последний галльский правитель, магнат Тетрик, перешел на сторону Аврелиана; римские войска разрушили Пальмиру и восстановили господство Рима в восточных провинциях, Зенобия была в цепях проведена по Риму в триумфальном шествии Аврелиана.

Борьба между Римом и Ираном за Месопотамию продолжалась и в дальнейшем – до конца существования Римской империи; шла она с переменным успехом, но неизменно сопровождалась разграблением страны между Тигром и Евфратом со стороны обеих великих держав.



§ 2. Особенности функционирования военной организации

Основные принципы военной организации и системы подготовки воинов сложились еще во времена Республики.

Если в царский период основной боевой единицей армии была личная гвардия царей, которая в период войн

получала поддержку *civitas* в виде ополчения из римских граждан, то после установления Республики основной боевой единицей стал легион. Легионы формировались только из римских граждан консулами по решению сената. Консулы на период войны имели право сформировать на основе принудительного набора два легиона из триб, указанных в сенатском постановлении. После успешного окончания войны и победоносного триумфа в честь Юпитера легионы распускались.

В ходе завоевания Италии, а затем и провинций появились вспомогательные войска и флот. В этих войсках служили союзники, которые не были римскими гражданами. Легионы же до Союзнических войн формировались только из граждан, проживающих в Риме. Когда же италики получили права римского гражданства, легионы стали формироваться из римских граждан Рима и Италии.

В республиканскую эпоху Рим располагал тогда в общем счете 84 центуриями пехоты. К этому надо прибавить, кроме 6 конных центурий, еще 2 центурии кузнецов и плотников, 2 – трубачей и горнистов и 1 центурию писарей и служащих по интендантству.

При населении менее 60 000 человек свободных жителей число способных носить оружие мужчин в возрасте от 17 до 46 лет могло предположительно составить от 9 000 до 10 000, число стариков и инвалидов- 5 000-6 000, общее же число взрослых граждан мужского пола – 16 000.

Эти цифры показывают, что трибы и центурии были, собственно, не призывными округами, а подразделениями самого ополчения. Они охватывали все боеспособное мужское население и соответствовали своему названию сотен (центурий) только тогда, когда собирались действительно все, ибо 9 000-10 000 способных носить оружие разделялись на 95 центурий.

Таким образом, основным принципом римской военной организации, как она сложилась при республике, мы должны признать всеобщую воинскую повинность в самой суровой и напряженной форме, то есть служили и воевали все, кто мог носить оружие.

Военные силы римлян, организованные во время второй Пунической войны, оказались достаточными для преодоления сопротивления восточных держав: две из них – Македония и Сирия – были побеждены; Египет, как и большинство царств Восточного Средиземноморья, присоединился к Риму добровольно. Не оставалось никого, кто мог бы выступить против Рима. Но осуществление прямого господства Рима над цивилизованным миром требовало постоянного присутствия римских гарнизонов в завоеванных областях.

Примерно десятая часть римской молодежи, способной носить оружие, постоянно находилась за пределами Италии. Из нее-то и образовалось к концу II в. до н. э. «де-факто» настоящее солдатское сословие. Эта профессиональная прослойка воинов была свершившимся фактом, но не была оформлена конституционным установлением. Армия, по-прежнему, считалась ополчением.

Более того, уже к концу II в. до н. э. лишь часть римского войска состояла из жителей Рима. Большинство же вербовалось из римских граждан, проживающих в Италии.

Во вспомогательных войсках службу несли всякого рода наемники – нумидийцы, балеарские пращники, иберы, галлы, критские стрелки, греки, италики.

Хотя к концу II в. до н. э., к началу военно-политической карьеры Гая Мария, комплектование производилось еще по старым правилам, сущность их изменилась. Всеобщая воинская повинность проводилась очень мягко. Чаще применялся вербовочный принцип комплектования войск. Вместо того чтобы призывать и обучать новых рекрутов в целях справедливого распределения повинности среди населения,

предпочитали брать воинов, уже отбывших срок службы, хотя бы они и не проявляли особой склонности к этому. Но жалование, добыча и подарки во время триумфа были так ценны, что многие добровольно шли на службу⁴⁰.

Марий положил конец всем этим древним формам набора и утвердил новую систему вербовки солдат⁴¹.

Дальнейшая интернационализация римской армии связана с союзническими войнами, когда права римского гражданства получили все перегрины, служившие в легионах.

Однако после гражданских войн Мария и Суллы, сопровождаемых поскрипциями, римляне вынуждены были вновь вернуться к принудительному призыву, лишь частично дополняемому вербовкой⁴².

В таком виде римская военная организация профункционировала до проконсульства Цезаря.

Ко времени начала военно-политической деятельности Гая Юлия Цезаря, как показывают источники, основным ядром римской армии по-прежнему была тяжеловооруженная пехота – легионы, но набирались они из числа бедных римлян. Зажиточные же люди поступали в «сополатники» командующего легионом консула, у которого были ординарцами и обучались военному делу. Число легионов по-прежнему не превышало четырех – по два у каждого консула.

Став проконсулом Цизальпийской Галлии, Цезарь, ссылаясь на необходимость завоевания Трансальпийской Галлии и обороны от германцев, довел, используя вербовку, число подчиненных ему легионов до шести, что весьма взволновало сенаторов, помнивших «прелести» сулланской диктатуры⁴³.

⁴⁰ Scheidel W. *Inscriptionen statistik und die Frage des Rekrutierungsalters römischer Soldaten* // Chiron. 1992. Bd. 22. S. 281-297.

⁴¹ Моммзен Т. Указ. соч. С. 149-151.

⁴² Подп. см.: Erdmann E. H. *Die Rolle des Heeres in der Zeit von Marius bis Caesar. Militärische und politische Probleme einer Berufsarmee*. Neustadt: Aisch Schmidt, 1972. 140 S.; Smith, R. E. *Service in the post-Marian Roman army*. Manchester: Publ. Fac. of Arts of the Univ. of Manchester. IX, 1958. 159 p.

⁴³ Sander E. *Die Reform des römischen Heerwesens durch Julius Caesar* // HZ. 1955. Bd. 179. S. 225-254.

Такая численность профессиональных войск потребовала увеличения офицерских должностей и открытия новых военных специальностей⁴⁴.

За время гражданских войн, от убийства Цезаря до прихода к единоличной власти его внучатого племянника Октавиана, число легионов возросло до сорока четырех. Ввиду окончания войн жить за счет военной добычи они не могли. Государственная казна такого бремени вынести также не могла. Встал вопрос о сокращении армии и упорядочении ее структуры.

Прежде всего Август упорядочил налоговую систему. Он разделил провинции на внутренние и внешние (пограничные). Доходы от первых поступали в распоряжение сената. Налоговые сборы от вторых пополняли личную казну императора, за счет которой, собственно, и содержалась профессиональная армия.

За административной реформой последовала военная. Все воинские подразделения получили постоянные места дислокации. При этом в сенатских провинциях расквартировывались лишь вспомогательные войска, выполнявшие полицейские и фискальные функции. Легионы же были расположены в приграничных императорских провинциях по два-три на каждую⁴⁵.

⁴⁴ Mommsen, Th. *Das Militärsystem Cæsars* // HZ. 1877. Bd. 38 (N. F. Bd. 2). S. 1-15.

⁴⁵ Подр. см.: Евсеенко Т. п. *Военная реформа Октавиана Августа: (политико-правовой аспект)* / Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. Свердловск, 1986. Деп. в ИНИОН АН СССР. № 25704. 33 с.; Евсеенко Т. п. *Военная реформа Октавиана Августа: (Социально-политический аспект)* / Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. Свердловск, 1986. Деп. в ИНИОН АН СССР, № 25705. 31 с.; Евсеенко Т. п. *Об эффективности военной реформы Октавиана Августа* // Политические организации и правовые системы за рубежом: история и современность. Свердловск, 1987. С. 48-54; Евсеенко Т. п. *Армия в древнеримской политической системе эпохи становления принципата: автореф. дис... канд. юрид. наук* / Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. Свердловск, 1988. 20 с.; Евсеенко Т. п. *Армия и общество в Римской империи эпохи раннего принципата* // Вестник Удмуртского ун-та. 1992. № 5. С. 17-26; Евсеенко Т. п. *Военный фактор в государственном строительстве Римской империи эпохи раннего принципата*. Удмуртский гос. ун-т. Ижевск: Детектив-информ, 2001. 132 с.; Raaflaub K. A. *Die Militärreformen des Augustus und politische Problematik des frühen Prinzipats* // *Saeculum Augustum. I. Herrschaft und Gesellschaft* / Hg. von G. Binder. Darmstadt, 1987. S. 246-307.

Таким образом, продлили свое существование 26 легионов римской армии республиканского периода.

В эпоху Ранней Империи, еще задолго до реформ Антонина Пия, перегрины второго поколения, то есть дети ветеранов вспомогательных войск, которые получили римское гражданство при почетной отставке, выслужив не менее двадцати пяти лет, получали доступ в легионы. То же было и с сыновьями вольноотпущеников, получивших римское гражданство за особые услуги, оказанные Отечеству или лично императорам и членам их семей, как на поле брани, так и в других финансовых и даже интимных областях жизни, чаще всего через усыновление. Это не могло не отразиться на пантеоне армии.

Всеми общепризнано, что состав и организация римского **легиона** были тщательно продуманы, в течение длительного времени апробированы на практике и оправдывались поставленными перед ними тактическими задачами.

Наиболее мелкой тактической единицей легиона являлось отделение из 8 воинов, которые жили в палатках (контуберниях) или бараках, состоящих из двух помещений. В первом хранилось оружие, второе было спальным. Десять отделений образовывали одну центурию во главе с центурионом. В каждой из них служило, таким образом, по 80 воинов. Шесть центурий объединялись в одну когорту, а десять когорт – в легион.

В период правления императоров из династии Юлиев-Клавдиев до 69 г. численность легиона достигала приблизительно шести тысяч человек. Девять его когорт (со 2-й по 10-ю) были стандартными – по 480 воинов, а первая сократилась до пяти центурий, но количество бойцов в них увеличили в два раза, доведя до 160 в каждой. Таким образом, в первой когорте их стало 800. В совокупности легион располагал 5120 воинами⁴⁶. Остальные принадлежа-

⁴⁶ Webster G. The Roman Army. P. 10; Luttwak E. N. The Grand Strategy... P. 14.

ли к офицерскому составу, техническому и медицинскому персоналу, обслуживающему личный состав. Кроме того, к каждому легиону присоединялся отряд кавалерии, состоящий из 120 всадников, выполнявших разнообразные поручения штаба, служащих для поддержания связи между воинскими частями. К концу I в. н. э. организация легиона несколько изменилась. Численность первой когорты увеличилась до тысячи воинов, а отряд конницы, возможно, был выведен из ее состава. В легионе с эпохи Траяна в общей сложности находилось на службе, видимо, около 5600 человек.

Во главе легиона стоял легат, принадлежащий к сенаторскому сословию и назначаемый лично командующим всеми военными силами государства – императором. Легаты находились в прямом подчинении наместника провинции, назначаемого императором из числа бывших консулов.

В штаб легата входило шесть высших офицеров – **трибунов**, которые возглавляли крупные воинские соединения, состоящие из нескольких когорт, и выполняли определенные тактические задачи, поставленные перед частью. Старший из них, называемый из-за широкой пурпурной полосы на тоге, указывающей на принадлежность к сенаторскому сословию, «латиклавием», являлся заместителем легата.

Другие пять трибунов «ангустиклавиев» происходили из сословия всадников.

Вторым по должности после трибуна «латиклавия» шел префект лагеря, на которого возлагались очень ответственные задачи. Он отвечал во время похода за сохранность обоза и метательных орудий, за обеспечение войск продовольствием и фуражом. В его обязанности входили правильный выбор и разбивка походного лагеря. Потому этот высший офицер назначался из числа наиболее опытных, прослуживших не менее 30 лет центурионов первых когорт – примипилов, и обязательно приглашался на военный совет в штаб легата.

Непосредственно же боевой подготовкой легионеров, командованием ими во время сражений, занимались центурионы, которых, в каждой части, насчитывалось по числу центурий – 59, хотя иногда, как замечают некоторые исследователи, могло быть и больше⁴⁷. Достижение звания центуриона было сокровенной мечтой каждого рядового, так как оно давало ряд существенных привилегий во время службы и после отставки. Но удавалось это далеко не всем. Можно было прослужить и 25, и 30 лет, так и не получив долгожданного повышения. А произвести его мог наместник провинции по предварительной рекомендации легата и трибунов части. Поэтому многое зависело от воли случая. Кроме того, надо было иметь италийское происхождение и принадлежать к плебейскому сословию, последовательно пройти более низкие звания и чины⁴⁸.

Наиболее высокое положение в составе легиона занимали центурионы первой «удвоенной» когорты, которые имели право участвовать в совещаниях штаба. Среди них, в свою очередь, высшим по рангу считался командир первой центурии – примипил, возглавлявший, как и все первые центурионы части, свою когорту. Этого наивысшего звания в данном ранге обыкновенно удостоивались образованные и храбрые воины, имеющие длительный боевой опыт, исчисляемый не менее чем тридцатью годами, и отличные административно-хозяйственные способности. Обыкновенно до звания «примипил» дослуживались уже пожилые воины – ветераны в возрасте не моложе пятидесяти лет. Достигнутое положение давало возможность продвинуться по служебной лестнице или получить почетную отставку, став «примипилиарием» со значительной пенсией.

С начала II в. н. э. большое значение в римской армии стал играть младший командный состав – так называемые

⁴⁷ Ле Боэж Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. С. 60.

⁴⁸ Breeze D. J. The Career Structure below the Centurionate // ANRW. Bd. II. 1. 1974. P. 435-451.

принципалы. К ним относилась широкая прослойка воинов, стоявших по рангу ниже центурионов, но превосходивших по ряду привилегий категорию рядовых легионеров, а также обслуживающий персонал части, освобожденный от ряда обязанностей повседневной службы. На протяжении II в. значение принципалов постоянно возрастало, что было связано с особенностями их положения в структуре легиона. Они являлись важным связующим звеном между высшим командным составом и рядовым контингентом воинов-легионеров.

Непосредственным помощником и заместителем центуриона еще со времен Республики был опцион. Он осуществлял командование центурией в мирное время, когда его непосредственный начальник вынужденно отлучался по каким-либо служебным или административным делам. За проявленное усердие, отвагу, оказанную на поле боя, опцион мог быть повышен до звания центуриона. При назначении учитывалась и выслуга лет. Еще с эпохи военных реформ Гая Мария хранители воинских святынь римской армии – знамен и орлов, а в дальнейшем изображений императоров – скрепляли ее единство. Находясь во время сражения в первых рядах, они поднимали дух воинов, заставляли более мужественно сражаться, передавая положением знамен устные команды офицеров. С воинскими значками была связана и религиозная жизнь легионеров. Их обожествляли, верили в их сверхъестественные силы.

Главным значком всего легиона являлся орел, которого нес орлоносец – аквилифер. Хорошо известно, что в случае потери святыни воинская часть расформировывалась. Так случилось с V Жаворонковым легионом, уничтоженным даками во время рискованного наступления Корнелия Фуска в 86-87 гг. где-то в ущельях Карпатских гор. Забегая вперед, надо сказать, что через двадцать лет победоносные воины Траяна смогли вернуть горделивый символ римского могу-

щества, найдя его среди руин горящего Апула. Золотого императорского орла носили на древке, отделанном толстой серебряной проволокой, и хранили в святилище легиона, расположенном в центральной части лагеря у претория. Формы фигурок орла в каждом легионе были различны. Божественная птица могла восседать на деревянной подставке, горделиво расправив крылья в позе победителя или величаво раскрыв их в готовности взлететь и обрушиться на врага⁴⁹. На погребальной стеле аквилифера XI Клавдиева легиона Луция Сертория Фирма, хранящейся в Веронском музее, орел на жезле изображен с венком на крыльях. В когтях он держит веретено и молнии Юпитера⁵⁰. В каждом легионе служило по одному аквилиферу, входившему в личный состав первой центурии первой когорты, которая и должна была заботиться о безопасности святыни всей воинской части. Ближайшим сподвижником, боевым товарищем орлоносца, от доблести которого во многом зависела его жизнь, являлся командир этого подразделения – примипил⁵¹.

В период принципата в римской армии существовала должность имагинифера. Так называли принципала, несшего изображение императора или одного из представителей правящей династии, закрепленное в рамке на посеребренном древке. Имагиниферы служили как в легионах, так и во вспомогательных войсках, в преторианских и городских когортах Рима. После реформ Диоклетиана эта должность постепенно исчезает⁵².

В каждой центурии, манипуле, а затем и когорте имелось по одной штатной должности принципала, несущего знамя, которое представляло собой копьё или деревян-

⁴⁹ Neumann, A. Zu den Ehrenzeichen des römischen Heeres // Beiträge zum alteren eurapaaischen Kulturgeschichte. Festschrift für Rudolf Egger. Bd. II. Klagenfurt, 1953. – S. 265-268.

⁵⁰ Simkins M. The Roman Army from Caesar to Trajan. P. 30.

⁵¹ Herz P. Honos aquilae// ZPE. 1975. Bd. XVII. S. 181-197.

⁵² Pekáry Th. Das römische Kaisebildnis in Staat, Kult und Gesellschaft, dargestellt anhand der Schriftquellen. B.: Mann, 1985. X. 165 S.

ный посеребренный шест с перекладиной на верхнем конце. На знамени размещали изображение венка или раскрытой ладони, а к древку крепили фалеры – медали, амулеты в виде полумесяца, а также другие знаки воинского отличия, заслуженные подразделением. Номер подразделения вырезался на прибываемой к древку четырехугольной табличке. Наиболее заслуженному и опытному из сигниферов доверялось нести знамя легиона с изображением гения-покровителя всей воинской части. Чаще всего в подобном качестве выступали различные животные, а начиная с Августа – знаки зодиака. Например, эмблемами мезийских легионов служили: в V Македонском – Телец и Орел, в I Итальянском – Вепрь и Морской бык, в XI Клавдиевом – Нептун и, вероятно, Волчица и Близнецы, в IV Флавиевом – Лев, в VII Клавдиевом – Телец и Лев⁵³. В каждой воинской части, по подсчетам исследователей, служило по 70 знаменосцев-сигниферов⁵⁴.

По трудности и опасности службы сигниферы, хорошо видимые на поле боя, не уступали орлоносцам и имагиниферам. Им доверялась также выплата жалования легионерам, поэтому сигниферы должны были отличаться достаточной образованностью и честностью, чтобы во время получения жалования, императорских донатив, производить необходимые расчеты и хранить доверенные им сбережения. Святилище знамен имело также религиозное значение – это было подобие храма, где совершались ритуалы в честь легионного орла, значков подразделений, штандартов правящей династии⁵⁵.

В каждой центурии легиона была также должность тессерария. Его обязанностью являлась передача ежедневно меняющегося пароля, называемого легатом части, в свое

⁵³ Ле Боэж Я. Римская армия... С. 376-377.

⁵⁴ Hoey A. S. Rosaliae signorum // HThR. 1937. Vol. 30. P. 15-35; Reinach A. J. Signa militaria // DA. Vol. IV. 2. 0 1910. P. 1307-1325.

⁵⁵ Сарновски Т. Комендантсвого на Перви Итальянски легион в Нове. С. 35-36.

подразделение, а также, видимо, проверка караулов. Приказ или пароль писались высшим офицером на табличке, которая передавалась по цепочке каждому центуриону для ознакомления, пока не возвращалась обратно в штаб (преторий).

К младшим принципалам относят должности хранителя оружия (*custos armorum*), отвечающего за арсенал каждой центурии, а также военных музыкантов части, которые, правда, удостоились этой чести лишь после реформ Адриана. Звуковые сигналы играли большое значение в военной подготовке, религиозной жизни и поддержании дисциплины среди легионеров. Их подавали различного рода трубаچی – тубицены, корницены и буцинаторы, получившие свое название от тех инструментов, на которых играли. В каждом легионе было, по меньшей мере, по 37 тубиценов, 35 корниценов и, видимо, столько же буцинаторов.

К другой группе принципалов относились военнослужащие, причисленные к административному штату штабов и канцелярий части: адъютанты – корникулярии, названные так за украшающие их шлем небольшие рожки; фрументарии – фуражиры, отвечающие за снабжение; бенефициарии, выполняющие задачи по охране внутренних коммуникаций лагеря⁵⁶; писцы – либрарии, ведающие списками личного состава, а также многие другие, составляющие бюрократический аппарат управления римской армией. Существенной роли на поле боя они не играли⁵⁷.

⁵⁶ Подр. см.: Nelis-Clement J. Les beneficiarii: militaires et au service de l'Empire (I® s. a. C. -VP s. p. C.) Bordeaux, 2000. (Ausonius-publications. Etudes 5). – 557 p.; Ott J. Die Beneficiarii. Untersuchungen zu ihrer Stellung innerhalb der Rangordnung des römischen Heeres und zu ihrer Funktion. Stuttgart: Steiner, 1995. 290 S.

⁵⁷ Подр. см.: Clauss M. Untersuchungen zu den principales des römischen Heeres von Augustus bis Diokletian. Cornicularii, speculatores, frumentarii: Diss. Bochum, 1973; Dobson B. The Significance of the Centurion and Primipilaris in the Roman Army and Administration// ANRW. Bd. II. 1. 1974. P. 392-434; Dobson B. Die Primipilares. Entwicklung und Bedeutung, Laufbahnen und Persönlichkeiten eines römischen Offiziersranges. Köln; Bonn, 1978; Dobson B. The «Rangordnung» of the Roman Army// Actes du VII-Congrès International d'Epigraphie grecque et latine. Constanza 1977. Bucurest; Paris, 1979. P. 191-204; Dobson B. The primipilares in Army and Society// KHG. P. 139-152.

Следующей структурной единицей личного состава легиона, стоящей ниже принципалов, со времени Траяна являлась категория воинов, получивших название «иммуны». Они, в свою очередь, имели ряд привилегий в сравнении с рядовым составом. Их освобождали от несения караульной службы и других ежедневных воинских обязанностей. Это была довольно многочисленная прослойка. В каждом легионе насчитывалось до 620 иммунов. К ним относился главным образом обслуживающий персонал части, возглавляемый префектом ремесленников. В его распоряжении находились каменщики и строители, оружейники и кузнецы, баллистарии и архитекторы, ведающие ремонтом металлических машин, возведением осадных сооружений, медики и другие специалисты, объединяющиеся в особые коллегии. На территории постоянного лагеря располагались мастерские, где чинилось старое и изготовлялось новое оружие, выпускались строительные материалы: кирпичи и черепица с клеймами части, необходимые для возведения кастеллов.

Здесь же находился и госпиталь, где трудились санитары – валетудинарии, а также военврачи, различающиеся по рангам и, возможно, по специальностям. Подобное сооружение было не так давно раскопано польскими археологами на месте стоянки I Италийского легиона в Новах. Его строительство относится к периоду дакийских войн Траяна. Известны и имена некоторых из тех, кто лечил в это время раненых. В Тире служил валетудинарием V Македонского легиона некий Марк Валерий. Врачом, видимо, XI Клавдиева легиона, являлся Квинт Эруций Виктор, надгробная плита которого обнаружена в Карсиуме (совр. Хыршова). Луций Юлий Гелик лечил воинов личной охраны императора, за что удостоился похвалы со стороны декуриона «особого конного отряда» Марка Ульпия Гонората, судя по имени, получившего римское гражданство от Траяна⁵⁸.

⁵⁸ Подр. см.: Breeze D. J. The Organisation of the Career Structure of the Immunes and Principales of the Roman Army // BJ. 1974. Bd. 174. P. 245-292.

Наконец, в самом низу иерархической лестницы находилась категория рядовых воинов. В эпоху принципата в ней уже было мало выходцев из Италии. Частые походы легионов на восток при последних Юлиях-Клавдиях и Флавиях сделали свое дело. Как показывают данные эпиграфики, среди личного состава, особенно нижнедунайского гарнизона, к концу I в. н. э. появляется все больше рекрутов из Малой Азии, Сирии, Палестины. Начинается практика пополнения редеющих в частых войнах рядов легионов за счет местных резервов и, прежде всего, уроженцев городов Далмации, Македонии, ветеранских колоний Мезии⁵⁹.

Охарактеризовав в общих чертах структуру легиона, хотелось бы также обратить внимание на немаловажный, как нам кажется, аспект набора в римские легионы и подготовки будущих воинов. Принципы подхода к нему во многом определяли успех на поле сражения, закладывали основу для будущих побед. Довольно расхожее мнение, что, начиная с реформ Мария в римскую армию набирали кого попало, совершенно неверно. Совет по смотру войск, называвшийся «пробацио», тщательно проверял молодого рекрута на предмет его этнического и социального происхождения. Как сообщает Вегетий, к добровольцу предъявлялись определенные требования по физическому развитию. Его рост должен быть не менее 165 см⁶⁰. Будущий легионер должен был хорошо видеть и слышать, что являлось очень важным на поле боя. Кроме того, молодой человек в возрасте от 18 лет до 21 года, желающий служить в армии, проверялся на знание латинского языка, умение читать, писать и считать. При назначении на офицерскую должность, по свидетельству Плиния Младшего, требовалась определенная протекция с предъявлением рекомендательного письма⁶¹. Немалое значение играло и сословие, из которого

⁵⁹ Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ. 1946. № 3. С. 256-266.

⁶⁰ Вегетий. 1, 5.

⁶¹ Плиний Младший. Письма. X. 87.

происходил будущий командир. Поэтому естественно, что деклассированных элементов, преступников и беглых рабов в армию не принимали. Тем более что, по подсчетам исследователей, для пополнения легионов ежегодно требовалось не так уж много новобранцев – всего около 6 тыс. человек.

Пройдя соответствующие обряды посвящения в солдаты, и приняв перед строем части, воинскую присягу, новобранец (тирон) начинал тщательно и упорно готовиться к предстоящей тяжелой многолетней службе. Под руководством специальных магистров – инструкторов, **эксерцитов** (наставников новобранцев по овладению воинским мастерством – конкурром, фехтованием, плаванием и т.д.)⁶², а также ветеранов или сверхсрочников (эвокатов) он учился держать строй, быстро менять его в зависимости от обстановки, чеканить шаг для парадов и церемоний. Эксерциты учили молодых солдат на тренажерах – столбах и соломенных чучелах, как правильно и умело владеть мечом. Кроме того, им прививали навыки обращения с метательными орудиями, копьем и пращей. Для выработки выносливости использовали утяжеленный щит. Под руководством старослужащих проводили тренировочные сражения деревянным или затупленным оружием, чтобы почувствовать вкус боя. Большое внимание уделялось физической подготовке. Магистры выработывали у недавних деревенских увальней правильную посадку в седле, а сделать это было непросто, так как не существовало стремян, и неопытный наездник в полном вооружении так и норовил свалиться на землю. Трижды в месяц они совершали марш-броски по тридцать километров, постоянно занимались бегом, гимнастикой и плаванием, являвшимся немаловажным умением при форсировании водных преград. Наконец, тироны практиковались в разбивке полевого лагеря, осваивая навыки обращения со специальным шанцевым инструментом⁶³. Так, шаг за шагом, посте-

⁶² ILS 2417, 2453.

⁶³ Коннолли П. Греция и Рим... С. 218.

пенно закладывалась основа будущих побед железных легионов Древнего Рима.

Помимо легионов римская военная система включала большое количество вспомогательных частей, сформированных из выходцев со всех уголков громадной Римской империи.

Начало создания первых вспомогательных частей по римскому образцу – ауксильев, набранных из покоренных племен и народов, судя по данным эпиграфики, падает на правление Августа. С этого времени нуждающиеся в прикрытии легионы сопровождают конные алы и пешие когорты численностью около 500 воинов (квингенарии), сформированные на базе до этого стихийных отрядов союзников. Полвека спустя, появляются смешанные соединения – когорты эквитаты, состоящие на четверть из всадников (около 120) и на три четверти из пехоты (около 380 воинов).

С увеличением численности воинов в первой когорте легиона во вспомогательных войсках с эпохи Флавиев создаются удвоенные конные и пехотные части, где служило уже примерно по тысяче бойцов (**милиарии**). На протяжении I в. н. э. общее количество разноплеменных союзнических отрядов в римской армии постоянно росло, так что ко времени правления Траяна все они соответствовали регулярному образцу.

С эпохи Адриана стали формироваться и «нестроевые» воинские части – «нумеры»⁶⁴. Численность и качественный состав подобных родо-племенных соединений могли быть самыми всевозможными. Различали их поэтому в основном по племенной принадлежности.

Элитные подразделения, солдаты которых почти постоянно сопровождали императора, состояли из преторианцев.

⁶⁴ Подр. см.: Davies R. W. The Concept in numeros referri in the Roman Army// AAASH. 1976. Vol. 28. P. 449-454; Gâspâr D. The concept in numéros referri in the Roman army// AAASH. 1974. Vol. XXVI. P. 113-116; Mann J. C. A Note on the Numeri// Hermes. 1954. Bd. 82. S. 501-506; Vittinghoff F. Zur angeblichen Barbarisierung des römischen Heeres durch die Verbände der Numeri // Historia. 1950. Bd. 1, Ht. 3. S. 389-407.

Личная императорская гвардия, созданная в 27—26 гг. до н. э. Августом, насчитывала к началу правления Антонинов 10 когорт, сформированных главным образом на базе жителей Италии и первых римских провинций. В каждой когорте служило примерно по 500 воинов, а общее количество преторианцев достигало 5 тысяч человек. По своему качественному составу гвардейские части относились к категории «эквитат», т. е. пятую часть составляли всадники, остальное – пехотинцы. В качестве личной охраны императора выступали кавалеристы «особого конного отряда» численностью в 500 человек (позднее – в тысячу), набираемого чаще всего им самим из испанских и паннонских ауксильев. Кроме того, эти функции продолжал выполнять отряд телохранителей – спекуляторов, в который входило 300 всецело преданных принцепсу воинов. По отношению к преторианским когортам оба подразделения считались вспомогательными, но дислоцировались для сохранения надежности отдельно⁶⁵. Разбалованные многочисленными привилегиями и городским образом жизни «гвардейцы» не проявляли особого рвения во время проведения военных кампаний I в. н. э., а их немногочисленные вылазки на римские границы заканчивались порой, как, например, при Домициане, весьма печально.

Структурная организация пехотных вспомогательных частей римской армии напоминала структуру легиона в миниатюре. Во главе пятисотенной когорты, состоящей из 6 центурий, находился префект из числа римских граждан, получивший этот пост по распоряжению наместника провинции, где была сформирована часть. Тысячным отрядом

⁶⁵ Подр. см.: Семенов В. В. Преторианские когорты: модель и практика // «Para bellum!». № 12. СПб., 2000. С. 103-119; Ушаков Ю. А. Роль преторианской гвардии во внутриполитической жизни Римской империи при первых императорах // Античная гражданская община. М., 1984. С. 115-131; Ушаков Ю. А. Преторианская гвардия в период гражданской войны 68-69 гг. н. э. // Античная гражданская община. М., 1986. С. 80-91; Ушаков Ю. А. Преторианская гвардия в политической жизни Римской империи в I в. н. э.: Автореф. дисс. к. и. н.: 07.00.03 М., 1992. 23 с.; Durry M. Les cohortes prétoriennes. R, 1938. 590 p.; Passerini A. Le Coorti pretorie. Roma, 1939. 388 p.

командовал назначаемый на эту должность императором более опытный в военном деле трибун, уже прошедший школу квингенарии. Центуриями распоряжались в пятисотенных шесть, а в тысячных – десять центурионов, среди которых старшим по рангу считался первый – принцепс. В каждой когорте имелись собственные принципалы: знаменосцы и штандартоносцы, кроме, разумеется, аквилиферов. Все они получали полуторную плату. Офицерский состав смешанных соединений мало чем отличался от имевшегося в пехотных частях. Однако в некоторых надписях упоминаются должности куратора, присматривающего за лошадьми, вексиллария, отвечающего за сохранность штандарта, характерного преимущественно для ал.

Конный отряд – алу – возглавлял просто префект, если она была пятисотенной, и высший префект, если в ней насчитывалась тысяча всадников. Но, так как ала принадлежала к более или менее элитным подразделениям среди всех имевшихся вспомогательных частей римской армии, ее командир должен был происходить из всаднического сословия, так как командование алой предоставляло ему возможность дальнейшего продвижения по служебной лестнице. Помощником и заместителем префекта являлся субпрефект, назначаемый на эту должность непосредственно его начальником. Функции центурионов в коннице выполняли декурионы. Каждая ала делилась, в зависимости от численности, на шестнадцать **турм** в квингенарии или двадцать четыре – в милиарии. В первом случае в каждой из них служило 32 всадника, а во втором – 40. Эти небольшие подразделения возглавляли декурионы, среди которых старшим по рангу, как и в пехоте, считался первый – принцепс. Имелись и должности младшего командного состава, относящиеся к рангу «дубликариев», получающих двойной оклад. В каждой турме был свой знаменосец – сигнифер. Штан-

дарт всей части в виде четырехугольного куска материи с эмблемой подразделения – «вексиллум», прикрепленный к перекладине на деревянном древке, возил вексилларий. Служили в алах и имагиниферы. Звуковые сигналы с помощью прямой трубы с изогнутым на конце раструбом подавались военными музыкантами – литицинами, получившими свое название от инструмента, на котором играли. Наконец, как уже упоминалось, в каждой турме имелся куратор, отвечающий за состояние лошадей⁶⁶.

Племенные соединения союзников, которые античные историки называют или по этнической принадлежности без указания какого-либо порядкового номера, или просто бойцами – симмахиариями, могли возглавляться собственными вождями, но чаще ими командовали, в зависимости от величины отряда, префекты или трибуны из числа римлян. Если подразделение было менее положенного, то назначались препозиты или кураторы, обязанности которых выполняли легионные центурионы. Разброс в должностях младшего командного состава мог быть самым разнообразным, так как в рядах подобных соединений встречались как пешие, так и конные воины.

Преторианцами руководил префект претория. Он входил в штаб императора и подчинялся лично принцепсу. Во главе каждой из гвардейских когорт стоял трибун, а ее подразделениями командовали центурионы. Среди них наивысший ранг имел «треченарий», распорядившийся персональной охраной императора, состоящей из трехсот спекуляторов. Его заместителем являлся начальник лагеря преторианцев. Особый конный отряд возглавлял трибун, а остальные чины соответствовали чинам алы. Преторианские когорты принадлежали к категории смешанных соединений и поэтому имели свой вексиллум с изображением скорпиона.

⁶⁶ Подр. см.: Stein A. Der Römische Ritterstand. München : Beck, 1927; Devijver H. The Equestrian Officers of the Roman imperial army I. Amsterdam, 1989. (Mavors. Roman Army Researches VI).

В название вспомогательной части римской армии входило три обязательных компонента: род войск, порядковый номер и индивидуальная отличительная особенность. Последняя чаще всего указывала на племенную принадлежность личного состава, город, из жителей которого часть была сформирована, а также на имя ее создателя. Преимущественно в этом качестве выступают римские императоры I-II вв. н. э. В дополнении, следующем после названия, могли уточняться количественный состав, тип, особенности вооружения, почетные эпитеты, награды, полученные в боях, провинция, где подразделение отличилось. Особым уважением пользовались когорты, набранные из числа римских граждан и добровольцев в Италии.

Римляне уверенно чувствовали себя на суше, но отнюдь не на воде. Именно они в период Пунических войн, как известно, изобрели абордажные бои для борьбы с карфагенским флотом. Поэтому использование кораблей римского военно-морского и речного флота всегда носило главным образом вспомогательный и технический характер. Так, с помощью тяжелых морских многоярусных либурн и пентер, принадлежащих Равенской эскадре, Траян перебрасывал воинские части, сформированные в Италии, в Далмацию для участия в Дакийских войнах. Сам император прибывал на парадной быстроходной актуарии, изображение которой сохранилось на рельефах его знаменитой колонны⁶⁷.

Более легкие речные суда, не имеющие глубокой осадки, использовались в нескольких направлениях. Широкие грузовые барки, наполненные для устойчивости землей, применялись в качестве своеобразных «пантонов» при наведении временных мостов. На них устанавливались столбы, поддерживающие настилы с перилами, по которым воинские части пересекали реку. Небольшие актуариолы, так

⁶⁷ Рубцов С. М. Легионы Рима на нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I-начало I века н.э.). СПб. 2003. С.155.

же как и одноярусные речные либурны, служили для переброски воинских подразделений, продовольствия, фуража. Стремительные келеты, катера-лузории патрулировали реки в целях предотвращения внезапного нападения противника и предназначались для посылки гонцов. Огромный арсенал мелких моноцилов – челноков следовал за наступающей римской армией для форсирования мелких водных преград. Римские солдаты пользовались этим неустойчивым видом водного транспорта для перевозки небольшого количества продовольствия к отдельным блок-постам.

Во главе морских флотилий стояли префекты, выбираемые из всаднического сословия, а провинциальные флотилии находились в распоряжении наместников. Отдельными подразделениями командовали навархи, а кораблями – триерархи, находящиеся в звании центурионов. Офицерский состав набирался строго из римлян. В его распоряжении находился широкий штат рядовых, специализировавшихся сугубо на морском деле. Имелись специалисты по парусам – веларии, рулевые – губернаторы, отбивающие ритм – питулы, начальники гребцов, возможно, относящиеся к принципалам, – келевсты. За состоянием кораблей следили ремесленники – фабры, которые, видимо, помимо своих прямых обязанностей, занимались укреплением корабельных стоянок и верфей.

Эта армия играла важнейшую роль в социально-политической жизни Империи.

Создание профессиональной армии, ее дислокация в летних и зимних лагерях, по-новому поставили вопрос о быте римских воинов, о занятиях и поведении вне полей сражений.

Переход от старого порядка к новому совершился в армии без потрясений: ветераны Цезаря стали первыми солдатами Октавиана и они смогли передать своим младшим

товарищам дисциплину старого времени, и правительство прилагало большие усилия, чтобы сохранить в армии этот запас опытности⁶⁸.

Добровольцами в армию главным образом шли сыновья ветеранов. Но перед тем как приступить к воинским обязанностям, в армии проводилось «расследование» – *inquisitio*: новобранцы сообщали свои имена, год рождения и особые приметы. Все это было обязательным, так как в армию в то время требовался определенный возраст и рост. Устанавливалось их гражданское состояние: рабы, люди позорных профессий (например, содержатели непотребных домов, гладиаторы) не допускались к службе в армии⁶⁹. Как и во времена республики, военная служба была долгом и привилегией римского гражданина. Легионы составлялись целиком из римских граждан. Во флоте и пожарных командах могли служить и отпущенники, но рабов в солдаты брали лишь при последней крайности.

Раба, скрывавшего свое происхождение и пробравшегося в солдаты, казнили⁷⁰.

Величайшей традицией и главной заботой главнокомандующих императоров было поддержание строжайшей дисциплины, что в новых условиях было непросто.

За неподобающие проступки на воинов налагались разного рода позорящие взыскания: например, приказывали стоять целый день перед преторской палаткой, иногда – в одной рубахе и при поясе, иной раз – с саженью или с дерновиной в руках. В когортах, отступивших перед врагом, казнили каждого десятого, а остальных переводили на ячменный хлеб – ячменный хлеб в походе давали вьючным животным, солдаты получали обычно пшеничный хлеб. Из-

⁶⁸ Timpé O. Untersuchungen zu Kontinuität des frühen Prinzipats. Wiesbaden, 1962; Буассье Г. Собрание сочинений. В 10-ти тт./ пер. с франц. под ред. Э. Д. Фролова. СПб.: Иванов и Лещинский, 1993. Т. 2. Оппозиция при цезарях. С. 16.

⁶⁹ Плиний Младший. Письма X, 30,2.

⁷⁰ Плиний Младший. Указ. Соч. X,29,1.

биение палками до смерти – один из видов казни за преступления против воинской дисциплины (обычно к этой казни присуждали за воровство в лагере, лжесвидетельство, побег и серьезные нарушения караульной службы)⁷¹.

Отличившиеся же воины получали различные поощрения. В качестве воинских наград раздавали бляхи, цепи и всякие золотые и серебряные предметы, почетные венки за взятие стен и валов. Солдат первым взобравшийся на неприятельскую стену или вал, награждался золотым венком (*corona muralis*, *corona vallaris*)⁷². Лазоревый цвет был символом морских побед, сам Секст Помпей в Сицилии носил лазоревый плащ. За боевые заслуги воинам жаловали запястья – так называемые армиллы, эти браслеты, которые воины получали от полководца, получили название от того, что в руку от плеча до кисти называли словом *armus*. Всадникам жаловали серебряные рожки на шлемы⁷³.

Содержание войск требовало специальных источников финансирования, и пришлось учредить специальную военную казну (*aerarium militare*), которая была основана в 6 году н. э. и пополнялась налогами на наследство и на распродажи, а потому наполнялась с большим трудом. Отсюда произошли те финансовые затруднения, которые не раз омрачали правление Августа.

Тем не менее, всем воинам, где бы они ни служили, он назначил единое жалование и награды, определив для каждого чина и срок службы и пособие при отставке, чтобы после окончания военной карьеры ни возраст, ни бедность не побуждали их к мятежам. Солдаты обычно откладывали

⁷¹ Буастье Г. Указ.соч. С.23; Neumann A. *Disciplina militaris* // RE. Suppl. Bd. X. 1965. Sp. 142-178; Sander E. *Das römische Militärstrafrecht* // RhM. 1960. Bd. 103. S. 289-319; Sulser J. *Disciplina. Beiträge zur innern Geschichte des römischen Heeres von Augustus bis Vespasian*: Diss. Basel, 1923.

⁷² Подр. см.: Fiebigger O. *Dona militaria*//RE. Bd. V.I. 1905. Sp. 1528-1530.; Fiebigger, O. *Donativum* // RE. Bd. V. 1905. Sp. 1542-1543; Колобов А. В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата// Вестник Пермского ун-та. 1998. Вып. 2. С. 27-33.

⁷³ Ливий Тит. История Рима от основания города. X, 44, 3.

часть жалования в казну легиона с тем, чтобы получить сбережения при отставке⁷⁴.

Изменилась и воинская присяга времени Империи. Если солдат республиканского времени обещал, что не дезертирует из страха; что он сойдет с места, где его поставили лишь затем, чтобы взять оружие, поразить врага или спасти согражданина⁷⁵, то во времена империи присягу приносили на верность императору. Нарушение ее было святотатством и наказывалось смертью. Военная присяга, *sacramentum militare*, которую вся армия приносила новому императору, повторяя ее каждый раз в годовщину восшествия, отличается и от сенаторской присяги, повторяемой ежегодно в день нового года. Теперь это клятва верности принцепсу и его дому.

Присягать обязаны были только военные, для гражданского населения это было делом личного желания.

Итак, легионы были расположены вдоль границ империи и жили в лагерях, оставаясь там подолгу. Если же какая-нибудь серьезная война призывала их в другое место, то по окончании ее они снова возвращались на прежние квартиры, поэтому их местопребывание получило название постоянного лагеря (*castra stativa*), в отличие от тех временных укреплений, которые во время походов они воздвигали каждый вечер и с рассветом покидали⁷⁶. Постройка лагерных укреплений, надзор за ними, поддержка их в исправности, а также надзор за обозом, лагерным лазаретом, иными словами, ведение хозяйственных и тыловых дел стало теперь неотъемлемой частью жизни подразделений и входило в обязанности префекта.

Надписи позволяют нам составить некоторое представление о том, как жилось в римском лагере. Все сво-

⁷⁴ Подр. см.: Phang, S. E. *The Marriage of Roman Soldier*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001. VI. 470 p.

⁷⁵ Светоний. *Жизнь двенадцати Цезарей*. М.: Правда, 1991. С. 62.

⁷⁶ Буассье Г. Указ. соч. С. 16.

бодное время, которое оставалось от военных упражнений, употреблялось на другие работы: солдаты прокладывали дороги, исправляли водопроводы, рыли каналы, строили мосты и даже воздвигали храмы и разного рода памятники. Заваливать солдат работой – обычное правило лучших военачальников⁷⁷. В то же время им позволялось иногда оживлять развлечениями свою суровую жизнь – ведь известный отдых был им необходим. С тех пор как войска стали постоянными, и военная служба сделалась карьерой, а не случайным занятием, солдаты должны были прослужить 25 лет в легионах, но иногда оставались в них гораздо дольше. Следовательно, вся их жизнь проходила под знаменами. Они вступали в лагерь в цветущем возрасте, 18 – 20 лет, а выходили оттуда уже стариками. Неудивительно поэтому, что они старались устроить себе там сносное жилье и какие-нибудь развлечения.

Офицеры образовывали общества, которые имели свою кассу и в самом лагере устраивали помещение для собраний⁷⁸. Что же касается солдат, то они пользовались всякого рода удовольствиями в прилагерных поселках (*canabae*), которые, несомненно, посещали очень охотно⁷⁹. Солдаты развлекались не только внутри лагеря, но и принимали участие и в крупных развлекательных мероприятиях, например, в гладиаторских боях и морских сражениях.

Провинциалам, набранным во вспомогательные войска, позволялось брать с собой жен или жениться во время службы. Легионеры не пользовались этой привилегией, но в поселках толпилось всегда самое разношерстное население. Там были и женщины, с которыми солдаты завязывали

⁷⁷ Буасье Г. Там же. С.18

⁷⁸ Ginsburg, M. Roman military clubs and their social functions// TAPA. 1940. Vol. 71. P. 149-156.

⁷⁹ Буасье Г. Указ. Соч. С.22; Mdcysy A. Die Origo castris und die Canabae// AAASH. 1965. T. 13. S. 425-431; Schulten A. Canabae// RE. Bd. III. 1899. Sp. 1451-1456.

прочные отношения и по выходе в отставку узаконивали эти отношения браком⁸⁰.

При императорах династии Антонинов-Северов стали на это смотреть снисходительно. В конце II века солдатам разрешено было жениться. Септимий Север – римский император (193 – 211 гг.), выведший империю из состояния хаоса, куда она скатилась после убийства Комода, позволил им даже иметь при себе своих жен или наложниц. В борьбе с надвигавшимся общим кризисом Септимий Север опирался, прежде всего, на армию. Отсюда те привилегии солдатам, о которых упоминает Гастон Буассье. С этого времени лагерь стал только официальным местом, куда они являлись на службу, все остальное время проводя в семье, которая жила в соседнем городе. Солдаты одного лагеря были почти все земляками, так как легион обыкновенно набирался из населения одной местности, где он стоял. Из пятидесяти офицеров, которые ставили памятник императору в ламбезийском лагере, только трое родом не из Африки. Обыкновенно римлянин или нумидиец, раз попавши в легион, быстро забывал свою родину и помнил только, что он солдат. Лагерь становился для них отечеством; они проводили там добрую половину своей жизни, и, в конце концов, там же сосредотачивалось все дорогое для их сердца. Многие солдаты там женились. Некоторые, поступая на службу, женились на дочерях своих товарищей, выходявших в отставку. Дети их, воспитанные в боевой обстановке, обыкновенно тоже шли в солдаты. Были семьи, которые служили императорам в целом ряде поколений. Среди людей, которые были таким образом связаны между собой узами родства и товарищества, которые жили вместе и в стороне от остального мира, традиции, конечно, могли легче сохраняться. Вот почему в Империи, состоявшей из самых разнообразных элементов и подверженной

⁸⁰ Wells C. M. Celibate Soldier: Augustus and the Army// AJAH. 1998. Vol. 14, № 2. P. 180-190.

самым разнообразным влияниям, военный дух изменялся меньше всего остального⁸¹.

Армия была школой образования и воспитания, поэтому она и дала лучших деятелей империи. Речь идет не только о великих полководцах, которые задержали натиск германцев и парфян и при самых ничтожных государях поддерживали честь римского оружия: в таких людях не было недостатка в Риме. Рим одерживал победы даже в последние минуты своего существования. Еще в те времена, когда управление внутренними делами приходилось поручать Руфинам и Евтропиям, для военных дел находились Стилихоны и Аэции. За предводителями шли далее трибуны, префекты когорт, все привыкшие к порядку, к дисциплине, честные и толковые люди. В случае нужды они становились надежными администраторами. Военным поручали производство народной переписи или сбор податей в провинциях. Если какой-нибудь город, пострадавший от бездарности своих магистратов, просил самого императора восстановить порядок в делах, тот посылал туда в качестве куратора – старого центуриона, человека прямого, строгого и честного, который за несколько месяцев исправлял то, что в течение нескольких лет напортили недобросовестные и небрежные умники.

Армия оказывала Империи великую услугу – снабжать ее прекрасными гражданами. Во вспомогательных войсках служило еще много провинциалов, которые до времени Каракаллы не имели прав гражданства. Обыкновенно они приобретали эти права при так называемой почетной отставке (*honesta missio*). Имена всех получивших такую отставку вырезались на табличках в Риме на Капитолии или в храме Августа. Каждый солдат, получивший эту милость, заставлял переписывать на медную дощечку относящийся к нему декрет и пересылать его по своему адресу. Некоторые из этих

⁸¹ Phang S. E. The Families of Roman Soldiers (First and Second Centuries A. D.): Culture, Law, and Practice// Journal of Family History. 2002. Vol. 27, № 4, october. P. 352-373.

таблиц найдены. Все они написаны по одной форме: император дарует солдатам, которые прослужили ему двадцать пять лет и более и получили почетную отставку, права гражданства для них самих и их детей⁸². Равным образом им даруется и *connubium*, то есть право римского брака с их прежними, или если они были холостяками, будущими женами. Затем следует имя того солдата, который хотел иметь свидетельство о своих новых правах, и имена семи свидетелей, удостоверяющих подлинность документа⁸³. Это было воистину благом для империи – пополняться таким путем новыми гражданами, они приносили с собой здоровые привычки лагерной жизни, между тем как отпуск на волю рабов постоянно вводил в город такие элементы, которые прививали ему все пороки рабства.

Получив отставку, солдаты легионов, равно как и вспомогательных когорт, имели обыкновение воздвигать около своего бывшего лагеря какой – нибудь религиозный памятник. Обычно его сопровождали почтительными выражениями в адрес императора и посвящением бессмертным богам или богу – покровителю когорты и легиона, в котором они служили, и который был для них отечеством, и семьей. Это было последним актом их военной жизни, затем они разъезжались. Впрочем, многие не в состоянии были расстаться с теми знаменами, под которыми прошли их лучшие годы, и потому они селились в лагерных поселках (*canabae*) или где-нибудь по соседству⁸⁴. Увольняемые в отставку ветераны награждались земельными наделами, но так как эти наделы часто не имели никакой реальной ценности, то солдаты требовали денежного вознаграждения⁸⁵. Другие возвра-

⁸² Кулаковский Ю. А. Praemia militiae в связи с вопросом о наделе ветеранов землею// ЖМНП. 1880, № 7. Июль. С. 265-280; Кулаковский Ю. А. Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской империи. Эпиграфическое исследование Юлиана Кулаковского // Киевские университетские известия. 1881, № 9. 45 с.

⁸³ Mann, J. C. Honesta Missio from the Legions// KHG. P. 153-162.

⁸⁴ Буасье. Г. Указ. соч. С.25.

⁸⁵ Тацит Корнелий. История. I. 17.

щались на родину. Там их всегда принимали очень радушно и старались поручить лучшие муниципальные должности: таким образом, они разносили по всей империи традиции, воспринятые в армии. Но и уволенные в отставку не освобождались от несения службы: их перечисляли в разряд вексилляриев (отслужившие 20 лет воины, до фактического ухода из армии, освобождаемые от работ в лагере) и они были обязаны сражаться с врагами в случае нападения. Как уже говорилось выше, ветераны, вышедшие в отставку, селились недалеко от лагеря. Это были «колонии римского народа» – здесь поселялись и получали хорошие наделы и безземельный плебс, который соглашался покинуть Италию, и воины-ветераны, после двадцатилетней службы получившие отставку, римское гражданство и землю⁸⁶.

Таким образом, еще в период правления Октавиана оформился характер ветеранского обеспечения, существовавший с небольшими изменениями до конца II в. Выслуживший полный срок службы легионер получал почетную отставку, которая предусматривала наделение ветерана налоговыми льготами, юридическими привилегиями, деньгами или земельным наделом. В течение I в. н. э. продолжалась практика наделения ветеранов землей путем создания ветеранских поселений в форме колоний или подселения воинов в общины римского права. Несмотря на отсутствие свободных земель и на отрицательное общественное мнение по вопросу о наделении легионных ветеранов земельными наделами в Италии, императоры продолжали усилия по формированию ветеранского землевладения на Аппенинском полуострове.

Гораздо большие размеры в I в. н. э. приобрело наделение ветеранов землей в провинциях. Уже при Тиберии обнаруживается тенденция к созданию маленьких ветеранских

⁸⁶ Подп. см.: Link, S. Konzepte der Privilegierung römischer Veteranen. Stuttgart: Fr. Steiner Verlag, 1989. 287 S.

поселений, не получавших титул колоний, неподалеку от места дислокации воинских частей. Так обстояло дело в Далмации, Паннонии. Мощный импульс ветеранской колонизации в провинциях дал император Клавдий (41-54 гг.), сам рожденный в галльском Лугдунуме. Кроме поселения ветеранов в галльских городах Нарбоне и Лугдунуме, имевших давние ветеранские корни, Клавдий основывает ветеранские колонии в Далмации, пограничных провинциях Паннонии, Нижней Германии, только что завоеванной Британии, Сирии, Нумидии. Важно отметить, что ветеранские колонии создавались только в императорских провинциях, причем неподалеку от военных лагерей, либо на их месте. Поводом для образования колоний служил, как правило, перевод легиона на новое место. Поскольку из каждого легиона ежегодно демобилизовывалось не более 300 ветеранов, им приходилось ждать несколько лет, пока накопится необходимое количество человек – вероятно, около 3000, причем из разных легионов – для создания колонии. Образование ветеранских колоний продолжалось при Флавиях в Балкано-Дунайском регионе, Африке, Британии. При Нерве была основана еще одна ветеранская колония в Британии. Серия ветеранских колоний на Дунае и на Рейне была образована Траяном. Последние ветеранские колонии были основаны Адрианом: в Африке и Иудее – на месте Иерусалима. Образование ветеранского поселения на месте священного города иудеев привело к антиримскому восстанию. Вероятно, после этой акции, дорого стоившей римлянам, принцепсы окончательно отказались от традиции создания ветеранских колоний. Более широкое распространение, нежели создание ветеранских колоний, в период раннего принципата приобретает наделение ветеранов землей в приграничных муниципиях – в Британии и Дакии, на Рейне и Дунае – индивидуально или небольшими группами. Получившие подобным образом пенсионное воз-

награждение легионные ветераны, как позволяют предположить источники, становились типичными сельскими жителями. Они, как правило, проживали на своем участке, вели хуторское хозяйство при помощи своего семейства, заведенного зачастую еще во время службы, и, максимум, нескольких рабов. В жизни близлежащих городов ветераны, за редким исключением, активного участия не принимали. Они, судя по всему, продолжали воспринимать себя как часть армии, связанную культовыми, деловыми и прочими узами с гарнизонами на лимесе. Ветераны сохраняли корпоративную солидарность, создавая ветеранские коллегии.

С начала II века, когда оформился принцип местного комплектования, в окрестностях лагеря стало оставаться все больше ветеранов. Императоры Адриан и Антонин Пий, с одной стороны, укрепляя лимес, а, с другой – стремясь сделать его на некоторых участках более открытым, последовательно сокращали «легионную территорию» – зону отчуждения, свободную от местного населения и управляемую военными властями. В непосредственной близости от крепостей, но уже не на «легионной территории» с I века – прежде всего, на Рейне – стали возникать поселения местных жителей, используя римскую терминологию, – *vicī*. Землепользование осуществлялось здесь в обычных для peregrinorum – свободных провинциалов, не обладавших правами римского гражданства, и римских граждан формах *possessio* и *usus fructus*. Поэтому, хотя часть обитателей этих вигов занималась торговлей и ремеслами, основой экономики здесь было сельское хозяйство. При Антонинах солдаты получили право приобретения земельных участков за пределами «легионной территории», на которых они могли проживать и хозяйствовать после выхода в отставку. Ветеранское землевладение со II века сосредоточивается в пограничных императорских провинциях.

Основное число эпитафических памятников, касающихся ветеранов, датируется II-III вв. Это можно объяснить двумя причинами: изменениями в принципах комплектования воинских частей, когда они стали пополняться за счет местного населения, а также более значительным размахом деятельности римлян по освоению завоеванных земель. Несомненно, это связано и с изменением военной обстановки в провинциях после окончания Дакийских войн, что создало благоприятные условия для расселения гражданского населения и ветеранов по всей территории Империи. Так, например, с середины II в. на Балканах появляются ветераны, уволенные не только из частей нижнедунайского лимеса, но и других армий, и ветераны преторианцы. Большинство из них имели имена фракийского или императорского происхождения, что указывает на недавнее получение римского гражданства.

Во II-III вв. дислокация частей римских гарнизонов в провинциях имела ряд особенностей. Легионы, составлявшие постоянный гарнизон, делились на отдельные отряды и размещались по всей территории провинции. К этим отрядам присоединялись части вспомогательных войск, а в прибрежных укреплениях – и части флота. Вексилляции легионов были стержневым элементом дислокации войск. Войска размещались в стратегически важных пунктах небольшими отрядами по 500-1000 воинов, что позволяло римлянам уверенно контролировать ситуацию не только на границе, но и внутри провинций. Это, в свою очередь, обеспечивало и более тесные контакты между армией и местным гражданским населением⁸⁷.

Во II-III веках возрастает и роль военных в общественно-политической жизни провинций. Солдаты, офицеры и ветераны римской армии становятся основными проводниками

⁸⁷ Соловьянов Н. И. Рец. на книгу: Тачева-Хитова М. История на източните култове в Долна Мезия и Тракия V в. пр. н. э.-IV в. от н. э. // Советская археология. 1987. № 1. С. 278.

римской политики и культуры среди местного населения. Особо отличившиеся из них избираются декурионами, магистратами и патронами городов. Становясь после отставки ветеранами, они занимают почетные места в городах и селах, входят в культовые и ремесленные коллегии, нередко являются инициаторами в демонстрациях лояльности своих односельчан к императорской власти.

Глава III.

РИМСКИЕ ВОИНЫ ПЕРЕД ЛИКОМ БОГОВ

§ 1. Культы римской армии в Риме и Италии

В период Империи регулярные воинские части на территории Италии постоянно не расквартировывались. Они появлялись там лишь во время гражданских войн, но каждый римский воин, отслужив положенный срок, обязан был прибыть в Рим и там, в храме Верности, получить из рук императора почетную отставку (*honesto missio*), диплом на владение участком земли или деньги на приобретение оною. Каждое такое лицо, а иногда и группа лиц считали вопросом чести поставить в знак этого события памятник какому-либо божеству. Коренные же римляне завещали, по возможности, похоронить себя в Риме или Италии. Именно этими факторами определялся комплекс памятников, по которым мы можем судить о сакральных представлениях римских воинов в этом регионе.

В самом же Риме была расквартирована преторианская гвардия⁸⁸.

Что же специфического было в сакральных представлениях и пантеоне личной гвардии императоров, расквартированной в городской черте?

По данным источников, в Городе распологались 12 преторианских пеших когорт (*cohors praetorium*), личная гвардия императоров (*speculatores*), городские когорты (*cohors urbanae*), пожарные части (*cohors vigilum*) и конная охрана императоров, разделенная на турмы (*turmae equites singulares Augusti*).

⁸⁸ Lorenz H. Untersuchungen zum Pratorium. Katalog der Prätorien und Entwicklungsgeschichte ihrer Typen. Halle (Saale), 1936. 110 S.

К сожалению, сведения об этом аспекте жизни римского гарнизона крайне скудны. Из нескольких сот эпиграфических памятников и их фрагментов удалось отобрать лишь девятнадцать:

№ 1. CIL III. P. 853.

Фрагмент бронзовой таблички с базы стелы в честь Юпитера Африканского, установленной в Риме на Капитолийском холме. 76 г.

... **nomina speculatorum**, qui in praetorio meo (Vespasiani) militaverunt ... Romae in Capitolio in basi **Jovis Africi**.

№ 2. ILS. 2090.

Надгробная плита из Рима. II-III вв.

d. m. | T. Ael. Malco tectori **eq. praetorian.** | **coh. III pr.**, qui et urb., item antistes | **sacred. temp. Martis Castror.** | fecit ben. merenti coniugi dul. suo | Roscia Sucessa, cum quo vixit ann. XL, | decessit annor. LXVI.

№ 3. ILS. 2092

Посвятельная надпись из Рима. 82 г.

Asclepio et | Saluti | commilitonum, | Sex. Titius Alexsander | **medicus cho. V pr.** | donum dedit, | // | Aug. VIII, | T. Flavio Sabino | cos. |

№ 4. ILS. 2094.

Групповое посвящение из Рима. 227 г.

In honore domus divinae | Asclepio Zimidreno cives | Philippopolitanorum, quorum nomina infra scripta sunt: |

coh. I prae., > Coccei: | M. Aur. M. f. Fl. Diza Philippopoli vico Cuntiegerum; | > Valentis: | M. Aur. M. f. Diza Philippopol[i] vico Vevocaseno, | M. Aur. M. f. Cresces Philippop. Vico Vevocaseno |

coh II praet.: | M. Aur. M. f. Fl. Martinus Philippop. vico Palma; | > Iuliani pr. : M. Aur. M. f. Bitus Phil. V. Pomp. Burdar., | [M. Au]r. M. f. Fl. Maximus Philipp[op]oli vico Tuitiameno. |

coh. III praet.: | [M. Aur. M. f.] Fl. Vitalis Philippopo[l. Cu.... Gei; | > Saturnini; | { M. Aur. M.] f. Fl. Apollodorus

Philip[p] vico Pceto; | Magni: {M. Aur m] f. Fl. Vitalis
Philippopol., vico Zburulo. |

coh. III praet. > Celeris: | C. Val. C. f. Fl. Valens
Philippopoli vi[co] Zburulo, | M. Aur. M. f. F[l].Cassius
Philippopoli. Vico Carerino. |

coh. V. praet. . « « « « «

coh. VI. praet > Quarti: | sp. M. Aur. M. f. Fl. Diogenes
Philippopoli vi[c]o

Cmenos. |

coh. VII praet. > Prisci; | M. Aur. M. f. Fl. Diza Philippopoli
vico Ardileno; | > Calventi: | M. Aur. M. f. Fl. Diza Philippopoli
vico Pupeses.

coh. VIII praet. « « « « «

coh. VIII praet. . « « « « «

coh. X praet. . « « « « «

Dedc. VI kal. Iul. | Albino et Maximo cos.

№ 5. ILS. 2095.

Посвятительная надпись из Рима. 241 г.

Numini sancti dei Aescul[pi] | Sindrinae reg. Ph[ilippopoli]ta]nae, Aur. Mucianus sacerdos, mi[l]. | coh. X pr. p.v. Gordianae > Sev[e]r[us] votum quod [s]usciperat libe[n]s solvit cum et commill[iti]onibus suis, V idus Mai. Imp. G[ordiano] Aug. II et Pompe[i]ano cos.

№ 6. ILS. 2096.

Посвятительный алтарь из Рима. 246 г.

I.o.m. et Marti et Nemesi [et] Soli et Victoriae et omnibus | diis partiensibus, civ. ex prov. Belgica Aug. Viromandu[ori]., milites Iul. Istus coh. I praet.> Albani, et | Firm. Maternianus
coh. X praet. Philippianarum | > Artem[on]is, v. s. l. m.ded. III kal. Iul. | Presente et Albino [cos].

№ 7. CIL VI 208 b = ILS 2098.

Посвятительный алтарь из Рима. 130 г.

C. Marcius C. f. | Serg. Salvianus | Norba, | **Genio centuriae** | **coh. X pr.** > Mari Bassi | in qua militavit a. XIII, | voto suspecto,

| missus honesta miss|onem. Non Ianuarias | Q. Fabio Catulino,
M. Flavio | Arpo cos. | animo libens aram sua pecunia | posuit.

№ 8. ILS. 2101.

Посвятительная надпись из Рима.

Aesculapio sac. | ex voto suscepto, | missi honesto miss.
| ex **coh. III pr.** > Gradivi: | Q. Rosnius Q. f. Pol. | Severus
Munita, | T. Popilius T. f. Ani. | Brocchus | Caesar. Aug.

№ 9. ILS. 2103

Посвятительная надпись из Рима. 208 г.

Pro salute d. d. n. n. Augg., | Herculem defensorem |
Genio centuriae ex voto posuit | L. Domicius Valerianus | domo
Kapitoliade, stip. XVIII, | **mil. coh. X pr.** P.v. > Fl. Caralitani,
| Lectus in praetorio d. d. n. n. | ex leg. VI Ferr. F. c., missus
honesta missionae | VII idus Ianuar. D. d. n. n. | imp. Antonino
Pio Aug. III et Geta nobilissimo Caes. II cos.

№ 10. ILS. 2104.

Посвятительная надпись из Рима. 148 г.

P. Aelius P. f. Ser[gi]a Apollin. | Nicop., factus mil. Ann.
XXI< missus | honesta missionae ann. XXXVII ex **coh. VI pr.** >
Vitani Corneliani, ex voto | **Iovi coservat.** Et comm.. suis et | fut.
Signum cum base d d. l. m., | C. Bellicio Torq[uato], | P. Sal[vio
Iuliano] | cos.

№ 11. ILS. 2105.

Посвятительная надпись из Рима. 192 г.

Imp. Commodo Aug. | n. VII et P. Helvio | Pertinace iter.
cos., | **coh. X urb.**, Ti.Cl. | Plautius Ti. F. | Fabia Receptus Rom.
stip. XX > Cassi, | et L. Vettienus L. f. | Restutus stip. XV | >
Pollions Came|riae, **Marti** votum + l. b. s.

№ 12. ILS. 2160

Посвятительная надпись из Рима. 113 г.

C. Clodio cos., | Q. Rammio **pr.**, C Maesio Tertio s. **pr.**, | L.
numero Albano tr., _ > C. Iuli c. f. Serg. Rufi Iader, principales |
infra scripti aediculam et **Genium centuriae** d. d. |

№ 13. ILS 2180.

Мраморный алтарь из Рима. 118 г.

Iovi optimo maximo, | Iunoni, Minervae, | Herculi, Fortunae, Felicitati, | Saluti, Fatis, Genio sing. Aug., | emeriti ex numero eod[em] | missi honesta miss[ione] | ab imp. Traiano Hadriano Aug., | ipso II cos., l. l. m. s.

№ 14. ILS. 2181.

Мраморный алтарь из Рима. 211 г.

Iovi optimo maximo, | Iunoni, Minervae, Marti, Victoriae, Herculi, | Fortunae, Mercurio, | Felicitati, Saluti, Fatis, | Campestribus, Silvano, | Apollini, Dianae, Eponae, | Matribus Sulevis et Genio sing. Aug., | veterani missi | honesta missone | ex eodem numero ab | imp. Traiano Hadriano Aug. p. p., | C. Serio Augurino C. Trebio | Sergiano cos. l. l. m. v. s. divo Traiano V c[os]: | M. Ulp. Iulius, | Suburano et Marcello cos. ; | v. Arrad. Priscus Traianenses Baetadius, | M. Ulp. Frequens, | .

№ 15. ILS. 2183.

Мраморный алтарь из Рима. 148 г. с изображением Сильвана.

Imp. Caes. T. Aelio | Hadriano | Aug. Pio p. p. III, | M. Aelio Aurelio | Caesare II cos., | pr. non. Ianuar. | veterani ex | numero eq. sng. | imp. n., missi | honesta missone | quibus praefuit | Tattius Maximus | tribunus | Silvan. aram | votum animo | libentes pocuer (In latere) P. Aelius Bassus, | P. Aelius Satyrio sig., | etc ...

№ 16. CIL III 4037.

Фрагмент посвяtitельной надписи из Рима. II в.

... Pra(a)estitus Iovi, cultor numiinis ipsius (Iovis) ... coh. X pr.

№ 17. ILS. 3698.

Фрагмент посвяtitельной надписи из Рима. II в.

... coh. VII pr. p. v. Severiana ... numen Fortis Fortun(a) e

№ 18. ILS. 4063.

Фрагмент посвячительной надписи из Рима. II в.

I. o. m. Heroi ... coh. III pr., ... coh. VII pr. Antoniniana

... .

№ 19. ILS.4315.

Фрагмент групповой посвячительной надписи из Рима.

III в.

I. o. m. D(olicheno)

b) coh. II vigilum

Первое, что бросается в глаза, – это отсутствие посвящений императорам, что было на первом месте у воинов провинциальных гарнизонов[2; 3]. Видимо, лица, приближенные к императорам, не воспринимали их и членов императорской фамилии как богов, что было характерно для провинциалов. Эта особенность пантеона преторианцев весьма заметна на фоне вотивных памятников, поставленных там же, в Риме, воинами провинциальных гарнизонов, получившими почетную отставку (*honesto missio*), которые сплошь посвящены императорам, их матерям и женам наряду с высшими богами римского пантеона. Некоторое исключение являют собой документы № 4 и 9, но они направлены не императорам, а богам: фракийскому Асклепию Зимидренскому в честь божественного дома (№ 4) преторианцами, уроженцами города Филиппополя в провинции Фракия, а также Геркулесу (вероятно, имеется в виду Геркулес Салютифер) и Гению центурии за здоровье императоров династии Северов воином десятой когорты претория, римским гражданином провинциального происхождения Луцием Домицием Валерианом, вероятно, урожденным греком, на что указывает применение греческой буквы **Κ** (**каппа**) в названии места рождения – *Capitoliaide* (№ 9).

Далее, как и везде, идут посвящения высшим богам римского пантеона, покровителям Отечества и богам-вотелям: Юпитеру, Юноне, Минерве, Марсу, Меркурию,

Аполлону, Диане и даже Венере и Весте, что не характерно для военных.

Во-первых, Юпитеру и его *numinis* (безликая сверхчеловеческая сила) от воинов десятой когорты претория (№ 16) и Юпитеру Хранителю от воина шестой когорты претория Публия Элия Аполинария из Никополя (провинция Нижняя Мезия), урожденного грека, на что указывает его когномен; Юпитеру Всеблагому Величайшему, Марсу, Возмездию, Солнцу, Виктории и всем богам от Юлия Юста, воина первой когорты претория и Фирма Матерниана, воина десятой преторианской когорты филиппианцев, явно фракийцев, на что указывают их романизированные имена и наименование десятой когорты (№ 6). Далее идет Юпитер с провинциальными эпиклесами и в синкретичных связях с фракийскими и восточным богами: Юпитеру Африканскому от спекулятора (личного телохранителя) императора Веспасиана (№ 1), Юпитеру Всеблагому Величайшему Долихенскому⁸⁹ от воинов второй когорты городских пожарных (№ 19), Юпитеру Всеблагому Величайшему Херосу⁹⁰ от воинов 3 и 7 когорт претория (№ 18).

Во-вторых, Капитолийской триаде в составе группы богов – покровителей военного дела (№ 13, 14).

В-третьих, Марсу, главному военному божеству, как в составе военных богов (№ 13, 14, 6), так и персонально. Так, алтарь Марсу посвятил Тит Клавдий Плавий, воин десятой городской когорты Рима с товарищами (№ 11), судя по романизированному когномену, урожденный грек, а надгробие Тита Элия Малка, всадника третьей когорты претория, судя по когномену, урожденного галла, сообщает нам, что он был жрецом храма Марса Кастрора, являвшегося покровителем лагеря преторианцев⁹¹ (№ 2).

⁸⁹ Долихен (Δολιχίσιος) – божество-покровитель коммагенского одноименного городка в Сирии.

⁹⁰ Херос (Ἡρώς, Heroi) – высшее фракийское конное божество, Герой-всадник

⁹¹ От латинского *castrum* – военный лагерь.

В-четвертых, младшим богам римского пантеона, таким как Солнце (№ 6), Геракл (№ 9, 13, 14), Сильван (№ 14, 15), Виктория (№ 6, 14), Возмездие (№ 6), Судьба (№ 13, 14), Фортуна (№ 13, 14, 17), Здоровье (№ 3, 13, 14), Счастье (№ 13, 14), Маны (№ 2) (на надгробиях), различные Гении, прежде всего покровители воинских частей претория (№ 7, 9, 12) и императоров (№ 13, 14). Помимо перечисленных выше дедикантов, посвятителем являются: Гай Марций Сильван, урожденный римлянин из Сергиевой трибы, на что указывает наличие названия трибы в составе личного имени, воин десятой когорты претория (№ 7); группа ветеранов конного отряда личной охраны императора Антонина Пия и его цезаря Марка Аврелия, получившая почетную отставку и права римского гражданства (№ 15); воины седьмой благочестивой стойкой преторианской когорты Северов (№ 17).

В-пятых, посвящения провинциальным кельтским богам: Кампестерам, Матерям Сулевиям и покровительнице коневодства и конницы Эпоне в составе традиционной группы богов-покровителей отрядов личной императорской конницы (*equus sing. Augusti*) от ветеранов данной воинской части, что позволяет говорить о наборе всадников в эти подразделения из романизированных, то есть получивших римское гражданство, кельтов, или, как их называли римляне, галлов (№ 14).

В-шестых, посвящения божеству-целителю Асклепию в греческом, фракийском и чисто римском (Эскулапу) аспектах: Асклепию и Салюте (Здоровью) от Секста Тиция Александра, судя по когномену, романизированного грека, врача пятой когорты претория (№ 3), Асклепию Зимидренскому, главному божеству города Филиппополя во Фракии, во славу божественного дома Северов от уроженцев данного города, воинов из семи разных преторианских когорт, вероятно, составлявших сакральное землячество (№ 4), и от Авре-

лия Мукиана, явно фракийца, воина и жреца десятой благочестивой стойкой преторианской когорты Гордиана (№ 5). Это, наряду с проведенным анализом предыдущих памятников, позволяет заключить, что в преторианцы пеших подразделений набирались выходцы с Балкан, в большинстве своем романизированные фракийцы. В чисто римском варианте Асклепий представлен в посвящении I в. урожденных римлян Квинта Росния Севера из трибы Поллина, родившегося в итальянском городе Мутина и Тита Попилия Брокха из трибы Анния, появившегося на свет в испанской Цезарее Августе, служивших в третьей преторианской когорте (№ 8). Этот памятник также подтверждает, что при правлении династий Юлиев-Клавдиев и Флавиев (I в.) личная охрана императоров состояла из полноправных римлян.

Таким образом, гарнизон римской столицы в период принципата состоял из личных телохранителей императоров когорты спекуляторов, пеших преторианских, городских и пожарных когорт, а также императорской конницы. В I в. личный состав этих подразделений набирался из римских граждан Италии и Западных провинций (Галлии, Испании). После дакийских войн Траяна пешие подразделения стали формироваться за счет выходцев балканских провинций, конница – из гальских. Командный же состав во все времена назначался из урожденных римлян.

Это и определяло сакральные предпочтения императорской гвардии. Гвардейцы почитали старших и младших богов римского пантеона, богов-воителей, а также наиболее чтимых кельтских и фракийских богов. Особенностью религиозных представлений воинов претория было отсутствие следов развитого культа императоров⁹².

⁹² Соловьянов Н.И. Культы преторианцев в Риме // Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета», посвященной 105-летию ТПГУ: материалы международной конференции. Томск. ТПГУ. 2008. С. 141-154; Соловьянов Н.И. О культах преторианцев в Риме// Вестник томского государственного университета. Томск: ТГУ, 2008. № 317. С. 116-119.

Если же мы взглянем на памятники, поставленные воинами в связи с почетной отставкой, то увидим, что они сплошь посвящены императорам, высшим богам римского пантеона за здоровье, благополучие, а если император имел соправителя, то и согласие императоров. Изредка встречаются посвящения богам-покровителям военной службы и конкретных воинских частей⁹³.

Таким образом, напрашивается вывод, что преторианцы не воспринимали своих подопечных императоров в качестве богов.

Имеется также отдельное посвящение жене императора Гордиана⁹⁴.

Прочие надписи, не связанные с преториумом и обрядом получения *honesto missio*, дают нам обычный набор культов, характерный для всех других регионов Империи. Это посвящения императорам, богам за здоровье, победы и согласие императоров и благополучие божественного дома, богам капитолийской триады, военным божествам (Геркулесу Непобедимому, Фортуне, Гениям частей, военных специальностей и должностей), восточным божествам, бывшим в эпоху Антонинов-Северов покровителями династии и Отечества и, наконец, зазданным божествам⁹⁵.

Весьма интересны два надгробия III в. из Рима и Италии воина и военного трибуна с монограммами Христа, ибо ранее считалось, что христианство до IV в. в римскую армию не проникало. Возможно, что покойные хранили свои религиозные пристрастия в тайне, тем более что со времен императора Деция (249-251 гг.) начались массовые регулярные гонения на христиан, и лишь на надгробных плитах их

⁹³ ILS. 2103, 2156, 2157, 2158, 2163, 2177, 2178, 2186, 2182, 2185, 2188, 2183, 2189, 2181, 2190, 2184, 2191.

⁹⁴ 2159.

⁹⁵ ILS. 2154, 2155, 2186, 2219, 2223, 2287, 2617, 2185, 2216, 2218, 2096, 2213, 2546, 2193, 2642, 2011, 2013, 2100, 2190, 2215, 2217, 2099, 2184, 2095, 2101, 2194.

взгляды нашли отражение, возможно, по воле их родственников и единоверцев⁹⁶.

Таким образом, гвардейцы почитали старших и младших богов римского пантеона, богов-воителей, а также наиболее чтимых кельтских и фракийских богов. Особенностью религиозных представлений воинов претория было отсутствие следов развитого культа императоров. Если же мы взглянем на памятники, поставленные воинами в связи с почетной отставкой, то увидим, что они сплошь посвящены императорам, высшим богам римского пантеона за здоровье, благополучие, а если император имел соправителя, то и согласие императоров. Изредка встречаются посвящения богам покровителям военной службы и конкретных воинских частей. И наконец, традиционные надгробия с посвящениями богам Манам, подземным Манам, богам Манам и Памяти, Памяти, Доброй Памяти (*Bene Memoriae*)⁹⁷.

§ 2. Вотивные изваяния воинов в Британии и Западной части империи

Ранее всего римляне покорили кельтские и германские народы Западной Европы.

Этот регион составляли территории с преимущественно кельтским и частично германским населением Галлии и Испании, Германии и Британии.

Религия кельтских народов известна нам лишь в том виде, как она сложилась к моменту столкновения этих наро-

⁹⁶ ILS. 2786. Рим. III в. hic iacet Heraclius civis | secundus Retus, filius Lupicini ex presidibus, qui fuit | **praepositus militum** | Fotensium, et vixit | annis XXXV, dep. XII kal. | Augustus (*sic*). (In medio lapide protome defuncti, supra inscriptionem **monogramma Christi cum columbis duabus**). ILS. 2789. Италия. III в. (**monogramma Christi cum litteris A et Ω**) b. m. | Derdio ex tribuno **militavit** ann. | XL int. Iovianos seo., vixit ann. LXXV, | req. XVI kal. Ian., memori. sibi et | uxori suae Gaudentiae fecit.

⁹⁷ См. ILS 2019, 2026, 2028, 2035, 2038-39, 2044, 2048, 2050, 2054-57, 2060-64, 2067, 2108-10, 2115, 2128, 2133-34, 2136-37, 2142, 2147, 2150, 2165, 2170-73, 2196-2201, 2203-2212, 2343, 2346, 2348, 2420, 2537, 2670, 2727, 2704, 2742, 2756-57, 2759, 2770, 2791, 2832-33, 2836-37, 2853-57, 2861-71, 2873, 2875, 2879-2889, 2891, 2893-96, 2900-03.

дов с римлянами, то есть к I в. до н. э. Источниками ее изучения служат, во-первых, довольно многочисленные археологические памятники римской эпохи – изображения и надписи, во-вторых, сообщения античных писателей, прежде всего Цезаря.

В более же позднее время она подверглась довольно быстрому разложению сначала под влиянием романизации, а потом – христианства⁹⁸.

В эпоху тесного соприкосновения кельтов с римлянами (I в. до н. э. – III в. н. э.) кельтское общество стояло на уровне развитого родового строя. Основная масса кельтских племен населяла Пиренейский полуостров, Галлию и Британские острова. Самыми сильными из племен, обитавших в Галлии и более нам известных, были постоянно враждовавшие между собой аллоброги, гельветы, секваны, арверны, эдуи, треверы, нервии. Во времена Цезаря, в Галлии соперничали два самых крупных племенных союза: во главе одного стояли эдуи, во главе другого – секваны. Внутри племен уже выделилась родовитая наследственная аристократия, державшая в подчинении народ и ведшая постоянные войны⁹⁹.

Этот строй кельтов отразился и в их религии. Отправление культа целиком находилось в руках профессионального жречества – *друидов*. Они составляли, наряду со светской аристократией, влиятельную и привилегированную верхушку кельтских племен. Хотя кельтские жрецы не образовывали замкнутой и наследственной касты, доступ к званию друида был открыт обычно лишь для человека из племенной

⁹⁸ Коллис Д. Кельты: истоки, история, миф. М.: Вече, 2007. 288 с.; Росс Э. Кельты-язычники. Быт, религия, культура. М., Центрполиграф. 2005. 254 с.; Маккалох Дж. Религия древних кельтов. М., Центрполиграф. 2004. 336 с.; Бондаренко Г. Повседневная жизнь древних кельтов. М., Молодая гвардия. 2007. 416 с.; Роллстон Т. Мифы, легенды и предания кельтов. М.: Центрполиграф. 2004; Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб.: Евразия. 2000. 352 с.; Широкова Н.С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. Л., 1989.

⁹⁹ Подр. см.: Широкова Н.С. Политические структуры у кельтов доримского периода // Вестник СПбГУ. Серия история. №2. СПб., 2009; Широкова Н.С. Формирование кельтской государственности // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 4. СПб., 2009, с. 49-58.

аристократии. Друиды имели свою межплеменную организацию, которая охватывала всю Галлию. Раз в год они собирались на совещания, устраивавшиеся в общегалльском религиозном центре, в области племени карнутов. Они выбирали из своей среды верховного жреца, должность которого была пожизненной. Желая стать друидом проходил длительную и трудную подготовку, которая растягивалась на 20 лет. Кандидат изучал жреческую мудрость и заучивал наизусть множество религиозных гимнов и заклинаний.

Авторитет друидов был очень велик: недаром кельтскую религию часто называют друидизмом. Они были жертвоприносителями, гадалками, колдунами-заклинателями, знахарями-врачевателями, хранителями тайных знаний¹⁰⁰.

Культы носили жестокий, варварский характер. Широко практиковались человеческие жертвоприношения, отчасти связанные с системой гаданий.

Римские писатели упоминают, помимо собственно друидов-жрецов, еще две профессии, имевшие прямое отношение к религиозным верованиям кельтов: это *эвбаги* – служители при жертвоприношениях – и *барды* – вдохновенные певцы, вероятно, шаманского толка.

По надписям и изображениям, отчасти по сообщениям римских писателей нам известно большое количество имен кельтских богов. Большинство их были, видимо, местными и племенными богами-покровителями, и, как правило, они носили даже имена по своему племени. Так, у аллобров был Бог Аллоброкс, у арвернов – Арвернорикс, у сантонов – Сантий, у марсаков – Марсакские матери, у нервигов – Нервины, и т. д.¹⁰¹ Но с укреплением межплеменных

¹⁰⁰ Подр. см.: Широкова Н.С. Происхождение друидов // Вестник ЛГУ, 1975, №8; Широкова Н.С. Социально-политическая организация друидов // Из истории античного общества. Горький, 1975; Широкова Н.С. Карнутская ассамблея друидов // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 3. Л., 1976; Широкова Н.С. Социально-политическая организация и идеология друидов. Автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата ист. наук. Л., 1958; Широкова Н.С. Рим и друиды // Из истории античного общества. Горький, 1977.

¹⁰¹ Штаерман Е.М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М. 1961. С. 162-163.

связей круг почитателей некоторых божеств весьма расширился. Имена их повторяются во многих надписях. Отдельные божества были даже общими у кельтских племен Галлии и Британии. Таковы боги Беленос (Белис, Бел), Камулос (Кумалл), Огмиос (Огмиан, Огам), Эсус (Эсар) и др. Но и они были вначале, вероятно, местными и племенными богами, что видно и из их эпонимических имен, и из географического распространения надписей с этими именами. Так, богиня Бриганция была покровительницей племени бригантов, Могонс – могонциаков, Думиатис почитался в области Пюи де Дом. Возможно, что Эсус был богом-эпонимом племени или рода эссувиев.

Германские племена в эпоху их соприкосновения с цивилизованными народами античного мира едва лишь начали выходить из рамок чисто родовых отношений. Соответственно этому и религия их не в меньшей степени сохраняла архаические формы. Следует отметить, однако, что отдельные германские племена и группы их значительно различались между собой и по уровню своего развития, и по степени влияния на них верований кельтов и римлян, а позже – христианства. Поэтому, например, самобытная религия сохранялась дольше и крепче у северных – скандинавских – племен, стоявших в стороне от этого влияния, чем у южных и особенно юго-западных – прирейнских и придунайских – племен. Да и вообще, говорить о древнегерманской религии как о чем-то едином, не принимая во внимание племенных и географических различий и не учитывая изменений на протяжении всего исторического периода, можно лишь в очень условном и ограниченном смысле.

В религии древних германцев отмечаются следы такой архаической формы верований, как тотемизм. Пережитками его можно считать прежде всего названия некоторых племен: херуски – от *heruz* (молодые олени), эбуроны – от *Eber*

(вепрь). Есть мифы о происхождении отдельных племен и родов от деревьев, предание о происхождении рода Мервингов от водяного чудовища. Можно видеть отзвуки тотемизма и в известном мифе о происхождении всех людей вообще от деревьев: мужчин – от ясеня, женщин – от ольхи. Пережитки тотемизма видят и в почитании священных животных, из которых иные превратились в живые атрибуты богов: волк и ворон – животные, посвященные Одину; вепрь с золотой щетиной в скандинавских мифах и пр. Трудно сказать, с чем было связано почитание священных камней, засвидетельствованное и археологическими находками (камни с особыми искусственными углублениями), и сообщениями церковных писателей; быть может, это было нечто аналогичное сеидам современных лопарей. Церковные писатели упоминают также о священных деревьях и источниках, о почитании священного огня, которому приписывалось очистительное и лечебное действие¹⁰².

Широко распространены были у германцев обряды лечебной и предохранительной магии: употребление заговоров, огня, разных амулетов-оберегов, протаскивание больного через отверстие, вырытое в земле, а также пользование лечебными травами. Очень сильна была вера в колдовство. Верили в сверхъестественные способности колдунов и ведьм. Любопытно, что и представления о богах были окрашены магией: боги рисуются в германской мифологии как могущественные чародеи. Очень важную роль в различных случаях общественной и личной жизни германцев играла мантика – система гаданий: гадали по полету птиц, по поведению священных коней, а особенно по жеребьевым палочкам с гадальными знаками – рунами.

Преобладающей формой древнегерманской религии в эпоху соприкосновения с римлянами был, несомненно, культ племенных богов-покровителей и племенных свя-

¹⁰² Зеленин Д.К. Тотемы – деревья. М.; Л., 1937.

тынь. В качестве последних, чаще всего почитались священные рощи, о которых многократно упоминают римские авторы. У каждого племени был свой священный лес или роща, где не только происходили общественные жертвоприношения и различные обряды, но и собирались сходки и решались общеплеменные дела. Известны священные рощи у батавов, фризов, херусков. В связи с созданием межплеменных объединений подобные места культа иногда превращались в центры межплеменных религиозных обрядов, в широко почитаемые святилища. Такова была, например, священная роща в земле семнонов, самого сильного из свевских племен, ставшая почитаемым местом всего свевского союза¹⁰³. Из племенных божеств-покровителей нам известны лишь немногие, по преимуществу те, которые стали богами целых племенных союзов. Римские писатели упоминают следующих племенных богов: Танфана – богиня марсов и родственных им племен¹⁰⁴; Бадугенна – богиня фризов¹⁰⁵; Нертус – богиня-покровительница союза семи племен Ютландского полуострова, святилище которой находилось на одном из островов¹⁰⁶; боги-близнецы Алки – у племени наганарвалов¹⁰⁷. На нижнем Рейне почиталась богиня Негаления, имя которой известно из многочисленных надписей и изображений; видимо, это было божество батавов. Весьма возможно, что и некоторые из великих богов общегерманского пантеона – если не все они – по своему происхождению тоже связаны с отдельными племенами или союзами племен. Образы этих богов, впрочем, сложны и содержат разные по происхождению элементы.

Юлий Цезарь видел важнейшее отличие от кельтов как раз в том, что у германцев «нет друидов, руководящих

¹⁰³ Тацит. Германия, XXXIX.

¹⁰⁴ Тацит. Анналы, I, 51.

¹⁰⁵ Там же, IV, 73.

¹⁰⁶ Тацит. Германия, XL.

¹⁰⁷ Там же, XLIII.

обрядами богослужения, и они не особенно усердствуют в жертвоприношениях»¹⁰⁸. Цезарь же, сообщает о чрезвычайно интересном, глубоко архаичном обычае германцев (свевов), согласно которому, гадание и узнавание воли богов, даже по вопросам войны, находилось в руках старых женщин – матрон (*matres familiae*); это свидетельствует о весьма сильных пережитках матриархата у германцев в то время¹⁰⁹. Столкновение с римлянами ускорило процесс разложения общинно-родового строя у германцев. Уже через 150 лет после Цезаря Тацит сообщает о весьма влиятельном положении германских жрецов (*sacerdotes*). Они располагали гораздо большим авторитетом, чем племенные вожди-короли (*reges*) и военные предводители (*duces*). Именно в руках жрецов находился суд, и они, выступая от имени богов, могли приговаривать к смерти и к другим наказаниям. Они же руководили племенными сходками¹¹⁰. Формы культа у германцев были несложны и состояли, главным образом, в жертвоприношениях и гаданиях о воле богов. Жертвоприношения были очень жестокими. В жертву богам нередко убивали людей, главным образом военнопленных¹¹¹.

Ранее всего римлянам покорилась Испания, населенная пришедшими из Северной Африки в эпоху неолита иберами, заселившими южное и восточное побережье. С иберами слились еще в доисторические времена, пришедшие из Галлии кельты и образовали новый народ – кельтиберов. На юго-востоке и севере жили также лигуры и лузитаны.

При Августе Испания была поделена на три провинции: Испанию Ближнюю (Тарракону), Лузитанию и Испанию Дальнюю (Бетику).

Ещё в I в. до н. э. римляне приступили к завоеванию Трансальпийской Галлии.

¹⁰⁸ Цезарь. Записки о Галльской войне, VI, 21.

¹⁰⁹ Там же, I, 50.

¹¹⁰ Тацит. Германия, VII, XI.

¹¹¹ Тацит. Германия, XXXIX; Анналы, I, 89.

Кроме основного населения – галлов, переселившихся туда с востока и относящихся к индоевропейским народам, – в древности на западе Галлии между реками Роной и Гаронной жило иберийское племя аквитанов, на востоке – лигуры, к северу от реки Сены белги, смешанные племена кельтов и германцев.

Большую часть Галлии покорил Юлий Цезарь.

Октавиан разделил Галлию на 4 части: Нарбоннская Галлия, Аквитанская Галлия, Лугдунская Галлия и Арморика. Позже Галлия делилась на 14, затем – на 17 провинций.

В римскую эпоху Германия – это область Европы к востоку от Рейна. С севера ограничивалась Северным морем, на юге отделялась Дунаем от Норика и Паннонии, на западе – Рейном от Галлии, на востоке – Сарматскими горами от Сарматии. Юго-западная часть Германии стала известна римлянам с середины I в. до н. э. после Галльских войн Цезаря. Лучшее её описание – в работе Тацита «Германия». В представлениях римлян Германия была суровым и бесплодным краем, с непроходимыми болотами на севере и густыми лесами на юге, которые на протяжении от Рейна до Карпат назывались Герцинским лесом.

Римляне приложили много усилий, чтобы покорить Германию, и к 9 году до н. э. под римским контролем находилась территория вплоть до Эльбы.

В 9 году до н. э. в Тевтобургском лесу германцы под командованием Арминия в ожесточенном сражении разоружили три римских легиона консула Публия Квинтилия Вара, и граница вновь отодвинулась к Рейну.

В I веке от среднего Рейна до верхнего Дуная был выстроен римский пограничный вал.

Римские авторы называют множество германских племен – это батавы, фризы, хавки, херуски, хатты, маркоманны, гермундуры, свевы, готы, вандалы, франки, алеманны, саксы и другие.

Хотя этот регион состоял по большей части из внутренних провинций, в нем размещалось довольно большое количество войск¹¹². Прежде всего это были легионы: III Македонский, X Сдвоенный, II Августов, XIII и XIV Близначев, XVI Первожденный, I Германский, V Жаворонков, XX Валериев Победоносный, XXI Стремительный, VIII Испанский, VIII Августов, XI Клавдиев Благочестивый Верный, I Минервин, XII Первожденный, VII Близначев, XXX Ульпианский, III Соранский¹¹³, III Гальский¹¹⁴. В основном легионы располагались в Германии и Испании¹¹⁵. Вспомогательные части: **cohors I Flaviae**¹¹⁶, **cohors Africani Caecilianis**¹¹⁷, cohors VIII | Breucorum¹¹⁸, cohors I Ituraeorum¹¹⁹, cohors I Thracum¹²⁰, cohors I Sequorum et Raurorum¹²¹, cohors I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittariorum¹²², cohors III Aquitania equitata civium Romanorum¹²³, cohors II Gallorum¹²⁴, cohors

¹¹² Le Roux P. L'armée romaine et l'organisation des provinces Ibériques d'Auguste à l'invasion de 409 P., 1982. 456 p.; Le Roux P. Armée et société en Hispanie sous l'Empire // KHG. P. 261-278.

¹¹³ ILS. 2226. Галлия. III в. L. Firmio L. f. | prim. pil., tr. mil., | IIIvir. i. d., | colonia deducta | prim. pontifici, [legio III Sorana | honoris et virtutis | caussa.

¹¹⁴ ILS. 2313. Галлия. II в. d. m. | T. Camul. L. f. Laveni¹ | emeriti leg. III Gallic. | honesta missione do[n]ati ab imper. Antonino | Augusto Pio et ex volum-tate | imp. Hadriani Aug. tor|quibus et armillis aure|is suffragio legionis | honorati, Camulia Soror et Partegoria . . ro. e [06] | merita eius, patrono optimo et piissimo.

¹¹⁵ Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. Красноярск. 2006. С.38-40.

¹¹⁶ ILS. 2119. Германия. II в. M. Curvelius | M. fil. Aniens. | Robustus mil. | cohors. I Flaviae | urban. O Herenni, | testamento sibi fieri iussit. H. p. c

¹¹⁷ ILS. 2489. Испания. II в. Herculei d. [d.] | milites Africa[ni] | Caecilianis, | mag. curavit| C. Saltorius C. f.

¹¹⁸ ILS. 2559. Германия. I в. Marcinus Sur|conis f. Breucus, | mil. ex coh. VIII | Breuc. ann. XXXV, | stip. XII, h. s. e.

¹¹⁹ ILS. 2562. Германия. I в. (*sagittarius*) Monimus | Ierombali f., | mil. chor. I | Ituraeor., | ann. L, stip. XXI, | h. s. est.

¹²⁰ ILS. 2569. Галлия. II в. C. Iulius C Gale|ria Baccus Lugu|duni, mil. coh. I Th|racum, ann. XXXIX, | stip. XV, Antistius | Atticus et Bassius | Communis h. f. c.

¹²¹ ILS. 2584. Германия. II в. Minervae | aeneatores | coh. I Seq. | et Raur. eq. | v. s. 1. 1. m.

¹²² ILS. 2585. Германия. III в. Marti et Victo|riae | Soemus Severus | cornicul. coh. I Fl. | Damas. oo eq. sa[g], | v. s. 1. 1. m.

¹²³ ILS. 2602. Германия. I в. Apollini et Aes|culapio, Salut., | Fortunaе sacr., | pro salute L. Pe|troni Florenti|ni praef. coh. III | Aq. eq. c. R. M. Ru|brius Zosimus | medicus coh. s. s. | domu Ostia [T]i[b]er. v. s. 1. 1. m.

¹²⁴ ILS. 2603. Галлия. II в. M. m. | L. Naevius | Verus | Roscianus | praef. coh. II | Gall. eq., | votum ex | Britannia | rettulit | 1. m.

XXIII voluntariorum civium Romanorum¹²⁵, cohors I Germanorum Philippianae¹²⁶, cohors I Helvetiorum¹²⁷, ala Scaevae¹²⁸, ala Gallorum Pertiana¹²⁹, ala I singularum pia fidelis civium Romanorum¹³⁰, ala Sulpiana¹³¹, ala Agripiana¹³², ala Claudia¹³³, ala I Flavia¹³⁴, ala | Affrorum¹³⁵, ala Asturum¹³⁶, ala Bosphoranorum¹³⁷, alae Augustae Itryaeorum¹³⁸, ala Nori|corum¹³⁹, ala Pannoniorum¹⁴⁰, ala Tautorum victrix civium Romanorum¹⁴¹, ala Vocontiorum¹⁴², ala Indiana, ala III Ast[u]

¹²⁵ ILS. 2604. Германия. III в. Campestribus | sacrum | P. Quintius L. fil. | Quir. [Fi]rminus | domo Sicca | Veneria, trib. | coh. XXIII vol. c. R.

¹²⁶ ILS. 2605. Германия. III в. in h. d. d., deae | Fortunae sa|ncte balinealri reduci, Valerius Valerianus trib. c|oh. I Germano|rum Philippian|ae votum pos|uit, imp. dd. n|n. Philippus Aug|g. III et iterum | cos., I. I. m.

¹²⁷ ILS. 2613. Галлия. 148 г. Fortunae | Respicienti sacr. | Nasellius Pro|clianus 7 leg. | VIII Aug., prae|positus chor. | I Helvetiorum | Torquato et Iuliano cos.

¹²⁸ ILS. 2490. Галлия. III в. Q. Anchari | C. f. Pol. | Narbones., eques, | evocatus, annor. | nat. XXIII, ala | Scaevae.

¹²⁹ ILS 2491. Германия. I в. [Neronis Claudi | Cae]saris Aug. Ger. im[p.,L. A]n[tistio Veter[e I] eg. A]ug. | pr[o | pr.] Q. V[o]l[usio Satur]nin[o et] Corn. Sc[i]p. cos. | ala Ga[ll]o[r. Petriana per | C. Iulium Augurinum | praefectum.

¹³⁰ ILS. 2492. Германия. 141 г. imp. Caesari divi | Hadriani fil., div. Tr. | nepo., Tito Ael. Hadri|ano Antonino Aug. | Pio pontif. maximo | p. p., consul. III, tribun. | pot. IIII, ala I singular. | p. f. c. R.

¹³¹ ILS. 2502. Галлия. II в. (*vir in lecto iacens*) M. Aemilius Durises eq. al. | Sulp. tur. Nepotis, an. XXXVI | stip. XVI, heredes ex t. f. c. (*calo equum ducens*).

¹³² ILS. 2503. Германия. Iв. (*eques sequentibus duobus peditibus, vel servis*) PartUS Mutii f. | eques ala Agrip|iana natione Trever, | annoru. XXXV stip. | IIII, hic situs est, | fratres posuerunt.

¹³³ ILS. 2504. Германия. II в. (*eques, hostis victus,- iuxta: tuba*) Andes Sex. f. j cives Raeti|nio, eq. ala | Claud., an. XXX, stip. V, h. s. e. H. f. c.

¹³⁴ ILS. 2507. Галлия. II в. Muranus | eq. ala I Flavia, | Andiouri f., civis | Secuanus, stip. XXII | ... n

¹³⁵ ILS. 2508. Германия. II в. (*vir in lecto iacens*) L. Crispi f. cives | Marsacus eq. alae | Affro. turma Flavi, | ann. XXVIII stip. VIII, | h. f. c.

¹³⁶ ILS. 2509. Галлия. II в. (*eques*) Albanus Excingi f. eques | ala Asturum, natione Ubis, | stip. XII an. XXXV, h. s. est. Rufus frater et Alba.

¹³⁷ ILS. 2510. Галлия. II в. Scaurus | Ambitouti f. | domo Nantuas, | eques ala | [B]osphoranorum, | h. [s.] e.

¹³⁸ ILS. 2511. Германия. III в. Bargathes | Regebali f. | eq. alae Aug. | Itryaeorum do|mo Itryaeus, an. | XXV stip. V, h. s. e. | Zanis dec. et Bar|anna Beliabi f. | et Bricbelus fratres | heredes posierunt.

¹³⁹ ILS. 2512. Германия. II в. (*eques hostem prostratum interficiens, pone servus*) T. Flavius Bassus Mucalae | f. Dansala, eq. alae Nori|coru. tur. Fabi Pudentis, | an. XXXXVI stip. XXVI, h. f. c.

¹⁴⁰ ILS. 2513. Галлия. II в. (*eques, hostu prostratus*) Ti. Claudius M[i]n|tai f. Cilius Lusi|tanus, eques aiae Pannoniorum I, | v. a. XLV, militavit | a. XXVII, h. s. e., h. p. Cla|udia Primigeni et | Fortunata I. I.

¹⁴¹ ILS. 2516. Испания. II в. (*eques hastatus, infra iacet hostis caesus*) Iulius Lon|ginus Doles | Biticenti f., Bessus, eques ala | Tautor. vic. c. R. e.*, | an. XL aer. XXII, h. s. e. | Sulpicius Susulla | et Fuscus Bitius | h. ex t. f. c.

¹⁴² ILS. 2536. Германия. II в. deae Vagdaver. Custi., Sim[p]li|cius Super dec. alae Vocontior. | exerci|tus Britannici.

rum¹⁴³, **numerus Cattarensium**¹⁴⁴, numerus equitum Datmatarum Divitensium¹⁴⁵, **numerus exploratorum Divitiesium Antoninianorum**¹⁴⁶, numerus Brittonum Triputiensium¹⁴⁷, numerus Hipponensium¹⁴⁸, numerus I Felicium Iustinianorum¹⁴⁹.

В плане религиозной практики римских воинов в исследуемом регионе источники показывают следующую картину: мы имеем посвящения императорам: Августу, Тиберию, Клавдию, Марку Аврелию, Марку Аврелию Веру, Адриану, Люцию Северу и Марку Антонину, Антонину Августу Пию, божественной Домицилле – жене императора Нервы, Пию Септима Гете и Юлии Августе, матери Августов и военных лагерей, а также изваяния богам в честь божественного дома и за здоровье императоров Юпитеру Наилучшему Высочайшему Капитолийскому, Юпитеру Наилучшему Высочайшему Правителю, Юпитеру Наилучшему Высочайшему Долихенскому, Юпитеру Наилучшему Высочайшему Серапису, Юпитеру Наилучшему Высочайшему Гелиополитанскому, Юпитеру и другим богам, Старшим богам (Dei maiores), Гению поселения, Аполлону, Фортуне. Затем следуют памятники высшим богам римского пантеона – Юпитеру Наилучшему Высочайшему, в том числе в синкретичных связях с воточными божествами Сабазием и Митрой (Soli invicto), бывшими покровителями династии Антонинов-Северов, богам Капитолийской

¹⁴³ ILS. 2542. Германия. I в. d. m. M. Ulpio cl. fil. sporo medico alar. | Indianae et | tertiae Ast[urum] | et salariario | civitati[s] splendidissimae | Ferentensium, | Ulpius Protog[er]nes | lib. pat. b. m. f.

¹⁴⁴ ILS. 2626. Галлия. II в. I. o. m. | et lun. reg., | Finitius Filidelis mil. | n. Cadda[rensium] | in suo | posit, | Fusco et | Dextro cos.

¹⁴⁵ ILS. 2629. Испания. III в. d. m. | Aur. Maximi | exar. num. Dal. | Divit., qui vix. | ann. XX, | Aur. Victorin. Э posuit.

¹⁴⁶ ILS. 2632. Германия. II в. d. m. | Togio Stat[uto] militi | numeri expl[oratorum] | Divitiesium | Antoninia[norum], stipendiorum | XVIII, Togia | Faventina | soror et | heres | [frat]ri [piissi]mo.

¹⁴⁷ ILS. 2624. Германия. 146 г. Nymphis n. | Britton. | Triputien. | sub cura | M. Ulpi Malc[hi] 7 leg. XXII Pr. p. f.

¹⁴⁸ ILS. 2811. Испания. III в. + Buraido mil[ex] | de num. Hipp. Reg., | vixit in pace | ann. XL, milita[bit] XCII quiebi | s[bd]. III в. Iul. indi[t]io[n]. nona.

¹⁴⁹ ILS. 2812. Испания. III в. -+- mem. Fl. Ziperis | tribn. n. prm. fel. | lust., depositus est | in pc. agens tribu[natu] Rusg. ann. XII.

триады (Юпитеру, Юноне, Минерве), Юноне Регине, Юноне, Минерве, Юпитеру и Диане Патрес, Юпитеру Наилучшему Высочайшему, Юпитеру и гению места, богини Роме, а также Виктории, Вулкану, Меркурию, Марсу, Марсу и Виктории, Марсу *Saturigi*, Диане, Аполлону, Геркулесу, Фатуму, Немезиде, Фортуне, Солнцу, Солнцу непобедимому, Миру, Гению места, Гению места и Рейна, нимфам, гениям, богам хранителям (*dis conservatoribus*), кельтским богам – покровителям коневодства и конницы Эпоне и Кампестерам¹⁵⁰, германскому божеству Вагдаверу, Юпитеру Наилучшему Высочайшему с местными германскими эпитетами (*Tuzmazgadi*¹⁵¹, *Sucaeleo*¹⁵², *Tarano*¹⁵³, *Valmarogodi*¹⁵⁴, *Arubiano* и *Veoloio*¹⁵⁵).

Далее идут обычные надгробия с посвящениями богам Манам, подземным Манам и Памяти. Интересным представляется надгробие с изображением священного символа римских легионов – Орла¹⁵⁶.

Последней из этих областей была завоевана Британия. Она же раньше других была и потеряна.

Первыми обитателями Британии, скорее всего, были кельтские племена бриттов, регинов, контиаков, думониев, белгов, триноватов, иценов, силуров, деметов, корновиев, ордовиков, коританов, бригантов, эпидиев, вотадинов, меатов.

¹⁵⁰ Геров Б. ГСУФФ. Т. 47-48, 51; CIL. III. 13718; ILS. 2267, 2335, 2492, 2371, 2418, 2350, 2472, 2605, 2401, 2293, 2614, 2294, 2297, 2299, 2435, 2626, 2584, 2603, 2402, 2416, 2585, 2414, 2602, 2458, 2489, 2613, 2624, 2289, 2298, 2334, 2411, 2417, 2604, 2536, 2811, 2812, 2360d. 1364, 1348, 6692, 1076-1078, 9125, 9126, 9127, 9128, 9129, 917, 4311, 4315, 4312, 4310, 103, 4014, 3009, 2544, 9152, 2553, 9150, 9151, 9132, 2614, 2606, 27, 12, 2318, 9239, 2180, 2181, 2213, 3454, 387, 3092, 3093, 617, 4044, 2096, 1025, 3913, 4553, 4837, 2094, 4634, 4400, 4293, 2546, 3009, 3913, 455 3, 4837, 2094, 4634, 4400.

¹⁵¹ ILS. 9273.

¹⁵² ILS. 4615.

¹⁵³ ILS. 4622.

¹⁵⁴ ILS. 4328.

¹⁵⁵ ILS. 4853.

¹⁵⁶ ILS. 2407, 2132, 2772, 2124, 2125, 2126, 2309, 2310, 2312, 2313, 2369, 2383, 2384, 2386, 2389, 2404, 2407, 2430, 2434, 2560, 2629, 2632, 2632, 2754, 2777, 2788, 2790, 2793, 2772.

Впервые Британию завоевал Цезарь в 55 г. до н. э., но он не оставил здесь гарнизона. В 41 г. Клавдий послал на остров 4 легиона (II Augusta, IX Hispana, XIII Gemina Martia Victrix и XX Valeria Victrix), которые разбили бриттов. Следующие 20 лет римляне вели жестокую борьбу с местными племенами. Агрикола в 78-84 гг. завершил покорение Уэльса, в 120 г. Адриан построил на острове ряд укреплений от набегов северных племен (так называемый Адрианов вал). К этому времени относится появление в провинции легиона VI Victrix, который заменил Девятый Испанский, уничтоженный накануне бригантами. В 139 г. Северная граница провинции была укреплена валом Антонина Пия. Тем не менее, в 207 г. Септимий Север в борьбе с племенами Каледонии потерял здесь 5 тысяч воинов¹⁵⁷.

Вместе с легионами в провинцию приходили и вспомогательные части. Однако сведения о них крайне скудны. Например, Ala Hispanorum Vettonum civium Romanorum¹⁵⁸, ala Petriana¹⁵⁹, ala Sebosiana¹⁶⁰, cohors I Batavorum¹⁶¹, cohors Tungrorum miliaria¹⁶², cohors I Hamiorum sagittariorum¹⁶³, cohors. I Aeliae Dacorum Postumi[ana]¹⁶⁴, cohors I fida Vardui-

¹⁵⁷ Подр. см.: Садовская М.С. IX Испанский легион в Британии// ИИАО. 1979. – С. 65-85; Садовская М.С. Римский форт Виндоланда. К вопросу о романизации Британии в I в. н. э.// ИИАО. 1988. – С. 71-81; Birley E. Roman Britain and the Roman Army. Kendal, 1953. 210 p.; Birley R. Vindolanda. A Roman frontier post on Hadrian's Wall. L., 1977. 184 p.

¹⁵⁸ ILS. 2517. *Aquis Sulis (Balh) Britanniae*. 103 г. L. Vitellius Majntai¹ f. Tancinus² | cives Hisp. Cauriesis, | eq. alae Vettonum c. R., | ann. XXXXVI stip. XXVI, | h. s. e.

¹⁵⁹ ILS. 2520. *Vallo Hadriani in Britannia*. Dis manibus Flavinus eq. alae Petr. signifer | tur. Candidi, an. XXV | stip. VII, h. s.

¹⁶⁰ ILS. 2548. Англия. Ланкастер. III в. balineum refect. | [et b]asilicam vetustate conlapsam | a solo restitut[a]m eqq. alae Sebossia[nae] !!!!! sub Octavio Sabino v. c. | praeside n., curante Fla. Ammau sio praef. eqq. D. d. XI kal. Septem. | Censore II et Lepido II cos.

¹⁶¹ ILS. 2549. *Britannia. Vallum Hadriani*. II в. Fortunae | coh. I Batavor., | cui praest | M. Flaccinius | Marcellus praef.

¹⁶² ILS. 2550. *Britannia. Vallum Hadriani*. II в. I. o. m. | et numinibus | Aug. coh. Tu[n]grorum | mil. cui praest | st Q. Verius | Superst[e]s | praefectus.

¹⁶³ ILS. 2551. *Britannia. Vallum Hadriani*. II в. Fortunae Aug. | pro salute L. Aeli | Caesaris ex visu | T. Fla. Secundus | praef. coh. I Ham[io]rum sagittar. | v. s. l. m.

¹⁶⁴ ILS. 2553. *Britannia. Vallum Hadriani*. II в. I. o. m. | coh. I Ael. Dac. | Postumi[ana], | c. p. | Marc. | Gallicus | trib.

orum civium Romanorum equitata milliaria¹⁶⁵, cohors I Vangionum militaria equitata¹⁶⁶, cohors I Aeliae Hispanorum militaria equitata¹⁶⁷, cohors I Lingonum Gordianae¹⁶⁸, numeri exploratorum Bremeniensium¹⁶⁹.

Аксеоматично, что римляне не могли попасть на британские острова аки посуху. Еще Цезарь использовал для похода в Британию Рейнскую речную флотилию, созданную им для вторжения на территории зарейнских германцев. Не были исключением и последующие императоры.

Римляне уверенно себя чувствовали на суше, но отнюдь не на воде. Поэтому использование кораблей римского военно-морского и речного флота носило главным образом вспомогательный и технический характер. Пожалуй, этим можно объяснить, что сведения о воинах флота крайне скудны во всех регионах Римской державы. Не стала, к сожалению, в этом отношении и Британия. Лишь две надгробные надписи свидетельствуют об участии воинов флота в баталиях на территории интересующей нас провинции. Судя по именам, это были близкие

¹⁶⁵ ILS 2557. *Britannia. Vallum Hadriani*. II в. Genio et signis | coh. I f. Vardul. | c. R. eq. [X], | T. Licinius Valeri | anus trib.

¹⁶⁶ ILS. 2618. *Britannia. Vallum Hadriani*. 208 г. [imp. Caes. L. Sept. Severo Pio Peru Arab. Adiab. Partf]ico maxi. | cos. III, et M. Aurel. Antonino Pio | cos. II Augg. !!!!!!!!!!!!!!! | portam cum muris vetustate di|lapsis iussu Alfeni Senecionis v. c. | cos., curante Oclatinio Advento proc. | Augg. nn, coh. I Vangion. ∞ eq. | cum Aem. Salviano trib. | suo a solo rest.

¹⁶⁷ ILS. 2619. *Britannia. Vallum Hadriani*. 222 г. imp. Caes. M. Aurelio | Severo Alexandro Pio Fel. Aug. | pont. maximo, tr[ib]un. pot., cos., p. p., coh. I Ael. | Hispanorum oo eq., devota nunimi | maiestatique eius, baselicam | equestrem exercitatoriam | iam pridem a solo coeptam | aedificavit consummavitque, sub cura Mari Valeriani leg. | Aug. pr. pr., instante M. Aurelio | Salvio trib. coh., imp. d. n. | Severo Alexandro Pio Fel. | Aug. cos.

¹⁶⁸ ILS. 2620. *Britannia. Vallum Hadriani*. III в. imp. Caes. M. Ant. Gordia|nus P. F. Aug. balneum cum | basilica a solo instruxit | per Egn. Lucijianum leg. Aug. | pr. pr., curante M. Aur. | Quirino pref. (sic) coh. I L. Gor. **ILS 2621. Britannia. Vallum Hadriani**. II в. imp. Caesar M. Antonius | Gordianus P. F. Aug. | principia et armamen|taria conlapsa restitujit per Maecilium Fuscum leg. | Aug. pr. pr., curante M. Aur. | Quirino pr. coh. I L. Gor.

¹⁶⁹ ILS. 2631. *Britannia. Vallum Hadriani*. III в. d. R. s. | dupl. n. explor. | Bremen. aram | instituerunt | n. eius, C. Caep. | Charitino trib., | v. s. I. m.

родственники, служившие на одном корабле и погибшие при одном событии¹⁷⁰.

Картина, представленная на сакральных памятниках в Британии, несмотря на весьма слабую романизацию местного сельского населения, по сравнению с континентом, практически не отличается. Витогемы имеем два посвящения императору Антонину Пию от вексилляриев (воинов десантного отряда) легиона шестого Победоносного Благочестивого Верного и от вексилляриев легиона двадцатого Валериева Победоносного Верного, votivную надпись в честь Божественного дома (Императора Гордиана III), Гения вексилляриев и имагниферов от Атиана Кореза, вексиллария и Фортиония Конститута, имагнифера, коллективное изваяние императору Луцию Септимию Северу от *cohortis I Vangionum miliaria equitata*, групповое посвящение императору Александру Северу от *cohors I Aeliae Hispanorum miliaria equitata*, два памятника императору Гордиану II, поставленные заботами Марка Аврелия Квирина, префекта *cohortis I Lingonum Gordianaе*, посвящение Юпитеру Всеблагому Величайшему от Марка Галлика, трибуна *cohortis I Aeliae Dacorum Postumi[ana]*, Юпитеру Всеблагому Величайшему и божественным Августам от Квинта Верия Суперта, префекта *cohortis Tungroorum miliaria*, жервенник богине Роме, сооруженный Гаем Цепионом Харитином, трибуном по поручению дубликариев *numeri exploratorum Bremeiensium*, гению и штандартам *cohortis I fida Varduiorum civium Romanorum equitata miliaria* от Тита Лициния Валериана, трибуна, Фортуне как заздравной богине во здравие Луция Элия Цезаря от Тита Флавия Секунда, префекта *cohortis I Namiorum sagittariorum*, надгробную стелу, поставленную наследниками, с изображением лошадей со штандартами

¹⁷⁰ ILS. 2845. Лондон. Британский музей. II-III вв. d. m. | M. Naevius Asclepiades adiutor | tr. III Venere, | vixit annis XXII | mensibus V. ILS. 2858. Лондон. Британский музей. II-III вв. d. m. | M. Naevio Proculo | opt. conv. IIII Vener., | mil.ann. III, qui vix. an. | XXI m. II d. XV, parentes | filio dulcissimo.

(вверху) и вооружений (внизу) с обращением к Богам подземного царства Манам хранить Флавиана, всадника *alae Petriana*, сигнифера турмы, прожившего двадцать пять лет и два надгробия морякам: Марку Невию Асклепиадесу, аудитору триерарху и Марку Невию Прокулу, опцию конвекциону, служившим на корабле Венера, вероятно родственникам, и погибшим в одном событии в возрасте соответственно 22 и 21 года, провоевав около трех лет, с одноименными обращениями к подземным Богам¹⁷¹. Одна задравная надпись принадлежит Юноне Конкордиа Августе от имени Луция Проперция¹⁷². Сильвану от имени Вексилациона, первого стража. Фортуне Августе от имени Тита Флавия Секунда префекта когорты I¹⁷³.

Таким образом, посвящения направлены только римским богам в образах императоров, божественных Августов, а также Юпитеру Наилучшему Высочайшему, Юноне Конкордиа, богине-покровительнице г. Рима Роме, Сильвану и Фортуне как задравным божествам, чисто военным Гениям и штандартам (*signa*). Отсутствие посвящений местным богам говорит о весьма слабых, а скорее всего, и весьма враждебных отношениях между римлянами и коренным кельтским населением Британии.

§ 3. О специфике римского военного присутствия и культах армии в африканских владениях Рима

Северо-африканское побережье Средиземного моря также прошло длительный путь историко-культурного освоения цивилизованными народами задолго до римского завоевания. Исторически эта территория делилась на Мавретанию, Ливию, внутреннюю Африку, плохо знакомую античным географам, находившуюся на Средиземноморском по-

¹⁷¹ ILS. 2553, 2550, 2631, 2557, 2621, 2620, 2619, 2618, 2349, 2551, 2520, 2845, 2858.

¹⁷² ILS. 450.

¹⁷³ ILS. 2551.

бережье от залива Большой Сирт до египетской границы, включавшую в себя третью область – Киренаику.

С древнейших времен эти области были заселены берберскими кочевыми племенами: маврусиев, бакатов, мазигов, зимизов, масуламиев, кинитиев, намазонов и др.

Накануне интересующей нас эпохи Империи африканские владения Рима разделялись на несколько провинций: Мавретанию Тигитанскую, Мавретанию Цезарейскую, Нумидию, Африку, Африку Проконсульскую и Киренаику с Критом.

Август, проводя военно-административную реформу, разделив все европейские провинции на внешние (императорские) и внутренние (сенатские), объявил все африканские владения, в том числе и Египет, личной собственностью императорской фамилии. С этих пор и до вторжения вандалов это была самая «замирная» область из всех владений Рима. Прекрасные природные условия, отсутствие военной угрозы превратили этот регион фактически в курортную область. Здесь лишь для поддержания внутреннего порядка и охраны подходов к проливам Сицилийского моря на всякий случай в крепости Ламбези был размещен III Августов легион, ставший любимым местом службы для начала военно-политической карьеры «золотой римской молодежи». Этот легион никогда не покидал в полном составе своей стоянки, а лишь изредка отправлял вексиляции для участия в императорских походах.

Тем не менее, как отмечал еще Гастон Буасье, он был кузницей высших офицерских кадров для армии императорского Рима.

Остальную же территорию императорского домена, как и всех внутренних провинций, контролировали вспомогательные части¹⁷⁴. В разное время это были *ala I*

¹⁷⁴ Le Bohec Y. Les unités auxiliaires de l'armée romaine en Afrique proconsulaire et Numidie sous le haut empire. P.: Edition du CNRS, 1990. 220 p.

Augustanorum¹⁷⁵, ala II Thracum¹⁷⁶, ala Partorum, , cohors II Sardorum Severianae¹⁷⁷, cohors II Breconum Gordianae¹⁷⁸, numerus Palmyrenorum¹⁷⁹, ala I Pomariensium Severianae¹⁸⁰.

Это показывают памятники, поставленные действующими воинами¹⁸¹.

¹⁷⁵ ILS. 2493. Мавретания. 204 г. imp. Caesari | L. Septimio | Severo Pio | Pertinaci | Aug. Arab. Adia[b.] | Parth. maxim., | trib. potest. | VIII, imp. XI, cos. III, | p. p., p[ro]cos., | eq. alae I Aug. | Parth. | Antoninia[n]ae.

¹⁷⁶ ILS. 2514. Мавретания. II в. [Ti. Claud]us Congonetia[us] eq. alae II Thracum, |[n]atione Biturix, an[no]rum LX stipendio[rum] XXXII, h. s. e., s. t. t. I. | Ti. Claudius Viator et Ti. Clau[di]us Clemens et Claudia | [Mau]rica fili eius heredes | [ex] testamento facien[dum] curaverunt.

¹⁷⁷ ILS. 2607. Мавретания. 208 г. dis Mauris | salutaribus | Aurelius E[]xoratus dec. | alae Partorum, | praepositus | cohortis II | Sardorum Se[ver]ianae.

¹⁷⁸ ILS. 2608. Мавретания. 243 г. side | sacrum posuit | Aelius Servan[dus] dec. praepositus coh. II Bre[con]u[m]. [G]or[di]ane | III kal. Ian. Arriano et Papo cos. | salvus Augg., | multis annis felicite[r].

¹⁷⁹ ILS. 2625. Нумидия. II в. Mercurio Aug. sac. | pro salute imp. Caesaris M. Aureli Antoini Aug. Pii, M. Annus | Valens 7 leg. III Aug., praepositus | n.Palm[yr]enorum, pro salute | sua et suorum v. s. I. a..

¹⁸⁰ ILS. 2634. Мавретания. III в. deo | sancto | Aulisvae | Fl. Cassianus praefect. alae I exploratorum | Pomariensium | S[ever]ianae.

¹⁸¹ Cagnat R. L'Armée romaine d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les empereurs. P., 1892.

¹⁸² ILS. 2249. Африка. I в. Q. Annaeus | Q. f. Pol. Balbus Faven[tinus], ann. LIII, meiles | leg. V, donatus bis, Ilvir Thuburn., h. s. e. Vixit | honeste. Et tu ave. Arbi[tratu] Q. Annae[i] S[capulae]. ILS. 2305. Африка. II в. L. Flaminius D. f. Arn. | mil. leg. III Aug. | ^v Iuli Longi, dilecto | lectus ab M. Silano, occisus (sic), vixit pie | annis XL, | h. s. e. ILS. 2306. Ламбези. II в. d. m. | M. Sili M. f. Quir. | Fausti Am. mil. | leg. III Aug. | def. in Parthia, | vix. an. XXXXI, | fratri pientissim., | L. Silius Rufinus sig. | leg. III Aug. et Silius | Quietus mil. leg. eius. ILS. 2326. Ламбези. II в. Ael. Severus | eq. leg. III Aug. | ^v Iul. Candidi, explicitus deside[ri]o animi sui, | aram quain vo[er]erat Fortunae | Aug. I. a. reddidit | eamque dedic. ILS. 2328. Ламбези II в. Iulius Donatus eq. leg. III Aug. ex optio[n]e, vixit anis LV et milax anoru. | XXV, efectum fili coniugi mer. ILS. 2357. Ламбези. II в. | L. Iulius Prim[us] | sig. leg. III A[ug.], | L. Furnasi[dius], Asclepiades | arm. cus. leg. eiu[sd.], | heredes eiu[s] | fecerunt. ILS. 2413. Ламбези. III в. | ... et leg. | III Aug. Gallie[nae], Aemili[us] Florus | domicurios | eius patrono | [pr]aestantis[simo]. ILS. 2422. Ламбези. III в. Lollius Vic[tor] librator | leg. III Aug., | stipendior. | XI, ann. XXXIII, | mat. f. f. car. ILS. 2470. Африка. III в. L. Silicius Optat[us] vix. an. L, | interceptus | in itinere. | Huia veterani | morantes | Simittu de | suo fecerunt. ILS. 2514. Мавретания. II в. [Ti. Claud]us Congonetia[us] eq. alae II Thracum, |[n]atione Biturix, an[no]rum LX stipendio[rum] XXXII, h. s. e., s. t. t. I. | Ti. Claudius Viator et Ti. Clau[di]us Clemens et Claudia | [Mau]rica fili eius heredes | [ex] testamento facien[dum] curaverunt. ILS. 2568. Мавретания. III в. C. Iulius Darnus chorte | Siirorum, annorum L, militav[it] annis XXX, misione accepit pro | meritis suis; fecit Iulia Vartinigig (sic) | viro suo ob meritis, h. s. e. ILS. 2576. Мавретания. III в. Dazas Sceni f. Ma[eze]i[us], eques coh. VI Delmat[arum] turma Licconis, | annorum XXVII, stipendiorum X. ILS. 2577. Мавретания. III в. Licaus Iauletis f. miles c. VII | Delmatarum turma Anni, annorum XXVII, stipendior. | XI, h. s. e. Heres ex testamento fecit ILS. 2578. Нумидия. III в. T. Flavius | Bitus eq. | coh. II gemel. | Trac., vix. ani. | LV, mil. an. XXVII, | Iulia Marcella | [so]ror et Bitus [fil. f.]. ILS. 2655. Африка. II в. C. Octavio | Q. fil. Cornel. | Honorato 7 | adlecto ex eq. | R. a divo Pio in | leg. II Aug., 7 leg. | VII Cl. piae fidel., | 7 leg. XVI Flavijae fir., 7 ieg. X | Gem. p. f. V princ | posteriori, | Q. OctaviusCelsus pater d. d. | s. p. f. itemque dedicavit. ILS. 2764. Африка.

Обилие же надгробий создает впечатление, что здесь побывали части всей императорской армии¹⁸². Однако внимательный анализ этих посмертных изваяний позволяет утверждать, что здесь находили последний приют лишь высшие офицерские чины большинства легионов, вспомогательных частей, флота и императорской гвардии¹⁸³, хотя подчиненные им подразделения никогда в Африке не дислоцировались. Скорее всего, это были отставники, так или иначе связанные с III Августовым легионом.

Для подтверждения данного гипотетического положения приведем одну из эпитафий, поставленную во времена правления Элагабала (пер. пол. III в.) родственниками некоему «Гаю Сульгию, сыну Луция (?) из Папириевой трибы, префекту легиона III Киренайского, примипилу легио-

II в.С. Sulgio L. f. Pap. Caeciliano praef. leg. III Cyrenai[cae], p. p. leg. XX Valeriae Victricis, praeposito reli[quationi] classis praetoriae Misenatium piae | vindicis et thensauris domini[cls] e | t bastagis copia[rum] devehendar., 7 leg. III Aug. et septimae Geminae | et primae Parthicae et XVI Fl. f. et XIII G. in provincia Daci[a], navarch. classis praetoriae Mise[n]jatium piae | vindicis, opt[im]i peregrinorum et ex[er]c[itu]m mil[itu]m frumentarior., et Sulgiae ae et Sulgio | Aprocii, [S]ulgio io irsi | pici fs patri et coi[un]gi]. ILS. 2766. Мавретания. 255 г. P. Ael. P. f. Q. Primiano | eq. R., trib. coh. III Syn[gb.], a mil., primop., trib. | coh. III vig., ex dec. al. | Thrac, prp. vex. eqq. | Mauror., defensori prov. suae, dec. III | coll. Auz. et Rusc. | et Equiz., P. Aelijus Primus dec. col. | Auz., prius morte | praeventus quam | ded.pat. piissimo. | Ael. Audi f. fil. pat. | D. d. XIII kal. | Mar! p. CCXVI. ILS. 2767. Мавретания. 266 г. [Q. G] argilio Q. f. Q. Martiali eq. R., | [pr]aef. coh. I Astyrum pr. Britta[n]iae, trib. co. Hisp. pr. Maur. Cae., | [a] mil. praep. coh. sing. et vex. | [e]qq. Mauror. in territorio | [A]uziensi praetendentium, | dec. duarum coll. Auzien[sis] et Rusguniensis, et pat. | prov., ob insignem inci[pi]ves aumem et singula[re]m erga patriam adfec[ti]onem et quod eius vir[itu]te ac vigilantia Fa[ra]xen rebellis cum sa[te]llitibus suis fuerit | captus et interfectus, | ordo col. Auziensis, | insidiis Bavarum de[ce]pto p. p. f. D. d. VIII kal. | [A]pr. pr. CCXXI. ILS. 2774. Африка. III в. M. Cornelio Octaviano v. p., praef. | classis praet. Misen., | duci per Africam | Numidiam Maureta[n]iamque, splend[idi]ssimus ordo | municipi Bisicensis | patrono incompara[bili] ob merita. ILS. 2914. Мавретания. III в. Ti. Claudio Aug. lib. Eroti, | trierarcho liburnae Nilli, exacto classis Aug. | Alexandrinae, L. Iulius C. f. Fab. Saturninus et M. | Antonius Heracla trier., | heredes eius fecerunt. Так же смотри сноску на посвящения *dis manibus* в разделе о культах.

¹⁸³ ILS. 2038. Цезаря. Африка. III в. D. m. s. | Aurelius Vincentius | miles cohortis | tertia praetoriae | centuria Maximini, | militavit in legione | undecima Claudia | annis V, | in praetoria (*sic*) annis | XL, | civis Trax. | Memoria (*sic*) fecerunt | cives de rebus | ipsius bene[merenti] (Изображение воина с копьем и щитом). ILS. 2116. Нумидия. II в. Fortunae Reduci | Aug. sac. | C. Vasidius C. f. Palat. | Bellicus miles coh[ort]. X urbanae, | optio centuriae, | signifer, fisci cu[r]ator, optio ab actis | urbi, veteranus Aug., | decurio, aedil., praef., | Ilvir. i. d., ob honorem | aedilitatis, inlatis rei | p. HS III n. legitimis., am[pl]ius ex HS- V n. posuit | idemq. dedicavit. ILS. 2121. Карфаген. III в. | coh. I urb. Clodi Rufi, | C. Regilius C. f. Volt. Priscus | Vienna veteran. coh. eiusd. 2122. Мавретания. II в. d. m. s. | honori et memoriae | Aperti Nam[ifamonis] mil[itu]m coh. | I urb.

на XX Валериева Победоносного, препозиту преторианского Мизенского флота, военному жрецу, центуриону III Августова, VII Сдвоенного, I Парфянского, XVI Флавиева Стойкого, XIII Сдвоенного в провинции Дакия, наварху преторианской Мизенской эскадры, опцию ополчения и поставщика продовольствия военным ...»¹⁸⁴.

Учитывая, что должности в эпитафиях указывались не в хронологическом порядке, а по служебной иерархии, то есть от высших к низшим, можно следующим образом представить этапы его карьеры. Стартовав с должности центуриона III Августова, он принял участие в ряде военных походов как центурион других легионов, в том числе и в качестве жреца. Дослужился до примипила, а затем и префекта (командующего) легиона. Затем, сменив род войск, – от наварха до препозита флота. Вероятно, получив почетную отставку, вернулся доживать в Африку, где был заместителем командира местного ополчения и как землевладелец поставлял продовольствие воинским частям.

И таких эпитафий можно привести ни один десяток¹⁸⁵.

¹⁸⁴ ILS. 2764. Африка. II в. С. Sulgio L. f. Pap. Caeciliano praef. leg. III Cyrenai|cae, p. p. leg. XX Valeriae Victricis, praeposito reli|quationi classis praetoriae Misenatium piae | vindicis et thesauris dominicis e|t bastagis Clavia|rum devehendar., 7 leg. III Aug. et septimae Geminae | et primae Parthicae et XVI Fl. f. et XIII G. in provincia Dacia, navarch. classis praetoriae Mise|natium piae | vindicis, opt|i|oni peregrinorum et ex|erci|tatori mil|i|tum frumentarior., et Sulgiae..... ae et Sulgio | Apro..... cii, [S]ulgio..... io irsi | pici fratri et coi|ugi].

¹⁸⁵ ILS. 2653. Ламбези. III в. d. m. | T. Fl. Virilis 7 leg. II Aug., | 7 leg. XX V. v., 7 leg. VI Vic, | 7 leg. XX V. v., | 7 leg. III Aug., | 7 leg. III Parth. Sever. | VIII hast. poster., | vixit annis LXX, | stip. XXXV, Lollia | Bodicca coniux | et Flavi Victor et | Victorinus filii | heredes ex HS | ICC n. faciendum curaver. ILS. 2655. Африка. II в. С. Octavio | Q. fil. Cornel. | Honorato 7 | adlecto ex eq. | R. a divo Pio in | leg. II Aug., 7 leg. | VII Cl. piae fideL., | 7 leg. XVI Flaviae fir., 7 leg. X | Gem. p. f. V princ | posteriori, | Q. Octavius Celsus pater d. d. | s. p. f. itemque dedicavit. ILS. 2658. Африка. II в. | militavit L annis, IV in leg. III A[ug.] | librar., tessar., optio, signifer; | factus ex suffragio leg. [A]u[g. pr. pr.] | militavit 7 leg. II Ital., [7] leg. VII. . ., | 7 leg. I Min., 7 leg. X Gem., 7 leg. II, | 7 leg. III Aug., 7 leg. II[I] Gall., 7 leg. XXX U[I]p., | 7 leg. VI Vic, 7 leg. III Cyr., 7 leg. XV Apol., | 7 leg. II Par., 7 leg. I Adiutricis, | consecutus ob virtutem in | expeditionem Parthicam | coronam muralem vallarem | torques et phaleras, agit in | diem operis perfecti annos LXXX, | sibi et I Claudiae Marciae Capitolinae | koniugi karissimae, quae agit (in diem operis perfecti | annos LXV, et | M. Petronio Fortunato filio | militavit ann. VI 7 leg. X[X]II Primig., | 7 leg. II Aug., vixit ann. XXXV, | cui Fortunatus et Marcia parentes | karissimo memoriam fecerunt. ILS. 2659. Ламбези. II в. d. m. | P. Aelio P. f. Rojmano ex My|sia, 7 leg. III Au. | et VII Cl., XX | V. v. et I Ital., | donis do|nato, de|bellatori | hostium | prov. His. | et Mazicum | reg. Mon|tens., Vale|ria Inge|lnua con|iunx cum | Turbone | et Roma|na filis | fec.

В этом специфика римского военного присутствия в африканских владениях императорского дома.

Из votivных изваяний до нас дошли следующие. Группа посвящений императорам династии Антонинов-Северов: Адриану¹⁸⁶, Марку Аврелию¹⁸⁷, Септимию Северу¹⁸⁸, Септимию Северу и Каракалле¹⁸⁹, Септимию Северу, Каракалле и Гете¹⁹⁰, Каракалле¹⁹¹, Каракалле и Гете¹⁹², Александру

¹⁸⁶ ILS. 2479. Нумидия. II в. imp. Caes. T. Aelio | Hadriano Antonino | Aug. Pio p. p. III et M. | Aurelio Caesare II | cos., per Prastina | Messalinum leg. | Aug. pr. pr., vexil. | leg. VI Ferr. via fecit.

¹⁸⁷ ILS. 2303. Ламбези. 166 г. [i]mp. Caes. M. Aurelio Antonino Aug. | Armeniaci pont. | max., trib[un. pote]st. XX, | imp. III, cos. III, [p. p.], | liberalissim[o. p]rin[cipi, dedicante | P. Caelio Op[ta]to leg. Aug. | pr. pr., 7 et v[ete]rani leg. | III Aug., qui militare | coeperunt divo Pio | III et M. Aurelio Vero II, et | Stloga et Severo cos.

¹⁸⁸ ILS. 2493. Мавретания. 204 г. imp. Caesari | L. Septimio | Severo Pio | Pertinaci | Aug. Arab. Adia[b.] | Parth. maxim., | trib. potest. | VIII, imp. XI, cos. III, | p. p., p[ro]cos., | eq. alae I Aug. | Parth. | Antoninia[n]ae. ILS. 2397. Ламбези. 198 г. v. imp. Caes. L. Septimio Severo Pio Pertinaci Aug. | Arab. Adiab. Parth. maximo, et M. Aurelio Antonino | Aug. Augusti n. filio, (Part. Brit. Ger. maximo) | Augusti n. Antonini (Fel.) filio domini n. Severi, et | Juliae Aug. matris Aug. (n.) et castrorum, | dedic. Q. Anicio Fausto leg. Auggg. pr. pr. cor. desig., | corniculatus et b. f. trib. laticlavi mil. leg. III Aug. p. v. | ex arca sua fecerunt, quorum nomina subiecta sunt: | M. Annii Honoratus cor.,

¹⁸⁹ ILS. 2354. Ламбези. 203 г. pro felicitate et incolumitatem saeculi do[mi]norum nn ! Augg[.], | L. Sep. Severi Pii Pertinacis | Aug. et M. Aureli Antonini | Aug. (Part. Brit. Germ. | max.) Aug. et Juliae Aug. | matris Aug. (n.) et castr. | (et senatus et patriae) Antonini Aug. nostri (invicti), | cor. leg. III Aug. p. v.: | L. Clodius Secundus opt., | C. Iulius Felix., Scamnari n. dabuntcol. qui fac. fuer. | X DCCL. Si qui de col. tram. pro., cum pr. s., acc. viat. pro. m. X CC, eq. a. R. D. | Item vetranis anularium nom. X D. | Item si qui ex coll. amplio. grad. prof., accip. X D. | Item si qui obitum naturae red., acc. her. ips. sive proc. D. | Item quod abom. si q. locu. sun. (sic) amis., accipiet X CCL. | EISTM qui arc. solut. sunt et si quis de tironib. ab hac die satis | arcae fec, accipiet quitquit debet. Lex fact. XI kal. Sep. !!!! II et Geta II cos. Ceninis, Aotoninus, Filinus, Marcus.

¹⁹⁰ ILS. 2438. Ламбези. 211 г. imp. Caes. L. Septimio [Severo Pio Pertinaci Aug., et M.] Aurelio Antonino P[ro] Aug., et L. Septimio Getae Caes., | et Juliae Aug. matris Aug[.], et [castrorum, dedicante Q. Anicio] Fausto cos. ampl., ex largi[ss]imus stipendiis, quae in] eos conferunt, fecerunt optiones valet [udinarit],pequari, librarius, et discentes capsario[rum] ob quam sol]lemnitatem decreverunt universi, arca u[t fiat, ex qua numerentur iis qui ex] eodem colleg. dimittentur, anulari n. sing[li]us IS], item discentib., pro port. scamnari sui, IS ∞ n.

¹⁹¹ ILS. 2636. Нумидия. III в. imp. Caes. M. Aurelio | Severo Antonino Aug., bur]gum speculatorum Anto. | M. Val Senecio leg. eius pr. | pr. c. v. fieri iussit, c. a. C. Iulio Ae]lurione leg. III Aug. Anto., prae. n. H. Ant. (supra et iuxta, diversa manu) bis posuit Caletamera in tempore suo.

¹⁹² ILS. 2445. Ламбези. II в. pro salute Augg. | optiones scholam suam cum status et imaginibus domus [di]vinae, | item diis conservatorib. eorum, ex largissimis stipend[i]s et | liberalitatib., quae in eos conferunt, fecer., curante L. Egnatio Myrone q. | Ob quam sollempnitatem decreverunt, uti collega proficiscens ad spem suam confirman]dam accipiat IS VIII mil. if. veter. quoque missi accipiant kal. Ian. anularium singuli IS VI mil: n., | quae anularia sua die quaestor sine dilatione adnumerare curabit. Q. Semp. Felix, !!!!!!!!! | P. Ael. Macrin. | L. Val. Ianuarius, | C. Iul. Longinia., | M. Anto. Silvanu. (22 – 25) 7 L. Cornelius Cato, | M. Valerius Speratus, | L. Aemilius Calianus cor., | T. Flavius Surus act. leg.; (29, vel 44) | L. Eg]na-tius Myro.

Северу¹⁹³, божественному дому трех Августов¹⁹⁴, а также посвящения за здоровье и благополучие божественного дома Марсу, Минерве, Фортуне, Виктории, Диане¹⁹⁵ и Гению лагерей III Августова легиона¹⁹⁶, Меркурию за здоровье Каракаллы¹⁹⁷.

Далее идут обращения к богам римского пантеона по различным поводам. Статуя Марсу воинственному в честь III Августова легиона¹⁹⁸, стела Аполлону отцу Августейшему¹⁹⁹, Сильвану Августейшему²⁰⁰, Фортуне Предводительнице Августейшей²⁰¹, Марсу Августейшему и Гению священному корпорации бенефициариев²⁰²,

¹⁹³ ILS. 2446. Ламбези. III в. [fa]bular[i]um princi[pis cum ima]g. | d[om]us divinae option[es oh. pri]mae de suo feceru[nt]: | Q. [Semp]ronius Felix p. p., P. Aeli[us Macrinus p]rinc., | L. [Vafe]rius Ianuarius has., C. Iu[li] Longinian.pr.] pos., C. [Ant]onius Silvanus has. pos[t.]. (*In pila sinistra intuenti*) tabulari]um princ. | [c]um imag. domus di]vinae r[e]i]novatum | ab Ulpio | [A]ntonin[o p]rinc, e[t] | option[es] | coh. pr[im.] | et adiut. | de suo f[e]cerunt: M. Aureli]us Aureli]anus p. p., | (*in pila dextra*) M. Aurel. | Terentius | pr. pr., C. Ma]nil. Donatus | has. pr., Q. Ae]lbutius Satur]ninus pr. pos., | M. Aurel. Li]cinius has. | pos.; | C. Iul. Satu]rinus, C. | Iul. Numi]dus lib. | princ.

¹⁹⁴ ILS. 2437. Ламбези. III в. domui | divinae | Augg[us]t | L. Caecili]us Urba]nus opt. | val., cur. o]perum arm. | posuit.

¹⁹⁵ ILS. 2449. Ламбези. II в. [pro salute domus] | divinae, M[ar]ti Minervae | Fortunae Victoriae Dianae, | T. Atarenus | Prudens | princeps | leg. III Aug. | v. 1. s.

¹⁹⁶ ILS. 2291. Ламбези. II в. Genio castrorum | leg. III Aug., pro | salute et incolu]mitate dd. nn. | imp. !!!!!!!!!!!!! | !!!!!!!!!!!!! | M. Aurel. Decimus | v. p. p. N. ex prin]cipe peregrino]rum, votum | solvit (devo]ltus ...

¹⁹⁷ ILS. 2625. Нумидия. II в. Mercurio Aug. sac. | pro salute imp. Caesaris M. Aure]li Antonini Aug. Pii, M. Annii | Valens 7 leg. III Aug., praepositus | n. Palm]yrenorum, pro salute | sua et suorum v. s. 1. a..

¹⁹⁸ ILS. 2296. Ламбези. 235 г. deo | Marti militiae | potenti statuam | in honorem leg. | III Aug. Valerianae | Gallienae Valerianae | Sattonius Iu]lcundus pp. qui | primus leg. reno]vata apud aquilam vitem posu]it, votum dedit, | dedicante | Veturio Vetu]riano v. c. leg. | Auggg. pr. pr.

¹⁹⁹ ILS. 2747. Африка. II в. Apollini patrio Aug. sac., | Ti. Plautius Ti. f. Papiria Felix Ferrunt]ianus praef. alae I Thracum veteranorum sagittariorum, proc. ad solamina | et horrea, trib. milit. leg. I Italicae, praepositus | vexillationibus Ponticis apud Scythia et Tau]ricam, praepositus vexil. leg. III Aug. apud Mar]commanos³, donatus donis milit.

²⁰⁰ ILS. 2451. Ламбези. II в. Sil]vano | Aug. sa[cr.] | centuriones | leg. III Aug., | curante | Memmio | Donato | decimo | pilo.

²⁰¹ ILS. 2116. Fortunae Reduci | Aug. sac. | C. Vasidius C. Ql. Palat. | Bellicus miles co]horli. X urbanae, | optio centuriae, | signifer, fisci cu]rator, optio ab actis | urbi, veteranus Aug., | decurio, aedil., praef., | Ilvir. i. d., ob honorem | aedilitatis, inlatis rei | p. HS IIII n. legitimis., am]plius ex H-S- V n. posuit | idemq. dedicavit.

²⁰² ILS. 2400. Нумидия. II в. deo Marti [Aug.] | Genioque san]cto scolae bf. | Paconius Cas]tus bf. cons. | leg. III Aug. cum | suis exacta sta. | v. s.

(Марсу) Gradivo отцу, Гению стационариев Вазаивы и богам хранителям²⁰³, Гению табулариев и Минерве Августе²⁰⁴, Гению центурии²⁰⁵ и Гению своей корпорации²⁰⁶ и, наконец, Памяти²⁰⁷.

Далее идут посвящения иноземным божествам Юпитеру Долихенскому²⁰⁸ и, возможно, Исиде²⁰⁹, а также двум неизвестным, вероятно, местным божествам: богу священному Aulisvae²¹⁰ и богам Mauris здравствующим²¹¹.

Упоминаются и священные военные должности аквилифера²¹², носящего священного легионного Орла, имагнифера²¹³, носящего изображение Императора и сигнифера²¹⁴ – знаменщика, носящего Священный знак воинской части (signum).

²⁰³ ILS. 2399. Нумидия. Пв. Gradivo | patri, Genio | stat. Vaza|ivi et diis | conservatoribus, | M. Baebius | Speratus | cor. prae. | (leg. III) Aug. | p. v. vot. s. I. | a.

²⁰⁴ ILS. 2447. Ламбези. II в. Genio | tabul. | princ. | Mine|rvae | Augus.

²⁰⁵ ILS. 2443. Ламбези. III в. Gen. 7 sacr. | C. Servilius | Rogatus optio | dimissus votum I. a. s.

²⁰⁶ ILS. 2376. Ламбези. II в. Genio | scholae suae, | P. Aurel. Felix | speculator | leg. III Aug. | domo Thamug., | donum dedit.

²⁰⁷ ILS. 2419. Ламбези. III в. memo|riae | C. Iul. Nepotis | domo Amme|dara, ped. sing., vix. ann. XVIII, | C. Iul. Verus b. f. | cos. frat. piissim.

²⁰⁸ ILS. 2415. Ламбези. III. I. o. m. Dol. | p. p. Flavi Studi|osi, Sabinius | Ingenuus et | Aurelius Sed|atus sig. leg. | III Aug., agentes | cura. macelli, | v. I. a. s., cum a|zutoribus suis.

²⁰⁹ ILS. 2608. Мавретания. 243 г. side | sacrum posuit | Aelius Servan|dus dec. praepo|situs coh. II Bre|ucoru. [G]or|di|ane | III kal. Ian. Arri|ano et Papo cos. | salvis Augg., | multis annis felic|ter.

²¹⁰ ILS. 2634. Мавретания. III в. deo | sancto | Aulisvae | Fl. Cassi|anus prae|fect. alae I explora|torum | Pomari|ensium |S[eve]r|anae.

²¹¹ ILS. 2607. Мавретания. 208 г. dis Mauris | salutaribus | Aurelius E|xoratus dec. | alae Parto- rum, | praepositus | cohortis II | Sardorum Se|verianae. 2750. Мавретания. II в. diis Mauricis | M. Pomponius Vitellianus tribus | militiis perfunctus, | proc. Aug. ad curam | gentium, praef. clas|sis Germanicae.

²¹² ILS. 2344. Ламбези. II в. d. m. s. | L. Tullio Felici, | vixit anos XXV | meses II dies XVII, | discens | aquiliferi | leg. III Aug., memorie | eius posuit L. Bon|cius Secundus, | aunculo.

²¹³ ILS. 2519. Мавретания. II в. d. m. | Ulpius Tert|ius curator | alae I contari., Fl. Tutor imag. he|res amico pientiss|imo posuit.

²¹⁴ ILS. 2518. Нумидия. II в. dis manibus | C. Iulius Dexter vet., mil. in ala | eq., cur. turmae, armor. custos, signi|fer tur., milita. annos XXVI, dimis. emer. | honesta missione, duoviratu egit in col. | sua Thelepte, vixit an. LXXXV, hic crematus. | Tutia Tertia marita Iuli Dextri, vix. an. LXX, | hic cremata est.

И, наконец, многочисленные посвящения Богам подземного царства Манам на надгробных плитах²¹⁵.

Таким образом, в африканских владениях Рима воины почитали не только официальные римские божества, но также восточные и местные.

²¹⁵ ILS. 2122. Мавретания. II в. d. m. s. | honori et | memoriae | Aperti Nam|famonis mi|litis coh. | I urb. ILS. 2127. Карфаген. I в. dis manibus sacr. | Q. Vilanius | Q. f. Vol. Nepos | Philippis ᵗ coh. XIII urb., | donis donatus a Domitiano | ob bellum Dacicum, item ab | eodem ob bellum Germanicum, | item torquib. armillis ob bellum | Dacicum, vixit ann. L, militavit an. XXXII, | M. Silius Quintianus optio bene merenti | posuit (Изображение воина с копьем). ILS. 2214. Ламбези. II в. d. m. s. M. Aurelio M. f. | Pal. Sextiano Os|tia ᵗfrumental|rio, exercitato|ri singularium | imp., hastato | leg. III Aug., | vix. an. XLVIII, | Paccia Prima | coniunx et he|res eius marito | piissimo. 2314. Ламбези. III в. d. m. s. | P. Aul. Apo|linario | mil. leg. III | Aug. ex III Gal|II, vix. ann. | XLVII, mil. XXV, | Iul. Lucilla | mar. dulcis. ILS. 2315. Ламбези. III в. dis manib. sacr. | . Iulius C. fil. domo Arethusae Livianus, | vet. ex aquilif. leg. III Aug. Severiae, translatus | ex leg. III Gallic, se vivo in memor. mortis aeter|nae obventure cum suis fecit dedicavitque. ILS. 2316. Ламбези. III в. d. m. s. | Vibia Maxima | vixit an. XXXI, C. | Iul. Valens vet. | natio. Sur., | prob. in III Gal. | missus de leg. III | Aug., con. mer|enti cum | Basila et Valentin|o fil. comu|nibus fecit. ILS. 2317. Ламбези. II в. d. m. s. | Levis sit | tibi ter|tra. | Pallaldi. | C. Iul. Nestor iunior, vix an. | VII m. VIII, C. Iul. Nestor vet. palter, contributus ex | leg. III Gallicae in | leg. III Aug., et Agria | Fabia|n|a mater filio dul|cissimo fecerunt. ILS. 2323. Ламбези. II в. d. m. s. | M. Valerius | Fortunatus | eq. legionari|us, v. a. XXVII, | Larcia Tertul|la soror po|suit. H. s. e. ILS. 2331. Ламбези. II в. d. m. s. | Herennius | Victorinus | disc. eqq. leg. | III Aug., vixit | ann. XXVII, | h. s. e. ILS. 2344. Ламбези. II в. d. m. s. | L. Tullio Felici, | vixit anos XXV | meses II dies XVII, | discens | aquiliferu | leg. III Aug., memorie | eius posuit L. Bon|cius Secundus, | aunculo. ILS. 2358. Ламбези. II в. d. m. s. | C. Terentius | Secund. Opiter. | tesserarius | leg. III Aug., | vix. an. XLII, | L. Furnasidius | As|clepiades], | armorum, | h. e. f. ILS. 2387. Ламбези. II в. d. m. | C. Florio | C. fil. Hono|rato mil. | leg. III Aug., | exacto | at praet., | vix. ann. | XXII, | Florius | Mauricus | filio | dulcissim|o fecit. ILS. 2396. Ламбези. II в. d. m. s. | Q. Laelius | Faustus cor|nicul. laticl., | st. XXIII, v. a. XXI, | Antonia Silva|na coniugi karis. ILS. 2419. Ламбези. III в. memo|riae | C. Iul. Nepotis | domo Amme|dara, ped. sing., vix. ann. XVIII, | C. Iul. Verus b. f. | cos. frat. piissim. ILS. 2422. D. m. s. | Lollius Vic|tor librator | leg. III Aug., | stipendior. | XI, ann. XXXIII, | mat. f. f. car. L. Tonneius Martialis | cerar. leg. se vivo sibi suisq. | fecit. d. m. s. | L. Tonneio Mar|tialis vet., vixit | annis LXXXIII, | Tonnei Martialis lib. leg. III Aug. | filius et Mar|tialis nepos | fecerunt. ILS. 2428. Ламбези. III в. d. m. s. | P. Aelio P. f. | Crescentiano | notario legati, | in officio Iuvena|lis praef. praetori | defuncto, vixit | annis viginti duo | et militavit an. III, | Aelia Processa | mater filio | innocenti. ILS. 2432. Ламбези. III в. d. m. | C. Papirio Aelian|o medico ordinal|rio leg. III Aug., vix. | annis LXXXV m. VII | d. XV, Papiria Vital|is coniugi dignissimo. ILS. 2437. Ламбези. II в. d. m. | C. Papirio Aelian|o medico ordinal|rio leg. III Aug., vix. | annis LXXXV m. VII | d. XV, Papiria Vital|is coniugi dignissimo domui | divinae | Augg|g] | L. Caecilij Urba|nus opt. | val., cur. o|perj arm. | posuit. ILS. 2440. Ламбези. II в. d. m. s. | L. Munatij Repen|tino do|mo Karth., | v. a. LXXXVII, L. Munatius | Repentinus | optio prae|teritor]. . . ILS. 2448. Нумидия. II в. d. m. s. | L. Sentio Val|eriano vet. | ex adiutore | princ. leg. III | Aug., vixit an. LIII, | L. Sentii Verus | et Victor filii et | her. eius patri. | frugalissimo. Iulijus Victor vet. avus eo|rum ex IS∞ n. fac. curavit. ILS. 2450. Ламбези. II в. d. m. | Cocceiae | Marciae | coniugi | carissimae | et Mattiae | Cocceiane | fil. duicis., | Q. Mattius | Quartus | [f]jicino | princ. leg. | III Aug. | faciend. | curavit. ILS. 2450^a d. m. | Zosimo | liberto | Matus | Quartus | p. p. leg. III | Aug. | beneme|renti |

fecit. ILS. 2518. Нумидия. II в. dis manibus | C. Iulius Dexter vet., mil. in ala | eq., cur. turmae, armor. custos, signi|fer tur., milita. annos XXVI, dimis. emer. | honesta missione, duoviratu egit in col. | sua Thelepte, vixit an. LXXXV, hic crematus. | Tutia Tertia marita Iuli Dextri, vix. an. LXX, | hic cremata est. ILS. 2589. Мавретания. II в. d. m. | Vereius Victor miles ch[o]rtis quarte Sucambro|rum pedis sing., centuri|a Flori, militavit annis V|VII (*sic*), vixit annis [X]XX, Corn|elius Maximus ei qui (*sic*) Vereiu|s Viator heredes b. m. ILS. 2628. Мавретания. II в. d. m. s. | Ti. Ioincalio | Sabino mil. | n. Divitiensis | G. s., militavit | an. XII, Ioincatius | Severus fratri | fec. et dd. et Qu|... or [h]er. s. ILS. 2653. Ламбези. III в. d. m. | T. Fl. Virilis 7 leg. II Aug., | 7 leg. XX V. v., 7 leg. VI Vic, | 7 leg. XX V. v., | 7 leg. III Aug., | 7 leg. III Parth. Sever. | VIII hast. poster., | vixit annis LXX, | stip. XXXXV, Lollia | Bodicca coniux | et Flavi Victor et | Victorinus fili | heredes ex HS | ICC n. faciendum curaver. ILS. 2659. Ламбези. II в. d. m. | P. Aelio P. f. Rojmano ex Mys|sia, 7 leg. III Au. | et VII Cl., XX | V. v. et I Ital., | donis do|nato, de|bellatori | hostium | prov. His. | et Mazicum | reg. Mon|tens., Vale|ria Ingel|nua con|iunx cum | Turbone | et Roma|na filis | fec. ILS. 2761. Ламбези. II в. d. m. | Q. Aelio Q. f. | Quir. Rufino | Poliano praef. | coh. Nuritanor., | tr. mil. leg. III Aug., | T. Atilius P. f. Quir. Iuvenalis | praef. coh. VI | Comm., amico | et municipi | fraternae | adfectionis | dilecto. ILS. 2762. Ламбези. II в. d. m. s. | P. Furio Rus|tico praef. | coh. II Astu. | prov. Britt. | infer. trib. | mil. leg. III | Aug. p. v., vix. | ann. XL, P. Furio Rusti|cus pater | filio karissi|mo fecit. ILS. 2763. Мавритания. II в. d. m. s. Sex. Iul. Iulianus | ex Germania superiorem (*sic*), | tribunus n. Syrorum Me|vensium, hic sepultus est, | dum deducit Eumorisbas S. s. | ∞ in Tingitana (*sic*) provinciam, | qui vixit annis XXXXV, cui | monumentum fecit | Iul. Ingenius frater | et heres, curante | Sacimatho | liberto eiusdem | defuncti. 2794. Мавретания. II в. d. m. s. | Valerius Marcellinus | eques de sub cura Valeri | [p]raef. | eq. uitum Sta|bl]e|sianorum, Valerius | Valerianus memori|am fecit parentis | bene meriti.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время в русле общего прогресса и новейших тенденций современной исторической науки в работах, посвященных римской армии императорского времени, явно обозначился поворот к проблематике, которая относится к исследовательским приоритетам социальной истории. В рамках данной проблематики основное внимание концентрируется на роли «человеческого фактора» в жизнедеятельности армии, в частности, на таких ключевых вопросах, как религиозно-культурная практика воинов.

Отмеченное направление безусловно является одним из наиболее перспективных в новейшей историографии римской армии.

Сравнительная характеристика официального пантеона богов и анализ культов, отправлявшихся солдатами, офицерами и ветеранами в различных регионах Империи позволяет значительно дополнить картину религиозной жизни общества того времени.

Первостепенное значение для исследования этих проблем имеют эпитафические памятники: посвятительные, строительные, надгробные надписи и вотивные рельефы воинов. Они дают сведения о всех родах войск, социальных и этнических слоях римской армии.

В республиканскую эпоху говорить о каком-либо особом пантеоне римской армии не представляется возможным. До реформ Гая Мария Римская держава не имела профессиональной армии. Армия была неотъемлемой частью гражданской общины. Даже специфические военные божеества (*dis militaribus*) почитались всеми гражданами.

Для периода Республики характерно обратное: именно захватнические войны и участвовавшие в них легионеры способствовали расширению римского пантеона и эво-

люции римского религиозного сознания наряду с другими факторами: миграционные контакты населения средиземноморского региона, международная торговля, развитие классического рабства. Но воительный фактор среди них был определяющим, так как торговцы шли вслед за воинами, скупая военную добычу, воины же были и основными поставщиками рабов, наряду с пиратской работоторговлей. Важнейшую роль в этих процессах играл обряд *evocatio deorum*.

Большое влияние на римский пантеон и римское религиозное сознание оказало включение в состав Римской державы эллинских колоний Южной Италии и Сицилии, а также завоевание самой Эллады. Именно греки внесли в римский культ антропоморфизм. В Риме появились статуи прекрасных богов, как вывезенные из Греции, так и скопированные с греческих образцов или изготовленные греческими мастерами, проживавшими в Риме и Италии. Появились ордерные храмовые постройки. В результате сложился единый греко-римский пантеон 12 старших богов.

Восточные заимствования периода поздней Республики не имели таких последствий, как греческие, так как большинство восточных культов носило оргиастический характер, что противоречило римскому религиозному сознанию. Храмы восточным богам строились лишь из «боязливого уважения» и только за границей города. Для отправления культа привозились восточные жрецы. Им выделялось все необходимое для отправления культа за высокими заборами, окружавшими иноземные храмы. Самим римлянам отправление этих культов категорически запрещалось. Восточные же культы, проникавшие в Рим неофициальным путем, в результате миграций населения и торговых связей запрещались, а их приверженцы подвергались гонениям.

Ситуация начала меняться, да и то крайне медленно, в эпоху Империи, когда появились новые факторы, ставшие

причиной изменений в римском религиозном сознании и, как следствие, римском пантеоне.

Август заложил основы новой политической системы и положил начало превращению Рима в средиземноморскую монархию. Главным итогом деятельности Августа стало учреждение постоянной императорской власти и ее опоры – профессиональной армии. Это нашло своё отражение и в идеологии.

Центральной, объединяющей все остальные элементы официальной идеологии идеей была идея величия и вечности Рима и его провиденциальной миссии, слившейся теперь с миссией Августа, – господствовать над всеми народами, принося им счастье и мир. «Непобедимый император» и «Вечный Рим», начиная с правления Августа и во все время существования Империи, стали теперь основой ее официальной системы ценностей. Отправление императорского культа во всех сферах стало пробным камнем лояльности подданных, от которых требовалось уже не только исполнение обрядов, но и искренняя вера. Неверие в вечность и божественность Императора и Рима стало трактоваться как государственная измена.

Войска получили новую нумерацию и постоянную дислокацию. Теперь легионы стояли только в пограничных императорских провинциях, где им придавались вспомогательные войска: когорты пехоты и алы конницы, а в прибрежных укреплениях и части флота. Общая их численность примерно равнялась численности легионов, но формировались они из провинциалов. 10 отборных когорт стояли в Риме, образуя императорскую гвардию. Флот состоял из нескольких эскадр, две из которых находились в Мизене и в Равенне.

Эпиграфические памятники I в. существования Империи весьма малочисленны. Расцвет латинской эпиграфи-

ки приходится на правление династии Антонинов-Северов и последующие годы так называемого кризиса.

Обусловливалось это многообразными процессами, шедшими во всех сферах жизни государства. В сферу влияния римской культуры оказались втянутыми огромные массы людей с различными формами общественной организации. Резко возросла мобильность населения. Люди знакомились с новыми для них идеями и представлениями, осваивали новые языки. Племена, прежде не имевшие письменности, научались писать по-гречески и по-латыни, а там, где письменность уже существовала, она приобрела гораздо более широкое распространение. Простые люди могли теперь посвящать надписи богам, эпитафии умершим, читать написанную по-латыни и по-гречески литературу.

Во II-III вв. дислокация частей римских гарнизонов в провинциях имела ряд особенностей. Легионы, составлявшие постоянный гарнизон, делились на отдельные отряды и размещались по всей территории провинции. К этим отрядам присоединялись части вспомогательных войск, а в прибрежных укреплениях – и части флота. Вексилляции легионов были стержневым элементом дислокации войск. Войска размещались в стратегически важных пунктах, небольшими отрядами по 500-1000 воинов, что позволяло римлянам уверенно контролировать ситуацию не только на границе, но и внутри провинций. Это, в свою очередь, обеспечивало и более тесные контакты между армией и местным гражданским населением.

Во II-III вв. возрастает роль военных в общественно-политической жизни провинций. Солдаты, офицеры и ветераны римской армии становятся основными проводниками римской политики и культуры среди местного населения. Некоторые избираются декурионами, магистратами и патронами городов. Становясь после отставки ветерана-

ми, они занимают почетные места в городах и селах, входят в культовые и ремесленные коллегии, нередко являются инициаторами в демонстрациях лояльности своих односельчан к императорской власти.

Другим важным фактором стало реальное освоение римлянами ранее завоеванных ими территорий.

Армия была выведена Августом из Италии на постоянные места дислокации в пограничные императорские провинции. Это значительно повысило безопасность для жителей провинций как местных, как и пришлых, прежде всего римлян и италиков. Начавшаяся миграция гражданского населения приводила к неофициальному распространению по всей территории Империи peregrinalных культов: восточных, кельтских, фракийских. С одной стороны, неримское население Империи стало активно почитать богов греко-римского пантеона, с другой – римские переселенцы и особенно их потомки стали обращаться к местным культурам, объединяясь в совместные культовые коллегии с peregrинами. Наиболее чтимые провинциальные боги стали включаться в официальный римский пантеон. Популярные провинциальные божества стали разноситься мигрантами по всей территории Империи. Примеры тому – кельтский Кампестер, фракийский Герой-всадник, памятники которым встречаются как в Малой Азии, так и в Британии, не говоря уже о Дунайско-Рейнском регионе и Италии. То же можно сказать и о восточных культах Митры, Кибелы, Долихена, Сераписа и Изиды, Сабазия etc.

Армия не осталась в стороне от этих процессов. «Оседлая» жизнь, пришедшая на смену походной республиканского периода, потребовала и создала условия для нового образа жизни и быта воинов. Помимо традиционных, чисто военных аспектов появилась проблема досуга. Легионы перестали собираться на период войн и распускаться по их окон-

чании. Казарменное положение на 25 лет ставило и проблему межполовых контактов. Это можно было решить лишь в тесном контакте с местным населением. Создавались совместные культовые коллегии воинов и гражданского населения для отправления как официальных греко-римских культов, так и местных.

Это, так сказать, внешняя сторона явления. Не менее важные процессы протекали и в римских военных лагерях.

Фактически став военно-служилым сословием еще в период поздней республики, воины теперь стали им де-юре. Отделившись от гражданского коллектива, армия стала жить по своим правилам, диктуемым военными нуждами. Стал формироваться и пантеон собственно армии со специфическим набором культов, в который входили боги-покровители Римской державы и императоров, военные божества, самые различные божества-целители, а также повелители местных природных явлений, от которых зависело самочувствие и здоровье воинов.

Ранее всего римляне покорили территории Западной Европы с преимущественно кельтским и частично германским населением Испании, Галлии, Британии и Германии.

Из этого региона мы имеем посвящения императорам: Тиберию, Марку Аврелию, Адриану, Люцию Северу и Марку Антонину, а также изваяния богам в честь божественного дома и за здоровье императоров Юпитеру и другим богам, Гению поселения, Аполлону, Фортуне. Затем следуют памятники высшим богам римского пантеона – Юпитеру Наилучшему Высочайшему, в том числе в синкретичных связях с воточными божествами Сабазием и Митрой (*Soli invicto*), бывшими покровителями династии Антонинов-Северов, богам Капитолийской триады (Юпитеру, Юноне, Минерве), а также Меркурию, Марсу, Марсу и Виктории, Диане, Аполлону, Геркулесу, нимфам, Гениям, богам хранителям

(dis conservatoribus), кельтским богам – покровителям коневодства и конницы Эпоне и Кампестерам, германскому божеству Вагдаверу.

В Британии же посвящения направлены только римским богам в честь императоров, божественных Августов, а также Юпитеру Наилучшему Высочайшему, богине-покровительнице Рима Роме, Фортуне как заздравному божеству, чисто военным Гениям и штандартам (signa). Отсутствие посвящений местным богам говорит о весьма слабых, а скорее всего и весьма враждебных отношениях между римлянами и коренным кельтским населением Британии.

Северо-африканское побережье Средиземного моря также прошло длительный путь историко-культурного освоения цивилизованными народами задолго до римского завоевания. С древнейших времен эти области были заселены берберскими кочевыми племенами.

Август, проводя военно-административную реформу, объявил все африканские владения личной собственностью императорской фамилии. С этих пор и до вторжения вандалов это была самая «замиренная» область из всех владений Рима. Прекрасные природные условия, отсутствие военной угрозы превратили этот регион фактически в курортную область. Здесь лишь для поддержания внутреннего порядка и охраны подходов к проливам Сицилийского моря на всякий случай в крепости Ламбези был размещен III Августов легион, ставший любимым местом службы для начала военно-политической карьеры «золотой римской молодежи». Этот легион никогда не покидал в полном составе своей стоянки, а лишь изредка отправлял вексилляции для участия в императорских походах.

Остальную же территорию императорского домена контролировали вспомогательные части. Это показывают памятники, поставленные действующими воинами.

Обилие же надгробий создает впечатление, что здесь побывали части всей императорской армии. Однако внимательный анализ этих посмертных изваяний позволяет утверждать, что здесь находили последний приют лишь высшие офицерские чины большинства легионов, вспомогательных частей, флота и императорской гвардии, хотя подчиненные им подразделения никогда в Африке не дислоцировались. Скорее всего, это были отставники, так или иначе связанные с III Августовым легионом.

Из votivных изваяний до нас дошли следующие: группа посвящений императорам династии Антонинов-Северов: Адриану, Марку Аврелию, Септимию Северу, Септимию Северу и Каракалле, Септимию Северу, Каракалле и Гете, Каракалле, Каракалле и Гете, Александру Северу, божественному дому трех Августов, а также посвящения за здоровье и благополучие божественного дома Марсу, Минерве, Фортуне, Виктории, Диане и Гению лагеря III Августова легиона, Меркурию за здоровье Каракаллы.

Далее идут обращения к богам римского пантеона по различным поводам. Статуя Марсу воинственному в честь III Августова легиона, стела Аполлону отцу Августейшему, Сильвану Августейшему, Фортуне Предводительнице Августейшей, Марсу Августейшему и Гению священному корпорации бенефициариев, (Марсу) *Gradivo* отцу, Гению стационариев Вазаиви и богам хранителям, Гению табулариев и Минерве Августе, Гению центурии и Гению своей корпорации и, наконец, Памяти, посвящения иноземным божествам: Юпитеру Долихенскому и, возможно, Исиде, а также двум местным божествам: богу священному *Aulisvae* и богам *Maugis*. Упоминаются и священные военные должности аквилифера, имагнифера и сигнифера. И наконец, многочисленные посвящения Богам подземного царства Манам на надгробных плитах.

Таким образом, в африканских владениях Рима воины почитали не только официальные римские божества, но также восточные и местные.

На территории Италии в период Империи регулярные воинские части постоянно не расквартировывались. Они появлялись там лишь во время гражданских войн, но каждый римский воин, отслужив положенный срок, обязан был прибыть в Рим и там, в храме Верности получить из рук императора почетную отставку, диплом на владение участком земли или деньги на приобретение одного. Каждое такое лицо, а иногда и группа лиц считали вопросом чести поставить в знак этого события памятник какому-либо божеству. Коренные же римляне завещали, по возможности, похоронить себя в Риме или Италии. Именно этими факторами определялся комплекс памятников, по которым мы можем судить о сакральных представлениях римских воинов в этом регионе.

В самом Риме была расквартирована преторианская гвардия.

Первое, что бросается в глаза в сакральных представлениях и пантеоне личной гвардии императоров, расквартированной в городской черте, – это отсутствие посвящений императорам как богам, что было на первом месте у воинов провинциальных гарнизонов. Видимо, лица, приближенные к императорам, не воспринимали их и членов императорской фамилии как богов, что было характерно для провинциалов. Эта особенность пантеона преторианцев весьма заметна, на фоне вотивных памятников, поставленных там же в Риме воинами провинциальных гарнизонов, получивших почетную отставку, которые сплошь посвящены императорам, их матерям и женам наряду с высшими богами римского пантеона. Таким образом, напрашивается вывод, что преторианцы не воспринимали своих подопечных императоров в качестве богов.

Прочие надписи, не связанные с преторием и обрядом получения *honesto missio*, дают нам обычный набор культов, характерный для всех других регионов Империи. Это посвящения императорам, богам за здоровье, победы и согласие императоров и благополучие божественного дома, богам Капитолийской триады, военным божествам (Геркулесу Непобедимому, Фортуне, Гениям частей, военных специальностей и должностей), восточным божествам, бывшим в эпоху Антонинов-Северов покровителями династии и Отечества, и, наконец, заздравным божествам.

Весьма интересны два надгробия III века из Рима и Италии воина и военного трибуна с монограммами Христа, ибо ранее считалось, что христианство до IV в. в римскую армию не проникало. Возможно, что покойные хранили свои религиозные пристрастия в тайне, тем более что со времен императора Деция начались массовые регулярные гонения на христиан, и лишь на надгробных плитах их взгляды нашли отражение, возможно, по воле их родственников и единомышленников.

Итак, внимательный анализ эпиграфического материала разного характера позволяет сделать следующие заключения о сакральных представлениях римских воинов в I-III вв.

Среди культов, почитавшихся воинами, наиболее популярны были культы живых и умерших императоров и членов их семей. Образы царствующих особ и их священные атрибуты сопровождали воинов повсюду: в походах, в бою, во время триумфов и в лагере. Для отправления культов воины объединялись в коллегии почитателей Августов, избирали жрецов-августалов. За здоровье, благополучие и согласие божественных императоров и членов их семей приносились жертвы, ваялись памятники и строились храмы самым могущественным римским, греческим и восточным богам. Широкая популярность культа императоров среди гражданского населения и воинов, как уже отмечалось выше, определялась офи-

циальным характером этого аспекта религиозной жизни Империи. Воздаяние почестей живым и умершим императорам служило актом проявления лояльности населения по отношению к правящей династии и Римской империи в целом.

На втором месте были культы старших богов римского пантеона: Юпитера, Юноны, Минервы, Нептуна, Марса, Вулкана, Меркурия, Дианы и Аполлона. Они почитались как боги-покровители Отечества, императоров, военные и заздравные божества в различных сочетаниях с греческими, восточными и местными богами.

Среди них особо выделялись боги патрицианской триады или Капитолийской триады: Юпитер, Юнона и Минерва. Они были достаточно популярны среди всех слоев населения и почитались, прежде всего, как покровители божественных императоров.

Юпитер, среди гражданского населения, почитался богом, дарующим дождь, хранителем римского войска и т. д. В эпоху Империи он превратился в главного покровителя императоров и служил делу создания религиозного единства римской державы, дополнявшего ее политическое и военное единство. В посвящениях воинов и ветеранов Юпитер выступает в основном как бог-покровитель императоров, Отечества, бог-воитель и, что удивительно, в качестве заздравного божества. Дедиканты Юпитера – простые воины и командный состав легионов и вспомогательных войск, ветераны римской армии и члены их семей, совместные культовые объединения ветеранов, граждан римских и местного населения. Популярность культа Юпитера среди военных обуславливалась не только желанием поставить себя под покровительство могущественного бога, который будет помогать им переносить тяготы службы, но и тем, что отправление культа являлось актом проявления лояльности к правящей династии и «вечному» Риму.

Юнона, в votивных памятниках воинов предстает в первую очередь как божество, покровительствовавшее императорам. В этом качестве она выступает совместно с Юпитером и в составе Капитолийской триады. Во-вторых, Юнона почиталась и как божество-воитель совместно с Юпитером и Геркулесом, с группой военных богов. Все памятники этого рода воздвигнуты воинами действительной службы, занимавшими различное положение в армии. Юнона почиталась и в качестве хтонического божества, а также богини-врачевательницы. Дедикантами Юноны являлись как ветераны, так и воины действительной службы, различавшиеся по этническому происхождению и по положению, занимаемому ими в армии.

Минерва, в Риме стала покровительницей ремесла, в том числе оружейного, поэтому римские полководцы приносили в храм Минервы военные трофеи. Также она почиталась как богиня мудрости, покровительница ученых и врачей. В императорскую эпоху Минерва редко почиталась самостоятельно, а, как правило, в составе Капитолийской троицы или более широких групп старших богов. В посвящениях воинов Минерва предстает в двух ипостасях: императорского божества (в составе Капитолийской триады) и богини-воительницы (в составе группы «военных богов»).

Таким образом, из всего многообразия функций богов Капитолийской триады воины отдавали предпочтение их общегосударственным, воительным и врачевательным (защитным) функциям. Отправление культов этих божеств определялось не только желанием воинов поставить себя под покровительство наиболее чтимых богов римского пантеона, но и официальным характером их культов.

Нептун так же, как и другие старшие боги римского пантеона, имел ряд функций. Как верховный покровитель водных стихий он был патроном мореплавания и рыболов-

ства. В эллинистический период по примеру греческого Посейдона он был наделен функциями покровителя коневодства и конных состязаний. В памятниках, поставленных воинами, он выступает как покровитель флота.

В императорскую эпоху существовали культы Марса Виктора, Марса Патера, Марса Патера Ультера (Мстителя). Все эти культы носили военный характер, были обязательными для римских граждан, имели отдельные праздники, которые отмечались во всех частях империи. Чаще Марс упоминается в составе группы военных богов и реже самостоятельно. Все памятники этой группы воздвигнуты воинами действительной службы. Странно, но еще чаще Марс в памятниках воинов из Западной части Империи, встречается в качестве задравного божества. Иногда военные входили в гражданские коллегии почитателей Марса и занимали там солидные должности.

Вулкану, который, по-видимому, являлся божеством-покровителем оружейного ремесла, как части кузнечного, даровали снятые с врагов доспехи.

Меркурий в votivных памятниках встречается так же редко, как и Вулкан.

Культы Весты, Венеры и Цереры вообще не упоминались в votivных памятниках воинов.

Хотя Церера в посвящениях воинов не встречается, ее соратник по плебейской троице (Церера, Либер и Либера) Либер был весьма популярен.

Диана представлена в посвящениях воинов в чисто римском варианте, в качестве божества-покровителя императоров и их легатов, в составе групп военных богов и как задравное божество, оберегающее императоров.

Дедиканты являются либо ветеранами, либо занимают высокое положение в римской армии, прежде всего в легионах.

Брат-близнец Дианы Аполлон по популярности, пожалуй, может сравниться разве что с богами Капитолийской триады, особенно в паре со своей сестрой. Воины же римской армии, как на Западе, так и на Востоке, почитали Аполлона исключительно как божество врачевания.

Таким образом, воины почитали всех старших богов, ведавших политическими, воительными и врачевательными аспектами их повседневной жизни. К божествам-покровителям любовных, семейных и хозяйственных дел военнослужащие не обращались.

За старшими следовали культы младших богов римского пантеона, такие как Янус, Сатурн, Солнце, Рома, Луна, Океан, Либер, Плутон, Сильван, нимфы, Фортуна, Салюта, Фатум, Фелицитата, Виктория, Немезида, Мир, богиня Удачи и Счастливого исхода (Bonus Eventus), Добрая Богиня (Bona Dea), Гении, Лары и Маны. Эти божества в надписях воинов представлены в качестве богов-воителей и здоровых божеств.

Помимо отправления культов, высшие должностные лица армии из патрицианских родов выполняли обязанности жрецов этих богов. Получили ли они жреческие звания в период службы или до нее при получении образования, а может быть, и по наследству, определить весьма сложно. Однако следует отметить, что все воины-жрецы имели патрицианское происхождение и занимали самые высокие посты в иерархии римских военачальников.

Греческие боги почитались воинами лишь в романизированных вариантах, в сочетании с божествами высшего римского пантеона, а чаще их наименования применялись воинами как эквиваленты римских богов в грекоязычных надписях. В вотивных памятниках воинов представлены в различных ипостасях Зевс и Гера, Аполлон, Артемида, Посейдон, Геракл, Дионис, Асклепий, Гигия, Телесфор.

Проникновение восточных культов в части римского гарнизона также обуславливалось несколькими факторами: во-первых, религиозной политикой императорского дома, тем, что наиболее чтимые и могущественные из восточных богов были тесно связаны с почитанием императоров; во-вторых, присутствием в частях выходцев с востока и, наконец, влиянием местного населения восточных провинций. Эпиграфические свидетельства позволяют включить в состав пантеона армии Митру, Бога Бессмертного, Юпитера Долихенского, Юпитера Гелиополитанского, Сабазия, Кибелу и Атиса, Изиду и Сераписа.

Перегринальные божества находились в различных связях с традиционными богами греко-римского пантеона. Особенность этих связей зависела от длительности и, как следствие, степени романизации покоренных римлянами народов.

Так, кельтские божества Кампестер, Эпона, Матери Сулеви были органично включены в состав римского пантеона и почитались совместно с богами римского пантеона.

Германские боги присутствуют в votivных язвааниях винов лишь в качестве эпиклес высших римских небожителей, наиболее часто – Юпитера Наилучшего Высочайшего.

Следует отметить, что воины, отправляя культы богов, не входивших в официальный римский пантеон, никогда не являлись их жрецами, даже если и входили в состав их культовых коллегий. Это можно сказать и о восточных божествах, и о почитании местных перегринальных культов.

Таким образом, пантеон богов римской армии определялся конкретно-историческими факторами, имевшими место в Ранней Римской империи, а также непосредственными жизненными потребностями и бытом воинов.

Главными факторами, определявшими религиозное мировоззрение воинов, являлись: религиозная политика правящей династии, военный быт армии, этническое проис-

хождение воинов и наконец, определяемая в свою очередь местными традициями и религиозной политикой императорского дома религиозная ситуация в провинциях, в которых несли службу воины.

Возможно, что именно тесная связь между армией и императорами, зависимость материального положения воинов от благосклонности царствующих династий, находившая отражение и в сфере религиозных представлений, была одной из причин, препятствовавших широкому проникновению в среду воинов римской армии I-III вв. христианских религиозных представлений. К тому же обязательное публичное отдание почестей легионным святыням ассоциировалось для христиан с идолопоклонничеством.

Сведения источников не позволяют говорить о существенной разнице в религиозных представлениях воинов различных родов войск. Это обуславливалось не в последнюю очередь тесным взаимодействием легионов, вспомогательных войск и флота, что находило отражение в совместной дислокации различных частей и подчинении их единому командованию.

Не видим мы и принципиальных различий в сакральных представлениях воинов по должностному принципу.

Старший командный состав римской армии обращался только к официальным богам римского пантеона, императорам и их богам-покровителям, а также к старшим и младшим богам по поводу решения своих проблем и нужд своих родственников. Обращения к восточному божеству Митре и кельтским Кампестерам относятся к этому же порядку, так как в эпоху Антонинов – Северов эти божества входили в состав официального римского пантеона и даже являлись покровителями императоров.

Сакральные предпочтения младшего командного состава те же, что и старших командиров, лишь больше по-

священных кельтским и восточным богам, что, помимо романизированных кельтских и греческих имен, свидетельствует о наличии их носителей на данных должностях.

Хотя до нас дошли в большинстве лишь надгробия рядовых воинов, есть и памятники, показывающие, что они почитали тех же богов, что и их командиры.

Таким образом мы можем утверждать, что пантеон богов и характер культов в подразделениях римской императорской армии, где бы они ни дислоцировались, был единым для всех родов войск и служивших в них военных, вне зависимости от их этнической принадлежности и положения в иерархической структуре армии, и он значительно отличался от пантеона гражданского населения Империи по набору и характеру культов.

Из всего многообразия функций богов (природных, хозяйственных, семейных, военных, заздравных и государственных) воины отдавали предпочтение богам, обладавшим воительными, государственными и заздравными функциями. Эти культы отправлялись воинами всех родов войск, имевшими различное этническое происхождение и занимавшими должности от простых воинов до командиров легионов, когорт, флота. Культы богов-покровителей хозяйственной деятельности, покровители городов и сел, семейные божества не обладали большим влиянием на воинов действительной службы.

Библиографический список

1. Источники

Нарративные источники

1. Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte. Lateinisch und Deutsch und mit einem Kommentar vers, von W. Seyfarth. Bd. 1-3. В.: Akad. Verlag, 1968.
2. Dio Cassius. Dio«s Roman History. In 9 volumes / With an English translation by E. Cary. On the basis of the version of Herbert Baldwin Foster. L.; N. Y., 1914-1927.
3. Herodotus. Herodoti Historiarum libri DC / Ed. H.R. Dietsch. Editio altera. Curavit H. Kallenberg. Vol. I-II. Lipsiae: Teubner, 1885-1887.
4. Livius Titus. History: In 13 volumes / With an English translation by B.O. Fister. Cambridge (Mass.); L.: Havard Univ. Press, 1926-1943.
5. Plinii C. Caecilius Secundi Epistularum libri novem. Epistularum ad Traianum liber. Panegyricus / Rec. M. Schuster. Editio secunda, aucta et corr. Lipsiae: Teubner, 1952. XXXVI. 542 p.
6. Plutarchi. Vitae parallelae / Rec. Cl. Lindskog et K. Ziegler. Vol. I-IV. Lipsiae: Teubner, 1960-1968.
7. Suetonius. C. Suetonii Tranquilli Caesares / Ed. M. Ihm. Lipsiae: Teubner, 1908. XIV. 362 p.
8. Tacitus P. Cornelius. P. Corneli Taciti Libri qui supersunt / Ed. E. Koestermann. -Vol. I-n. Lipsiae: Teubner, 1957-1969.
9. Vegetius. Flavii Vegetii Renati Epitoma rei militaris / Rec. C. Lang. Lipsiae: Teubner, 1869. XLIII. 248 p.

Переводы источников на русский язык

10. Аврелий Виктор. О цезарях. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. Происхождение римского народа. О знаменитых людях. / Пер. с лат. В. С. Соколова. ВДИ. 1963. № 4. 1964. № 1-2.
11. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сони; вступ. ст., науч. ред. Л.Ю. Лукомский. СПб.: Алетейя, 1996. 568 с.

12. Аппиан. Римская история. / Пер. С. П. Кондратьева, С. А. Жебелева, С. И. Ковалева, М. С. Альтмана, О. О. Крюгера, Е. Г. Кагарова, Т. Н. Книпович, А. И. Тюменева, под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера, Комм. Е. М. Штаерман, Т. д. Златковской. (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука. 1998. 726 стр.
13. Варрон. Сельское хозяйство. / Пер. М. Е. Сергеенко. М.-Л.: Издательство АН СССР. 1963.
14. Вегеций Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С.П. Кондратьева // Греческие полиоркетики. Флавий Вегеций Ренат. СПб., 1996. 351 с.
13. Геродот. История в девяти книгах / пер. и примеч. Г.А. Стратановского; статья В.Г. Боруховича. М.: НИЦ «Ладомир», 1993. 600 с.
14. Евтропий. Краткая история от основания Города. / Пер. А. И. Донченко. // Римские историки IV века. М., Росспэн. 1997.
15. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетейя, 1997.
16. Колумелла. Сельское хозяйство. Кн. 11. Перевод, вступительная статья и комментарии Л. В. Болтинской // Вопросы всеобщей истории. Красноярск, 1971.
17. Ливий Тит. История Рима от основания Города: в 3 т. / отв. ред. Е.С. Голубцова. М.: Наука, 1989-1993.
18. Младшая Эдда. Л., 1970.
19. Плиний Младший. Письма: Кн. I-X / изд. подгот. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур. 2-е изд. М.: Наука, 1982.
20. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т.: изд. второе, испр. и доп. / изд. подгот. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш; отв. ред. С.С. Аверинцев. М.: Наука, 1994. Т. I. 702 с.; Т. II. 672 с.
21. Полибий. Всеобщая история. Т. I (кн. I—V). Пер. с греч. и комментарии Ф. Г. Мищенко. М., 1890.
22. Светоний Гранквилл Г. Жизнь двенадцати цезарей / изд. подгот. М.Л. Гаспаров, Е.М. Штаерман. М.: Наука, 1993. 368 с.
23. Старшая Эдда (Семунда Мудрого). Древнескандинавский народный эпос. СПб., 1898.

24. Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения». Науч.-изд. центр «Ладомир», М., 1993.
25. Флор Луций Анней – историк древнего Рима / Немировский А. И., Дашкова М. Ф. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1977.
26. Цезарь Г. Юлий. Записки / пер. с лат. М.М. Покровского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 368 с.
27. Цезарь Г. Ю. О Галльской войне / пер. и вступ. ст. М.М. Покровского. М.: РИА «День», 1991.

Публикации эпитафических памятников

28. Древние германцы: сборник документов. М., 1937.
29. *Archeologisches Beiblatt*. Berlin.
30. *L'Année épigraphique*. Paris.
31. *Archäologisch-epigraphische Mitteilungen aus Österreich-Ungarn*. Wien.
32. *Corpus Inscriptionum Latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussiae editum*. Berolini. Vol. I–XVI. Ed. 2. 1893-1955. (CIL)
34. Desau H. *Inscriptiones Latinae selectae*. Berolini. Vol. I–IV. Ed. 2. 1954-1955.

2. Литература

35. Абрамзон М.Г. Император и армия в римской монетной типологии // ВДИ. 1996. № 3. С. 122-137.
36. Абрамзон М.Г. Культы римской армии и их отображение в монетной чеканке периода Империи // Проблемы истории, философии, культуры. Магнитогорск: Изд-во МГПИ, 1994.
37. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. 635 с.
38. Абрамзон М.Г. Религия римской армии по данным нумизматики // Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики римской империи. М.: Наука, 1995. С. 261-290.
39. Абрамзон М.Г. Римская армия и ее лидер по данным нумизматики. Челябинск: ЧГУ, 1994. 269 с., ил.

40. Банников А.В. Военная реформа Диоклетиана // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 169-182.
41. Барг М.А. О категории «цивилизации» // Новая и новейшая история. 1990. № 5.
42. Батузов А.А. О культе Диониса в римской армии // Url.: <http://student.eee-science.ru/wp-content/uploads/2017/05/Butuzov-Aleksej.doc>
43. Бердников И. Государственное положение религии в Римской империи. Киев, 1881.
44. Бешевлиев В. Эпиграфски приноси. – София: БАН, 1958.
45. Болтинская Л.В. Выступление паннонских и германских легионов в период правления Тиберия // Из истории древнего мира и Средних веков. Красноярск, 1967. С. 31-43.
46. Болтинская Л.В. К вопросу о принципах комплектования римской армии при Юлиях-Клавдиях (по военным дипломам) // Вопросы всеобщей истории. Вып. 3. Красноярск, 1973. С. 18-22.
47. Болтинская, Л.В. К вопросу о путях укрепления римской армии при Юлиях-Клавдиях / Л.В. Болтинская // Вопросы всеобщей истории. Вып. 3. -Красноярск, 1973. – С. 3-17.
48. Болтинская Л.В. Положение солдат римских легионов в период правления династии Юлиев-Клавдиев // Вопросы всеобщей истории. Вып. 4. Красноярск, 1973. С. 3-26.
49. Болтинская Л.В. Положение солдат римских легионов в период правления династии Юлиев-Клавдиев // Социально-экономические проблемы истории древнего мира и Средних веков. Красноярск, 1977. С. 3-17.
50. Бондаренко Г. Повседневная жизнь древних кельтов. М.: Молодая гвардия, 2007. 416 с.
51. Бондарь Р. Д. Некоторые проблемы истории Нижнедунайского лимеса. ВДИ., 1973
52. Буасье Г. Римская религия от Августа до Антонинов: пер. с фр. Пг., 1914. 735 с.
53. Буасье Г. Собрание сочинений: в 10 т.: пер. с фр. под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: Иванов и Лещинский, 1993. Т. 2. Оппозиция при цезарях. 368 с.

34. Влахов К. Новые фракийские эпитеты Асклепия и их толкование // *Studia Thracica*. I.
55. Вержбицкий, К.В. Принципат и римская армия в правление императора Тиберия (14-37 гг. н. э.) // «*Para bellum!*». Война и военное дело в античности. Специальный научный выпуск. – СПб., 2000. – № 12
56. Гочева Зл. Боги фракийцев и скифов по сведениям Геродота // *Studia Thracica* I. – 1975.
57. Гочева Зл. Культ на Апполон по Долнодунавския лимес // *Археология*. – 1975. – № 2.
58. Грант, М. Валентиниан I // *Римские императоры*. – М., 1998
59. Георгиева В. Траките и техният език. София, 1977.
60. Голубцова Е.С. Идеология и культура сельского населения Малой Азии I-III веков. М., 1977.
61. Голубцова Н.И. У истоков христианской церкви. М., Наука. 1967. 144 с.
62. Грешных, А.Н. Янус и «право войны»: один из аспектов культа // *Ius antiquum*. Древнее право. – 2000. – № 1 (6).
63. Григорьев Д.В., Соловьянов Н.И. Краткое изложение лекционного курса // *История древнего мира*. Учебное пособие для студентов очного, заочного и филиалов КГПУ. /Григорьев Д.В., Соловьянов Н. И. Красноярск, 1998. С. 3-17.
64. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I. Античный мир: пер. с нем. вступ. ст. А.Б. Егорова. СПб.: Наука, Ювента, 1994. 416 с.; Т. II. Германцы. 352 с.
65. Добруски, В. Археологически издирания в Западна България // *МСБ*. – II. – 1890.
66. Донини А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана)/ пер. с ит. И.И. Кравченко. М., 1979.
67. Дрязгунов К.В. К проблеме распространения христианства в Римской армии // Дрязгунов К.В. Религия, философия и наука. 5 мая 2009 г. (Интернет).www.roman-glory.com/dryazgunov-xristianstvo-v-rimskoj-armii. (sic!=????!!!)
68. Дякович Б. Оброчны барелефы на Херкулес в България // *ГПНБ*. – 1922.

69. Евсеенко Т.П. Армия в древнеримской политической системе эпохи становления принципата: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Свердлов. юр. ин-т им. Р.А. Руденко. Свердловск, 1988. 20 с.
70. Евсеенко Т.П. Армия и общество в Римской империи эпохи раннего принципата // Вестник Удмуртского ун-та. 1992. № 5. С. 17-26.
71. Евсеенко Т.П. Военная реформа Октавиана Августа: социально-политический аспект / Свердлов. юр. ин-т им. Р.А. Руденко. Свердловск, 1986. 31 с. Деп. в ИНИОН АН СССР № 25705.
72. Евсеенко Т.П. Военная реформа Октавиана Августа: политико-правовой аспект / Свердлов. юр. ин-т им. Р.А. Руденко. Свердловск, 1986. 33 с. Деп. в ИНИОН АН СССР. № 25704.
73. Евсеенко Т.П. Военный фактор в государственном строительстве Римской империи эпохи раннего принципата / Удмуртский гос. ун-т. Ижевск: Детектив-информ, 2001. 132 с.
74. Евсеенко Т.П. Об эффективности военной реформы Октавиана Августа // Политические организации и правовые системы за рубежом: история и современность. Свердловск, 1987. С. 48-54.
75. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 218 с.
76. Елагина А.А. Армия в политической жизни Рима I в. н. э. по «Annales» и «Historiae» Публия Корнелия Тацита // Антический вестник. Вып. 3. Омск, 1995. С. 120-143.
77. Елизарова Н. Армия опора римского господства в провинциях // Тюменский пед. ин-т. Ученые записки. Т. 18. Вып. 5. Тюмень, 1962. С. 148-157.
78. Жебелев С. История Афин. 229-31 годы до Р.Хр. С.-Пб. 1898.
79. Зеленин Д.К. Тотемы – деревья. М.; Л., 1937.
80. Златковская Т. д. Возникновение государства у фракийцев. VII—V вв. до н. э. М.: Наука, 1971
81. Латковская Т.Д. Ранние монеты южнофракийских племен (к вопросу ороисхождении культа Диониса) // НЭ. – Т.VII. – 1967.

82. Златковская Т. д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дунай в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951.
83. Игнатенко А.В. Армия в Риме в период кризиса III в. (Политическая роль армии и изменение ее организационно-правовых основ // Правовые идеи и государственные учреждения. Свердловск, 1980. С. 20-32.
84. История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История»/ В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузищина.— 4-е изд., перераб. и доп.— М.: Высш. шк., 2000.
85. Ирландские саги. Изд. 2-е. М., 1983.
86. Карышев А. Отношение христиан первых трех веков к военной службе (до Константина Великого). Рязань, 1914.
87. Коллис Д. Кельты: истоки, история, миф. М.: Вече, 2007. 288 с.
88. Колобов А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского ун-та. 1998. Вып. 2. С. 27-33.
89. Колобов А.В. Геркулес и римская армия Ранней Империи: на материале западной части Балкано-Дунайского региона // ПИФК. Вып. 9.2008. С. 40-47.
90. Колобов А.В. Римская армия и культы «умирающего и воскресающего бога» (на материале из римских провинций Далмации и Мезии) // ИИАО. 2001. С. 57-67.
91. Колобов А.В. Римская армия и христианство (II – начало IV в. н.э.) // kidm-psu08.ucoz./publ/8-1-0-15.
92. Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха Ранней Империи): учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Пермск. ун-т, 1999. 128 с.
93. Колобов А.В. Семейное положение римских легионеров в западных провинциях Империи при Юлиях-Клавдиях // Вестник МГУ. 1990. № 3. С. 54-63. (Сер. 8. История.)
94. Колобов А.В. Социальное положение солдат и ветеранов легионов в западных провинциях Римской империи при Юлиях-Клавдиях: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 22 с.
95. Колобов А.В. Социальная структура командного состава римских легионов эпохи принципата // Вестник Перм. ун-та. Вып. 4. История. 1999. С. 52-58.

96. Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М.: Наука. 2000
97. Коннолли П. Греция и Рим. Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков: энциклопедия военной истории: пер. с англ. М., 2001.
98. Кошеленко Г.А. Римская армия и римская религия // Вопросы истории. 1963. № 9. С. 186–187.
99. Кругликова И.Т. Античная археология. М.: Высшая школа, 1984.
100. Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации / Под ред. В. Н. Дьякова; Ин-т истории, Ин-т истории мат. культуры АН СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1955.
101. Кудрявцев В.Н. Об особенностях методологии социальных и гуманитарных наук // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3.
102. Кулаковский Ю.А. Армия в Римской империи: реферат. Киев, 1884. 47 с.
103. Кулаковский Ю.А. Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской империи. Эпиграфическое исследование Юлиана Кулаковского // Киевские университетские известия. 1881. № 9. 45 с.
104. Кулаковский Ю.А. Римское государство и его армия в их взаимоотношении и историческом развитии // Военный сборник. Спб., 1909. № 8.
105. Кулаковский Ю.А. Римское государство и его армия в их взаимоотношении и историческом развитии. Публичная лекция. Киев, 1909. 25 с.
106. Кулаковский Ю.А. Praemia militiae в связи с вопросом о наделе ветеранов землею // ЖМНП. 1880. № 7. Июль. С. 265–280.
107. Ле Божэ Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. М.: РОСПЭН, 2001. 400 с.
108. Ленцман Я.А. Происхождение христианства. М.: АН СССР, 1960. 267 с.
109. Маккалох Дж. Религия древних кельтов. М.: Центрполиграф, 2004. 336 с.

110. Махлаюк А.В. Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородск. ун-та, 2000. 235 с.: ил.
111. Махлаюк А.В. Военное товарищество и корпоративность римской императорской армии // ВДИ. 1996. № 1. С. 18-37.
112. Махлаюк А.В. Политические последствия военных реформ Септимия Севера // ИИАО. 1991. С. 62-75.
113. Махлаюк А.В. Солдатский мятеж в изображении Тацита: структура нар-ратива и историческая реальность // Материалы VIII чтений памяти проф. Н.П. Соколова: тезисы докладов. Н. Новгород, 2002. С. 39-42.
114. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л.: ОГИЗ, 1949. 674 с.
115. Моммзен Т. История Рима. М., 1989.
115. Неронова В.Д. Поздняя Римская империя (III-V вв.) // История Древнего мира / под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. – М.: Восточная литература, 1989
116. Негин Е. A.XLegio 2.0 / Армии древности / Вооружение / Христианская символика в римской армии IV в.
117. Пантелеев А.Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Выпуск 3. Санкт-Петербург, 2004.
118. Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. СПб.: Алетейя, 2001. 278 с.
119. Парфенов В.Н. Тиберий, Германик и Германия // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. тр. 1997. Вып. 2. С. 10-24.
120. Разин А. История военного искусства, т. 1. М., 1955, стр. 333.
121. Редис Бетти. Кто есть кто в античном мире. – М.: Наука, 1993.
122. Роллстон Т. Мифы, легенды и предания кельтов. М.: Центрполиграф. 2004.
123. Росс Э. Кельты-язычники. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф. 2005. 254 с.
124. Рубцов С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I-начало II вв. н. э.). СПб. 2003. 247 с.

125. Рубцов С.М. О культах римской армии в Верхней Мезии во II-III вв. // Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. Барнаул, 1989. С. 84-95.
126. Садовская М.С. Дислокация и этнический состав римских войск на территории вала Адриана в Британии (по данным эпиграфики) // ИИАО. 1975. С. 98-115.
127. Сарновски, Т. Комендантсвоето на Перви Италийски легион в Нове // Векове. – № 5. – София, 1981.
128. Семенов В.В. Преторианские когорты: модель и практика // «Para bellum!». № 12. СПб., 2000. С. 103-119.
129. Сергеев И.П. Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. Харьков: Майдан, 1999. 223 с.
130. Соловьянов Н.И. Воины Христа и римская армия. К дискуссии о присутствии христиан в римской армии в II-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012.
131. Соловьянов Н.И. Греческий культы в частях нижнемезийского гарнизона в I-III вв. // Вестник древней истории. – 1985. – № 4. – С. 211.
132. Соловьянов Н.И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I-III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». – М.: АН СССР, Институт всеобщей истории. 1984.
133. Соловьянов Н И. Культы римской армии в Нижней Мезии и Фракии: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03. – М., 1986.
134. Соловьянов Н.И. Культовая практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук – 2012. – № 2(10).
135. Соловьянов Н.И. Культовая практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. – № 3(11).

136. Соловьянов Н.И. Методология истории (Обзор методологических поисков в современных исторических исследованиях). – Красноярск: КГПУ, 2015.
137. Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. – М.: МГПИ. 1986.
138. Соловьянов Н.И. О культе бога-всадника на Балканах. (К вопросу о фракийских традициях в культуре Первого Болгарского царства) // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. – М.: АН СССР. Ин-т славяноведения, 1985.
139. Соловьянов Н.И. О культах воинов вспомогательных войск в римской Британии в I-III вв. // II Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: вопросы и тенденции развития. – Красноярск, 2015.
140. Соловьянов Н.И. О культах римской кавалерии. // II Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: вопросы и тенденции развития». – Красноярск, 2015.
141. Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. – Красноярск: РИО КГПУ, 2007.
142. Соловьянов Н.И. Римская армия и жречество // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. – М.: РАН. Институт археологии. 1999.
143. Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. – Красноярск, 2006
144. Соловьянов Н.И. Римская армия и жречество // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. – М.: РАН. Институт археологии. 1999.
145. Тачева-Хитова, М. История на източните култове в Долна Мизия и Тракия V в. пр. н. э.-IV в. от н. э. – София: БАН, 1982
146. Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. М., 1964.
147. Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. Перевод Т. О. Пономарева. Ювента. СПб, 2003.

148. Утченко, С.Л. Римская армия в I в. до н. э. // ВДИ. – 1962. – № 4.
149. Ушаков Ю.А. Преторианская гвардия в период гражданской войны 68-69 гг. н. э. // Античная гражданская община. М., 1986. С. 80-189.
150. Филов, Б. Святилище на Диана и Аполлон при гр. Фердинанд // ИАД. V. – 1915.
151. Фол А. Венедиков И. и др. Тракийски Легенды. – София, 1981.
152. Широкова Н.С. Анималистические мотивы кельтской мифологии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2003. Вып. 2.
153. Широкова Н.С. Галльский бог Езус по античным литературным и археологическим свидетельствам // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2005. Вып. 4.
154. Широкова Н.С. Галльский Марс Цезаря – кельтский Тевтатес Лукана // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. Вып. 5. С. 399-407.
155. Широкова Н.С. Галльский Юпитер Цезаря – кельтский Танаис Лукана // История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2008.
156. Широкова Н.С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. Л., 1989.
157. Широкова Н.С. Карнутская ассамблея друидов // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1976. Вып. 3.
158. Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб.: Евразия. 2000. 352 с.
159. Широкова Н.С. Огмий – кельтский бог-связыватель // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2002.
160. Широкова Н.С. Происхождение друидов // Вестник ЛГУ. 1975. №8.

161. Широкова Н.С. Рим и друиды // Из истории античного общества. Горький, 1977.
162. Широкова Н.С. Социально-политическая организация друидов // Из истории античного общества. Горький, 1975.
163. Широкова Н.С. Социально-политическая организация и идеология друидов. Автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата ист. наук. Л., 1958.
164. Шофман А. С. История античной Македонии, Казань: изд-во Казанского ун-та, 1960.
165. Штаерман Е.М. Гонения на христиан в III в. // ВДИ. 1940. № 2. 1940. С. 96-105.
166. Штаерман, Е.М. Из истории фамильного культа в Древнем Риме // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. – М., 1964.
167. Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. – М.: Наука, 1975
168. Штаерман Е.М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи: (Италия и западные провинции). М., 1961. 320 с.
169. Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии// Культура древнего Рима / под ред. Е.С. Голубцовой. М., 1985. Т. 1. С. 106-209.
170. Штаерман Е.М. Рец. на кн.: Голубцова Е.С. Идеология и культура сельского населения Малой Азии I-III веков. М., 1977 // ВДИ. 1979. № 1. С. 182-187.
171. Штаерман Е.М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. 320 с.
172. Штаерман, Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ. – 1946. – № 3.

* * *

173. Anwyl E. Celtic religion in pre-Christian times. London, 1906.
174. Birley E. The Religion of the Roman Army: 1895 – 1977 // ANRW. Bd. II. 16.2. 1978. P. 1506-1541.
175. Birley E. Septimius Severus and the Roman Army // Epigraphische Studien. Bd. 8. Bonn, 1969. P. 63-82.

176. Cheesman G. The auxilia of the Roman imperial army. Oxford: Clarendon Press, 1914.
177. Davies R.W. The Concept in *numeros referri* in the Roman Army // AAASH. 1976. Vol. 28. P. 449-454.
178. Danov M. Die Thraker auf dem Ostbalkan. In: Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. – Berlin: Walter de Gruyter, 1979.
179. Dobson B. The *primipilares* in Army and Society // KHG. P. 139-152.
180. Domaszewski A. Die Fahnen im römischen Heere. – Wien, 1885. – 160 S.; Domaszewski A. Die Thierbilder der *signa* // Archäologische Mitteilungen aus Österreich-Ungern. – Wien, 1892.
181. Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres 3, unveränderte Auflage. Einführung, Berichtigungen und Nachträge von B. Dobson. – Köln; Wien, 1981.
182. Domaszewski A. *Lustratio Exercitus* // Abhandlungen zur römischen Religion. – Leipzig; B., 1909.
183. Domaszewski A. Aufsätze zur römischen Heeresgeschichte. – Darmstadt, 1972.
184. Domaszewski A. Die Religion des römischen Heeres // Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst. Bd. 14 (1895). Trier. S. 1-124.
185. The Family Festivals of Rome // ANRW. II. 16. 2. P. 1597.
186. Gage J. *Res gestae divi Augusti ex monumentis Ancyrano et Antiocheno latinis, Ancyrano et Apolloniensi graecis*. Paris, 1935. Перевод И. Ш. Шифмана.
187. Ginsburg M. Roman military clubs and their social functions // TAPA. 1940. Vol. 71. P. 149-156.
188. Goldsworth A., Haynes I. The Roman Army as a Community. – P. I. – Portsmouth, 1999.
189. Haynes, I. Military service and cultural identity in the auxilia. – Portsmouth, 1999.
190. Haynes I. The Romanisation of religion in the auxilia of the Roman imperial army from August to Septimius Severus // *Britania* 24. – 1995.

191. Harnak A. *Militia Christi. Die christliche Religion und der Soldatenstand in den ersten drei Jahrhunderten.* Tübingen, 1905.
192. Helgeland J. *Christians and the Roman army from Marcus Aurelius to Constantine* // ANRW. Bd. 11. 23. 1. 1979. P. 724-834.
193. Helgeland J. *Roman Army Religion* // ANRW. Bd. II. 16. 2. 1978. P. 1470-1505.
194. Herz P. *Das römische Heer und Keiserkult in Germanien* // Cancik H., Rüpke J., Spickermann A. *Religion in den germanischen provintien Roms.* – Tübingen, 2001.
195. Herz P. *Sacrifice and sacrificial ceremonies of the Roman army* // Baumgarten A. *I. Sacrifice in Religions Experience.* – Leiden, 2002.
196. Hoey A. S. *Official policy towards Oriental cults in the Roman army* // TAPA. – 1939.
197. Irby-Massie G.L. *Military religion in Roman Britain.* – Leiden, 1999.
198. Irby-Massie G. L. *The Roman army and cult of the Campstres* // ZPE – 1996.
199. Kanya R. *Legio. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines,* Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904.
200. Krause W. *Religion der Kelten.* Leipzig, 1953.
201. Lendering J. *Legio I Italica.* Livius.org. 2002.
202. Lenski N. *Failure of Empire: Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D.* Berkeley, 2002.
203. Le Roux P. *Armée et société en Hispanie sous l'Empire* // KHG. P. 261-278.
204. Le Roux P. *L'armée romaine et l'organisation des provinces Ibériques de l'Auguste à l'invasion de 409.* P., 1982. 456 p.
205. Marietta Horster. *Novae.* In: *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde (RGA).* 2. Auflage. Band 21. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2002.
206. Mannhardi W. *Die Götter der deutschen und nordischen Völker.* Berlin, 1860.
207. Michailov G. (ed.). *Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Serdicae,* In *Aedibus Typog. Academiae Litterarum Bulgaricae,* 1956.

208. Mócsy A. Die Origo castris und die Canabae // AAASH. 1965. T. 13. S. 425-431.
209. Mócsy A. Pannonia and Upper Moesia. A history of the middle Danube provinces of the Roman empire. – London: Routledge, 1974.
210. Nock A.D. Essays on religion and the ancient world. – Oxford, 1972.
211. Nock A.D. The Roman Army and the Roman Religious Year // HThR. 1952. 45. P. 186-252 (= Nock, A.D. Essays on religion and the ancient world. Oxford, 1972. Bd. II. P. 736-790).
212. Renel Ch. Cultes militaires de Rome. Les enseignes. – Lyon; Paris, 1903.
213. Reinach A.J. Signa militaria // DA. Vol. IV. 2. 0 1910. P. 1307-1325.
214. Renel Ch. Cultes militaires de Rome. Les enseignes. Lyon; Paris, 1903.
215. Richmond I.A. The Roman Army and Roman Religion // Bulletin of the John Rylands Library. 1962. Vol. 45. № 1. P. 185-197.
216. Ritterling E. Legio // RE Bd. XII (1925). Coll. 13262 et cetera.
217. Ritterling E., Paulys. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Legio (II Adiutrix). Legio (I Italica). Band XII,2. – Stuttgart, 1925. Перевод А.С. Козлова.
218. Rüpke J. Domi Militie. Die religiöse Konstruktion des Krieges in Rom. – Stuttgart, 1990.
219. Schumacher L., Stoll O. Sprache und Kultur in der keiserzeitlichen Provinz Arabia. – St. Katarinen, 2003.
220. Schumacher L. Religion – Wirtschaft – Technik. Althistorische Beiträge zur Entstehung neuer Kultureller Strukturmusser im historischen Raum Nordafrika /Kleinasien/ Syrien. – St. Katarinen, 1998.
221. Sébillot P. Le paganisme contemporain chez les peuples celto-latins. Paris, 1908.
222. Simkins M. The Roman Army from Caesar to Trajan. London, 1991.
223. Speidel M. Religion of Iuppiter Dolichenus in the Roman Armi // Études préliminaires aux religion orientalis dans l'Empire romein. Bd. 63 (1977).

224. Speidel M.P., Dimitrova-Milčeva A. The Cult of the Genii in the Roman Army and a New Military Diety // ANRW. Bd. II. 16.2. 1978. P. 1542-1555.
225. Stoll O. Der Gott der arabischen Legion: Zeus Ammon – Sarapis und legio III Cyrenaica in römischen Provinz Arabia – St. Katarinen, 2003.
226. Stoll O. Die Skulpturenausstattung römischen Militäranlagen an Rhein und Danau. Der Obergermanischen – rätische Limes. – P. I-II. – St. Katarinen, 1992.
227. Stoll O. Silvanus im Steinburch. Kulturtransfer durch Soldaten der Legio III Scythica in Syrien. – St. Katarinen, 1998.
228. Stoll O. The Religion of the Armies // A Companion to the Roman army / Ed. Paul Erdkamp. – Blackwell Publishing Ltd., 2007.
229. URL: WWW. X. Legio 1, 5 – Военно-исторический портал. «Армии древности» Р. Канья. X Legio.
230. Schulten A. Canabae // RE. Bd. III. 1899. Sp. 1451-1456.
231. Webster G. The Roman Imperial Army. Of the first and second centuries A.D. 3. – Norman OK: University of Oklahoma Press, 1998.
232. Wypustek-Krzyzowski A. Chrzescjane a armia rzymska – “De corona militis” Tertuliana // Pod znakami Aresa i Marsa / Red. E. Dabrowa. Krakow, 1995.

Список сокращений

АИНМ – Археологически известия на народния музей. София.

БСЭ – Большая советская энциклопедия, 2-е изд.

ВДИ – Вестник древней истории. Москва.

ГНПБ – Годишник на народна библиотека в Пловдив. София.

ГСУФФ – Годишник на Софийски университет. Филологически факультет. София.

ИАИ – Известия на археологически институт. София.

ИБАД – Известия на Българско археологическо дружество. София.

ИБАИ – Известия на Български археологически институт. София.

МСб – Сборник на народни умотворения. Наука и книжина. София.

НЭ – Нумизматика и эпиграфика. Москва.

СА – Советская археология. Москва.

АВ – Archeologisches Beiblatt. Berlin.

АЕ – L'Année épigraphique. Paris.

АЕМ – Archäologisch-epigraphische Mitteilungen aus Österreich-Ungarn. Wien.

ANRW – Aufstig und Niedergang der römischen Weltgeschichte und Kultur ROMEIN Spiegel der neuen Forschung/ II. Principat. Berlin; New York.

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Berolini.

HTh. R. Harvard Theological Review. Cambridge.

IdScM – Inscriptiile din Scytia Minor. Bucuresti.

IGBulg. – Michailov G. Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Serdicae.

ILS (= Dessau) – Dessau H. Inscriptiones latine selecte. Berolini.

RE – Pauly-Wissowa-Kroll. Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart.

Содержание

Введение	3
ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ	15
§ 1. Историография	15
§ 2. Источники	30
ГЛАВА II. РИМСКАЯ ДЕРЖАВА В ПЕРИОД РАСЦВЕТА И РИМСКАЯ АРМИЯ	37
§ 1. Римская держава в период расцвета	37
§ 2. Особенности функционирования военной организации	58
ГЛАВА III. РИМСКИЕ ВОИНЫ ПЕРЕД ЛИКОМ БОГОВ	91
§ 1. Культы римской армии в Риме и Италии	91
§ 2. Вотивные изваяния воинов в Британии и Западной части империи	101
§ 3. О специфике римского военного присутствия и культах армии в африканских владениях Рима	116
Заключение	126
Библиографический список	143
Список сокращений	160

Научное издание

А.А. Батузов
Н.И. Соловьянов

БОГИ И КУЛЬТЫ РИМСКОЙ АРМИИ
В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ИМПЕРИИ

Монография

Электронное издание

Редактор *Н.А. Агафонова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 01.11.17.

Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 10,1